САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

II Межвузовская студенческая конференция
Санкт-Петербург, 22 ноября 2024 года

М А Т Е Р И А Л Ы

Санкт-Петербург, 2026

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

II Межвузовская студенческая конференция
Санкт-Петербург, 22 ноября 2024 года

М А Т Е Р И А Л Ы

Санкт-Петербург
2026

УДК 34(08)
ББК 67я43
Р68

Под общей редакцией О.Н. КОРШУНОВОЙ, заведующего кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора; Г.В. ДЫТЧЕНКО, старшего преподавателя Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Р68 **Роль правоохранительных органов** в противодействии преступности: материалы II Межвузовской студенческой конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2024 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.Н. Коршуновой, Г.В. Дытченко. – Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. – 1 CD-R (2,81 МБ). – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст: электронный.

ISBN 978-5-6055962-4-0

УДК 34(08)
ББК 67я43

Материалы печатаются в редакции авторов

ISBN 978-5-6055962-4-0
© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Степанян Е.В. Становление и развитие правоохранительной системы в Российской Федерации..... *5*

Баранов К.А. Криминологические особенности личности преступника, совершающего преступления по религиозным мотивам.. *12*

Курпас П.И. Детерминанты преступности несовершеннолетних…..... *18*

Шраер Г.Д. Проблематика назначения уголовного процесса в современной конфигурации национальных экономических приоритетов..... *25*

Ефешина П.А. Вопросы противодействия мошенничеству в сети INTERNET…..... *34*

Юхтина А.А. Роль правоохранительных органов в противодействии контрабанде……..... *39*

Увин Д.А. Роль Следственного комитета Российской Федерации в расследовании коррупционных преступлений в сфере незаконной миграции..... *47*

Колендовская А.А., Мишин М.С. Проблемы взаимодействия российских и иностранных правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с коррупцией..... *57*

Дубский М.А. Современные вызовы в рамках цифровизации правоохранительных органов..... *64*

Цеков Р.О., Салахова М.И. К вопросу о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель»: научное осмысление в контексте борьбы с преступностью..... *70*

Богодухов Т.В. Особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных..... *83*

Дорофеев И.В. К вопросу о восстановлении утраченных уголовных дел или их материалов..... *91*

Вовк Н.В. Палинологическая экспертиза как метод раскрытия преступлений..... *100*

Лисовский М.С. Участие прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью..... *106*

Соколова А.О., Шматов Е.П. Роль ФСБ в противодействии терроризму и экстремизму..... *114*

Дашинимаева С.А., Плеханова А.И. Актуальные вопросы антитеррористической защищенности образовательных учреждений в России..... *124*

Котовой А.С., Махтюк В.О. К вопросу о создании специализированного антикоррупционного органа в Российской Федерации.... *131*

Блажевич Н.И. К вопросу о проведении проверки прокуратурой законности правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления..... *140*

Ермалюк Н.А., Иваничева Е.Д. Проблема прокурорского надзора за законностью применения мер безопасности в органах и учреждениях Уголовно-исправительной системы Российской Федерации..... *148*

Прокопенкова Л.А. Значение МВД в предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними..... *156*

Дадюкова М.Н. Профилактика домашнего насилия вхоже расследования уголовного дела..... *163*

Кретова К.А. Предупреждение киберпреступности..... *170*

Научная статья
УДК 34

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рафик Арменович СТЕПАНЯН
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
rafikstepanan5@gmail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, советник юстиции, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации **Геннадий Владимирович ДЫТЧЕНКО,** genvlad23@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу теоретических аспектов формирования, функционирования и эволюции системы правоохранительных органов. В ней определена роль и значимость данной системы для социальной жизни, научно-исследовательской деятельности и практической деятельности. Также рассмотрены основные закономерности, связанные с возникновением, развитием и трансформацией историко-правовых этапов и форм системы правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительная система, периодизация правоохранительной системы, правоохранительная деятельность, история права

Original article

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Rafik A. STEPANYAN
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
rafikstepanan5@gmail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil, and Arbitration Cases, Justice Advisor, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **G.V. DYTCHENKO**, genvlad23@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of the theoretical aspects of the formation, functioning and evolution of the law enforcement system. It defines the role and significance of this system for social life, research and practical activities. The main patterns related to the emergence, development and transformation of the historical and legal stages and forms of the law enforcement system are also considered.

Keywords: law enforcement system, periodization of the law enforcement system, law enforcement activities, history of law

Для устойчивого и стабильного существования государства, в котором полностью соблюдаются все правовые нормы, необходимо наличие сильных правоохранительных органов и развитой правоохранительной системы. Решение определенных правовых проблем невозможно без укрепления всех частей институтов правоохранительной системы страны, её адаптации к потребностям современного общества.

Понятие «система правоохранительных органов» имеет более узкое значение, чем «правоохранительная система», ведь она представляет собой совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищённость человека от противоправных нарушений. В свою очередь правоохранительные органы являются частью правоохранительной системы, осуществляя правоохранительную деятельность, они защищают не только права и свободы граждан страны, но и конституционный строй. П.А. Кунаков отмечает, что правоохранительная деятельность – это «деятельность по созданию необходимых условий (предпосылок) для существования правопорядка, его охраны и защиты от противоправных посягательств, его восстановлению путем приведения фактических отношений в требуемое (нормативное) состояние»[1]. Из данного определения следует, что целью правоохранительной деятельности является восстановление правопорядка, его охрана и защита.

[1] Исторические традиции правоохранительной системы России: сборник научных трудов. Карнович С.А., Иркутск, Издательство Восточно-Сибирского института МВД РФ, 2016, 233 с.

Правоохранительная система в России имеет свою историю развития. В прошлом правоохранительная система и правоохранительная деятельность не могли существовать, так как основой социального управления государством было не право, а социальное самоуправление. В правоохранительной системе долгое время сохранялись элементы обычаев, традиций, «старой» правовой системы и общественной психологии. Особенно ярко это выражено в одном из самых старых источников российского права – Русской правде. По мнению В.М. Лешкова, «Русская правда – это не только документ, а вместе с тем, источник и выражение идей и понятий права, господствовавшего в древней России. Она закрепила понимание обычая кровной мести, существовавшего во многих странах мира»[1].

Кроме того, история становления и развития правоохранительных органов в России неразрывно связана с развитием других стран, особенно со странами Западной Европы. Совокупность объективных и субъективных факторов общественной жизни, их разнообразное сочетание дает многообразие исторических форм взаимосвязи экономики, политики и права, форм взаимодействия права на экономику, политику и правоохранительную систему.

Существенные изменения в становлении и развитии правоохранительных органов России происходили в зависимости от исторического периода в общественно – политической жизни, сознании общества и соответствуют исторически сложившимся этапам истории Российского государства. Однако на данный момент в современной научной литературе не существует четких критериев периодизации истории российского государства, права, его институтов и правоохранительной системы. Одни полагают, что периодизация соответствует основным этапам общественно – экономическим формациям, периодам развития производственных отноше-

[1]Дудин Н.П. Становление и развитие правоохранительной системы Российской Федерации. Общество и право. 2016. №2 (56). С. 289–294.

ний, а другие, что периодизация связана с несколькими факторами, основным из которых является «развитие социально – экономического уклада общества и государственного развития». Например, В.А. Рогов отстаивает многофакторность влияния на историю права, полагает, что идеологические, религиозные, политические, сословные и классовые причины на разных этапах его развития действовали по – разному и с различной силой.

Критерии периодизации правоохранительной системы соответствуют критериям периодизации права и правовой системы государства. Кроме того, правоохранительная система, являющаяся составной частью политической системы, в своем развитии проходит и по-своему повторяет те этапы, которые характерны для этой системы. Современная правоохранительная система представляет собой закономерно необходимый процесс всей предыдущей российской истории, ее наиболее значительных ступеней, преемственности и тенденций развития, лучших достижений.

Важнейшие исторические этапы развития российской правоохранительной системы включают в себя: Древнерусское государство (Киевской Руси) (IX–XII вв.); Русь в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.); Русское (Московское) централизованное государство (XV–XVII вв.); Российскую империю (XVIII – начало XX вв.); Россию в период буржуазно-демократической республики (февраль – октябрь 1917 г.); период Советского государства (1918–1991гг.) и современной России (1992г. – по настоящее время). Однако эта периодизация отражает лишь этапные изменения правоохранительной системы России.

Первый этап характеризуется формированием на территории Древнерусского государства раннефеодальных отношений, складывание поземельной собственности, а также появление монархии. Глава государства сосредоточил в своих руках три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Постепенно началось формирование чиновничьего

аппарата. Правоохранительные функции на княжеских землях стали передаваться наместникам и волостителям, у каждого из которых имелся собственный штат сотрудников: тиуны, доводчики и праветчики. Также в этот период начинает складываться правовая система.

Первым русским сборником правовых норм стала Русская правда. Она является отражением существовавшей тогда правоохранительной системы. Нормы были как материальные, так и процессуальные. Законы Русской Правды были понятны и просты, их можно определить как «око за око, зуб за зуб».

Князь, осуществлявший три ветви власти в одном лице, являлся высшим субъектом правоохранительной системы, выполнял определенные функции, главной из которых была - охрана собственного статуса от внутренних и внешних посягательств.

Кроме того, регулируя правовые, финансовые, имущественные и семейные отношения, Русская Правда фактически была юридической базой правоохранительной системы того времени.

Второй этап характеризуется отсутствием единства правоохранительной системы в юридической базе. Это произошло из–за начавшейся феодальной раздробленности, то есть образования на территории Киевской Руси полутора десятков самостоятельных княжеств. Однако, несмотря на это, в них частично действовала Русская Правда, кроме Новгорода и Пскова. В то же время законодательство сохраняло в себе существенные элементы народной воли, демократизма. В осуществлении правосудия и правоохранительной деятельности важная роль отводилась Вече, т.е. собранию жителей городских общин, рассматривавшему и решавшему дела о наиболее тяжких преступлениях и иных правонарушениях. Эти элементы были следствием того, что княжеская власть была не абсолютной, ограниченной.

Третий этап характеризуется переходом правоохранительной системы к сословно-представительной монархии, что фактически означало выражение воли всех граждан, ведь по Судебнику 1497 года народный интерес ограничивался интересом великого князя и крупных землевладельцев. Кроме того, в этот период идет поиск эффективных механизмов контроля и надзора за исполнением царских указов и предписаний. Это осуществляется с помощью контрольных и надзорных органов в виде общественного надзора и специальных органов и должностных лиц в виде «высшего» надзора.

Однако при Иване Грозном появляется особая форма «высшего» надзора – опричнина. Именно в ней проявилось недовольство верховной власти системой государственных органов, то есть отсутствие надзора за центральной и местной властью.

Именно в XVII веке резко начала крепнуть церковная власть, ведь по Соборному уложению 1649 года резко дифференцировалась уголовная ответственность знати и «черни». Также в период XV-XVII веков были приняты другие нормативно-правовые акты, чем фактически усилилась предупредительная функция правоохранительной системы.

В свою очередь, четвертый этап развивался в период абсолютизма. В результате реформ Петра I в начале XVIII века сложилась регулярная система правоохранительных органов.

Пятый этап развития правоохранительной системы характеризуется кардинальными изменениями социальной сущности. В результате Февральской революции 1917 года в действие вступили новые законы, которые утверждали принципы и нормы, закреплявшие права и свободы человека и гражданина.

В период советского государства курс был взят на осуществление социалистических принципов. Деятельность правоохранительных органов

была направлена на защиту и охрану прав и свобод человека, предупреждение преступлений. В этот период активно использовалась общественность. Кардинальные реформы в государственном строе и экономике обусловили создание современных правоохранительных органов.

Современная правоохранительная система – это многоуровневая социальная система, которую составляют правовые средства, методы и гарантии, обеспечивающие защиту социальных отношений от противоправных посягательств, и государственные органы, выполняющие правоохранительные функции. Также государство вырабатывает определенные механизмы и внедряет их на различные процессы.

Таким образом, развитие правоохранительной системы в различные периоды связано с закономерностями социальной действительности, направлением развития государства, среди которых важную роль играет экономика и политика государства. Периодизация развития правоохранительной системы в целом следует кардинальным этапам и историческим типам социальной системы, имеет в силу своей сущности уникальные, относительно не совпадающие с историей общества закономерности и тенденции развития. Российская правоохранительная система в своем развитии стремилась не только сохранить правоохранительные традиции русского народа, но и активно заимствовала зарубежные модели функционирования и организации.

Список источников

1. Карнович С.А. Исторические традиции правоохранительной системы России: сборник научных трудов. Иркутск, Издательство Восточно-Сибирского института МВД РФ, 2016, 233 с.

2. Дудин Н.П. Становление и развитие правоохранительной системы Российской Федерации. Общество и право. – 2016. № 2(56). 294 с.

3. Олейник О.Ю. История отечественных органов учреждений юстиции: монография / О.Ю. Олейник, И.И. Олейник, Москва, Международный юридический институт. 2012. 286 с.

4. Уманский А.Г. Становление государственной службы в Российской империи. Вестник магистратуры. – 2018. №12-3(87). 110 с.

Информация об авторе

Р.А. СТЕПАНЯН *– студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

R.A. STEPANYAN *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ

Кирилл Андреевич БАРАНОВ
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
kirillandreevich143@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марианна Геннадьевна ШЕРЕМЕТ**

Аннотация. В данной статье даётся криминологический анализ личности преступника, совершающего преступления по религиозным мотивам. Автором приводится социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые характеристики

личности. Кроме этого, анализируется судебная практика в целях выявления основных методов борьбы с религиозным экстремизмом, а также выработка мер по его предупреждению.

Ключевые слова: личность преступника, преступления по религиозным мотивам, религиозный экстремизм, радикализация, межконфессиональные конфликты

Original article

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO COMMITS CRIMES FOR RELIGIOUS MOTIVES

Kirill A. BARANOV
Far Eastern Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kirillandreevich143@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M.G. SHEREMET**

Abstract. This scientific article provides a criminological analysis of the personality of a criminal who commits crimes for religious reasons. The author provides socio-demographic, social-role, moral-psychological, criminal-legal characteristics of the individual. In addition, judicial practice is analyzed in order to identify the main methods of combating religious extremism, as well as developing measures to prevent it.

Keywords: identity of the criminal, religiously motivated crimes, religious extremism, radicalization, interfaith conflicts

В большей своей части, лица, которые идут по пути совершения преступлений по религиозному мотиву, являются последователями деструктивных религиозных течений, организаций, которые исповедуют религиозный радикализм или же псевдорелигию.

По анализу, проведённому исследователями данной тематики [1, С. 182], рассматривая социально-демографический признак личности преступника,

подавляющим большинством подобные преступления совершаются лицами мужского пола, кроме этого, как правило, среднего возраста, холостые, безработные, с низким уровнем образования. Однако, есть и исключения, например, граждане Ч. и М. совершили публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих путем размещения для неограниченного круга лиц в сети «Интернет» фотоизображений удовлетворения половых потребностей в неестественной форме на фоне места, специально предназначенного для проведения богослужения, религиозных обрядов и церемоний.[1]

И.А. Шаруха выделяет, что лица, осуждённые по ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ за публичные действия, оскорбляющие религиозные чувства верующих, в основном характеризуются как неустойчивые (около 44 %) и ситуативные (более 36 %) типы личности, в то время как менее 20 % относятся к опасным (злостным) типам. Последние совершают преступления неоднократно и могут быть вовлечены в другие преступления или административные правонарушения, часто с экстремистским подтекстом. Также выделяется особая категория таких преступников – «начинающие» и «профессиональные» блогеры и активные пользователи «Интернета», которые стремятся увеличить свою аудиторию через подобные противоправные действия, получая «лайки», «репосты» и комментарии, что может привести к монетизации их контента [2, С. 11].

Рассмотрим личность преступника, совершающего преступления по религиозному мотиву, через призму социально-ролевых признаков. Указанные лица ориентируются в основном на сектантские, радикальные, неформальные группировки и организации. Преступники стараются всеми способами показать свою причастность к вышеназванным организациям.

[1] Приговор мирового судьи Тверского района г. Москвы по делу № 1-40/2021 от 29 октября 2021 г. // Портал Единого информационного простран-ства мировых судей города Москва [Электронный ресурс] URL : https://mos-sud.ru/370/cases/docs/content/8f749984-9e70-4246-8c19-7f41ab3f2f53.

К примеру, используют определённый вид одежды, браслеты, бусы и иные аксессуары (часто используется «свастика» и др.), демонстрируется определённая символика (например, флаг запрещённых на территории России организаций, нацистская символика и т.д.), эти лица используют татуировки в качестве способа демонстрации своей причастности (татуировки с использованием рун), отращивают длинные густые бороды и выбривают усы.

Так, во время обыска по месту проведения собраний религиозного объединения была найдена религиозная атрибутика[1]. Посредством этой атрибутики, лица, состоящие в этом религиозном объединении, пытались активно продемонстрировать свою причастность, а также склонить иных лиц во вступление в объединение.

Круг общения у лиц, совершающих преступления по религиозным мотивам, также имеет свою специфику. Как правило, у окружения схожие интересы, взгляды и убеждения. В силу этого происходит «эхо-камера», при которой иная информация, кроме той которая обсуждается внутри закрытой системы, не попадает и не воспринимается, а любые высказывания приводят не к дискуссиям, а к поддержке единомышленников.

Переходя к нравственно-психологическим признакам личности преступника, необходимо указать, что религиозный мотив на совершение преступлений, формируют, как правило, деструктивные религиозные организации, которые посредством манипуляций и пропаганды религиозного радикализма внушают в человека идеи некой миссии, предназначения совершения преступлений во имя «высшей» цели [3, С. 165].

Цель подобных организаций – это вербовка именно внушаемых людей, которым будет просто внушить идеи религиозного экстремизма. Как правило, вербовщики в этих организациях – это профессиональные психологи, обладающие специальными навыками по манипуляции людьми и их убеждению.

[1] Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 10-18757/2018 от 26 ноября 2018 г. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва [Электронный ресурс] URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/575d3326-311f-4b93-ba2e-89193d2ece5b.

По общему правилу, преступник обладает следующими установками.

1. Противопоставление себя (организации, к которой причастен) от всех остальных («чужих»). Путём данной установки преступник (соответственно при поддержке деструктивной организации) стремится создать унизительное положение в отношение лиц, не поддерживающих его религиозные взгляды и убеждения [5, С. 106]. Так, обвиняемый Б. организовал экстремистскую группу, а его сообщники Э. и А. участвовали в ее деятельности и пытались присоединиться к незаконному вооруженному формированию. Б., находясь у себя дома, договорился с Э. о создании религиозно-экстремистской ячейки. Э., разделяя цели Б., согласился стать частью этой группы и признал его лидером. Основными задачами, поставленными перед созданным Б. экстремистским сообществом, были совершение преступлений экстремистского характера: убийства людей, не исповедующих радикальный ислам, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и представителей власти; создание незаконного вооруженного формирования; а также добыча огнестрельного оружия и боеприпасов для реализации этих преступлений.[1]

2. Чувство своей избранности, привилегированности, исключительности. Например, Д.А. Рябинин в своей работе выделил характерные черты личности, совершающего убийство по религиозному мотиву [5, С. 133]: ощущение своей исключительности, отличный уровень знания отдельных религиозных догм, отсутствие критического мышления, фанатичность, агрессивность, внушаемость, хладнокровность и т.д.

Уголовно-правовую характеристику личности характеризует мотив, возникающий в виде ненависти и враждебности, исходящих из религиозных оснований. При совершении таких преступлений виновный стремится выразить свое негативное отношение к определённым религиозным груп-

[1] Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № 2-18/2014 // Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс] URL : http://http://sudactru/regular/doc/SAklNLOuVzgl.

пам. Это желание становится частью его умысла, но не выступает в качестве самостоятельной цели преступного акта. Эти общественно опасные деяния отличаются тем, что умысел направлен на проявление ненависти или вражды к религиозной группе, при этом насильственные или иные действия служат лишь средствами для выражения этого отношения [6, С. 47].

Исходя из всего вышесказанного, мы считаем, что понимание личности таких преступников требует междисциплинарного подхода, включающего криминологические, психологические и социологические аспекты. Это знание может способствовать более эффективной профилактике и интервенции, направленной на снижение уровня преступности по религиозным мотивам и устранение её коренных причин.

Список источников

1. Иванчина О.Н. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных из религиозных убеждений // Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина. 2019. № 1. С. 179–184.

2. Шаруха И.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 5.1.4. Москва, 2024. 26 с.

3. Рябинин Д.А. Отдельные аспекты научного исследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 3. С. 163–169.

4. Турышев А.А., Абдулганеев Р.Р. Экстремистский мотив преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 1 (35). С. 103–109.

5. Рябинин Д.А. Криминалистическая характеристика убийств с религиозной мотивацией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2(20). С. 127–134.

6. Гималетдинова А.А. Правовая характеристика преступлений экстремистской направленности // Инновационная наука в глобализующемся мире. 2019. № 1(6). С. 46–48.

Информация об авторе

***К.А. БАРАНОВ** – студент 4 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

***K.A. BARANOV** – 4th year student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Полина Игоревна КУРПАС
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
polinakurpas@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марианна Геннадьевна ШЕРЕМЕТ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые причины и условия, способствующие преступности среди несовершеннолетних. Основное внимание уделяется социальным, экономическим и психологическим факторам, которые влияют на поведение молодежи. Анализируется роль образовательных учреждений и социальных институтов в формировании преступных наклонностей. Исследуются механизмы взаимодействия между индивидуальными чертами подростков и внешними обстоятельствами, включая влияние сверстников и субкультур. Результаты исследования могут быть полезны для практических работников правоохранительных органов, педагогов и психологов, а также для разработки государственной политики в области профилактики преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, причины, условия, подросток, детерминанты

Original article

DETERMINANTS OF JUVENILE DELINQUENCY

Polina I. KURPAS
Far Eastern Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
polinakurpas@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M.G. SHEREMET**

Abstract. This article examines the key causes and conditions that contribute to juvenile delinquency. The focus is on social, economic and psychological factors that influence the behavior of young people. The role of educational institutions and social institutions in the formation of criminal inclinations is analyzed. The mechanisms of interaction between individual traits of adolescents and external circumstances, including the influence of peers and subcultures, are investigated. The results of the study may be useful for law enforcement practitioners, educators and psychologists, as well as for the development of state policy in the field of crime prevention.

Keywords: juveniles, delinquency, causes, conditions, adolescent, determinants

Каждый период развития российского государства обладает своими как схожими, так и уникальными причинами преступности. Социальные, экономические и правовые отношения меняются и преобразовываются с каждым скачком развития человеческого общества, искажаются представления населения о плохом и хорошем, современные тенденции и влияние глобализации формируют всё новые условия совершения преступлений в той или иной сфере [1, С. 971]. Говоря о несовершеннолетних, стоит сказать, что детерминанты и их преступности претерпевают изменения всвязи с возросшим уровнем ответственности, раннего психического и физиологического развития, необходимостью успевать за «трендами» и уровнем жизни ровесников и по другим причинам.

Первоначально большую роль в криминализации подростковой среды и омоложению преступлений безусловно сыграл распад советской государственности и вместе с ней экономической платформы, а также всех социальных институтов, сдерживающих безнадзорную молодежь от преступного поведения или сохраняющих инструменты по поддержанию и перевоспитанию таких лиц. Помимо этого, родители и в общем старшие по возрасту окружающие несовершеннолетних лица, оказывающие на них влияние, сами оказались в затруднительном положении и были вынуждены упускать из внимания воспитание своих детей, соблюдение их прав и законных интересов, делая выбор в пользу иных потребностей. Тяжёлые для населения времена породили не только локальные проблемы трудоустройства, образования, уровня жизни населения, но и сформировали целый пласт населения, выросшего в условиях нужды, беззакония и нестабильности, которое в будущем так же породит потомков с искажённым представлением о благополучной жизни в современном мире и положительном или пассивном отношении к совершению преступлений.

В первую очередь, отметим, что преступность несовершеннолетних – это явление, имеющее множество граней, а это значит, что причины её нельзя познать, изучая лишь отдельные факторы или стороны нравственного формирования подростка в семье и школе [2, С. 169]. Именно поэтому изучая данный вопрос не только относительно современности, но и через временную призму, нужно обращаться к иным показателям и сведениям, более полно характеризующим тот или иной отрезок времени для качественного понимания происходящих изменений, в причинах и условиях преступности несовершеннолетних.

Ключевой причиной преступности, безусловно, практически в каждом государстве считается особое социальное и психологическое положение

подростка, которое особенно остро реагируют на все изменения и деформации в обществе, что порождает в нежелание реагировать, обозначать своё противопоставление обществу, нормам морали и права. Так, например, несовершеннолетний, семья которого оказалась в затруднительном материальном положении в связи с экономическим кризисом и ростом безработицы в стране, идёт на преступление с корыстной направленностью, не видя иного способа повысить своё благосостояния.

Помимо этого, исследователи выделяют конкретные причины и условия преступности несовершеннолетних и их классификации, которые в последующем будут объектом настоящего исследования.

Согласно мнению А.А. Герцензона причины преступности несовершеннолетних подразделяются на материальные и идеологические [3, С. 147]. По мнению В.В. Лунеева, причинами преступности несовершеннолетних являются те же социально негативные явления и процессы, которые детерминируют преступность в целом, вместе с тем в своих трудах он разделяет причинность на объективную, которая представляет из себя влияние социальной среды и окружения, и субъективную (мотивация) [4, С. 674].

Г.А. Аванесов выделял среди причин три основных класса:

1) связанные с противоречиями социального развития;

2) искажённые мировоззренчески;

3) связанные с конкретной личностью [5, С. 378].

В.Н. Кудрявцев [6, С. 70] называл следующие виды причин:

1) лежащие в сфере общественного сознания;

2) лежащие в области общественного бытия;

3) обусловленные внешними противоречиями между двумя противоположными социально-экономическими системами (социализмом и капитализмом).

По нашему мнению, наиболее подходящей является деление на объективные и субъективные. При этом, вопрос выработки общих и практически применимых классификаций причин преступлений необходимо постоянно ставить перед учёными. Это связано с необходимостью выработки наиболее эффективных и полезных моделей противодействия преступности несовершеннолетних максимально конкретизированными приёмами и способами.

В общем, изучая научные труды можно заметить преобладающий подход названия конкретных причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними. Так, В.В. Лунеев называет следующие:

- негативная обстановка в семье;
- отсутствие у родителей возможности обеспечить потребности детей;
- негативное и криминогенное влияние ближайшего окружения и референтных групп;
- общая социальная и экономическая среда;
- подстрекательство и пособничество со стороны взрослых преступников;
- отсутствие системы трудоустройства безнадзорных беспризорных подростков;
- увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном, эмоционально-волевом и физическом развитии [6, С. 755].

Согласно судебной статистике доминирующими причинами и сопутствующими условиями совершённых преступлений за 2023 г. стали: неполная семья (53 %), нахождение в группе лиц (52 %) и отсутствие места работы или учёбы (31 %), а также некоторые другие, представленные на рисунке 1.

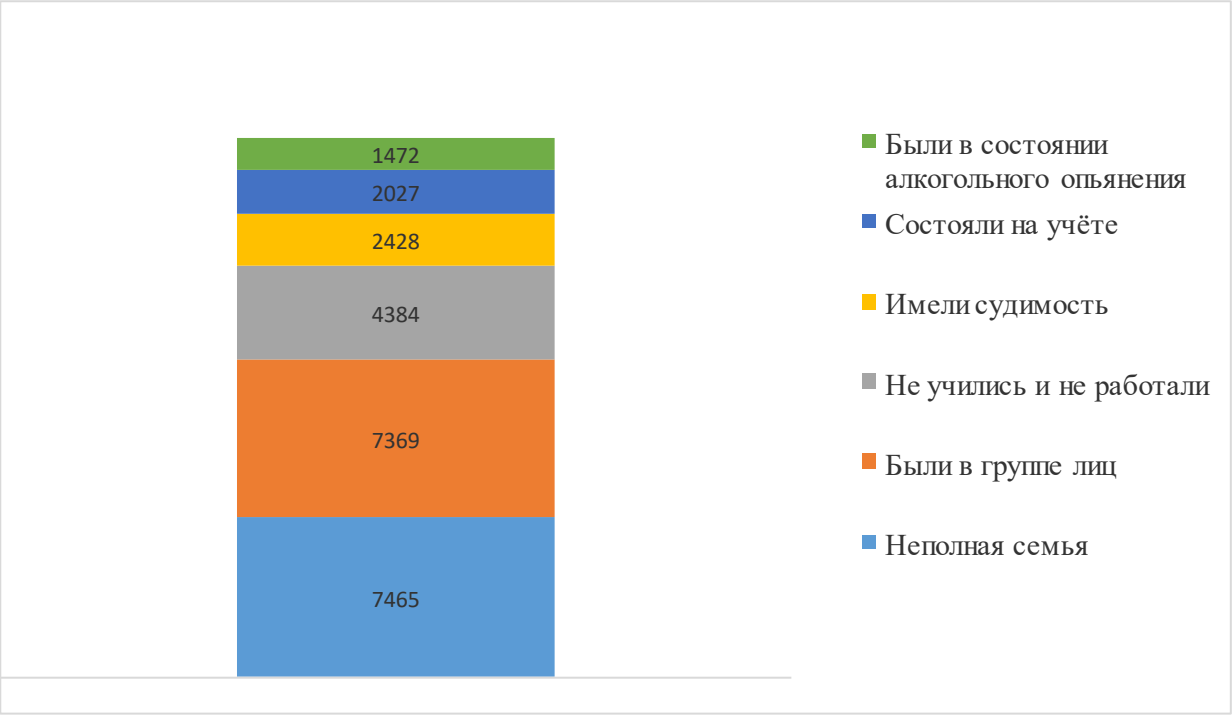

Рис. 1. Сопутствующие причины совершению преступления подростком за 2023 г. (по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ)

Безусловно, анализируя детерминанты преступности подростков, возникает вопрос их ликвидации. Для этого требует большая и многогранная работа практически во всех сферах жизни общества: повышение экономики для улучшения качества жизни, формирование новых и усовершенствование старых институтов по работе с несовершеннолетними, работа с семьями, оказавшимися в опасном положении и так далее. Именно поэтому проблема преступности подростов и её решение лежит не только на правоохранительных органах и органах системы профилактики, но и на иных органах, чьё внимание и концентрация не редко сконцентрированы на других группах лиц и социальных явлениях.

По нашему мнению, при учёте причин и условий преступности несовершеннолетних возникает проблема, которая в последующем может повлиять на объективность и правдивость получаемой статистики. Как мы видим, исследуемую группу составляют лица 14–17 лет, которые в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации уже несут уголовную ответственность, но при этом противоправные деяния,

которые по своим объективным признакам подпадают под категорию «преступление» совершаются и лицами младшего возраста. С одной стороны, фактически, в такой ситуации отсутствует субъект преступления, соответственно, отсутствует и состав преступления. И в то же время, мы, не исследуя данные деяния так же качественно и тщательно, как остальные, упускаем множество информации, в том числе и характеризующую причины преступлений.

Теоретически, данная проблема решается разделением учёта и статистики данных о: всех преступлениях лиц, не достигших 18 лет; преступлениях лиц 14–17 лет; лиц, осужденных за совершение преступление. Такой подход возможен, но к сожалению, он требует ещё большего количества ресурсов и человеческого труда, это увеличит нагрузку на соответствующие органы и их работников, несмотря на её и так не малые масштабы. Именно поэтому, мы считаем эту проблему не решённой и требующей внимания.

Список источников

1. Капинус О.С. Криминология: учебник для вузов / О.С. Капинус. – М., 2024. 1132 с.

2. Рябцев Г.В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 169-175.

3. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию / А.А. Герцензон. М., 1965. 227 с.

4. Лунеев В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М., 2024. – 687 с.

5. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии / В.Н. Кудрявцев – М., 1968. 175 с.

6. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. М., 1980. 526 с.

7. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник / В.В. Лунеев. М., 2011. С. 755–758.

Информация об авторе

***П.И. КУРПАС** – студентка 4 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Information about the author

***P.I. KURPAS** – 4th year student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ПРОБЛЕМАТИКА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ КОНФИГУРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

Глеб Дмитриевич ШРАЕР
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
gleb.sh00112@mail.ru

Научный руководитель главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Олег Александрович ЗАЙЦЕВ**

Аннотация. В современных геополитических условиях беспрецедентного санкционного давления стран запада на Российскую Федерацию стратегическая парадигма реализации национальных экономических приоритетов претерпела существенные изменения, придав назначению уголовного процесса экономический характер. Автором сделан вывод, что в целях эффективного выстраивания стратегии национальных приоритетных направлений необходимо определить способ их достижения: оценить целесообразность введения дополнительного законодательного барьера для применения дифференциации по экономическим делам в отношении коррупционеров и членов органов управления транснациональных корпораций, или же наоборот, активно применять в отношении таких обвиняемых

процессуальные договорные механизмы и предоставлять гарантии личной неприкосновенности, что будет способствовать решению экономического конфликта при соблюдении баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: национальные экономические приоритеты, экономическая безопасность, уголовный процесс, уголовное право, дифференциация уголовного судопроизводства

Original article

PROBLEMATICS OF CRIMINAL PROCEDURE ASSIGNMENT IN THE MODERN CONFIGURATION OF NATIONAL ECONOMIC PRIORITIES

Gleb D. SHRAER
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
gleb.sh00112@mail.ru

Scientific adviser Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **O.A. ZAITSEV**

Abstract. In the current geopolitical conditions of unprecedented sanctions pressure from Western countries on the Russian Federation, the strategic paradigm of implementing the country's national economic interests has undergone significant changes, giving the purpose of criminal proceedings an economic character. The author concludes that in order to effectively build a strategy for the country's national economic interests, it is necessary to determine a way to achieve priority areas, assess the feasibility of introducing an additional legislative barrier to applying differentiation in economic cases in relation to corrupt officials and members of the governing bodies of transnational corporations, or, conversely, actively apply procedural contractual mechanisms in relation to such defendants and provide guarantees of personal immunity, which will contribute to resolving an economic conflict while maintaining a balance between private and public interests.

Keywords: national economic priorities, economic security, criminal procedure, criminal law, differentiation of criminal proceedings

Современные геополитические условия и санкционное давление стран запада повышают конфликтный потенциал в зонах экономических интересов Российской Федерации и вблизи ее границ, что стало триггером для изменения стратегической парадигмы реализации национальных приоритетных направлений страны.

У России были, есть и будут собственные национальные экономические интересы и особенности их реализации [1, С. 95]. Одним из важнейших условий реализации национальных приоритетов является экономическая безопасность, обеспечивающая защиту от внешних и внутренних угроз [2, С. 16]. Риск хищения денежных средств и иных активов традиционно причисляют к разряду основных рисков рассматриваемого вида безопасности на микроуровне [3, С. 19].

Несмотря на перевод споров в предпринимательской и финансовых сферах в административную и арбитражную юрисдикции, с наиболее проблемными субъектами хозяйственной деятельности вопрос нейтрализации угрозы экономике решается путем уголовного преследования руководства и бенефициарных владельцев того или иного предприятия, осуществляющего криминальную деятельность.

Назначением уголовного процесса является как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)[1]. Несмотря на неупоминание в указанной правовой норме государства, безусловно, уголовное судопроизводство направлено на защиту публичных интересов.

Публичность уголовно-процессуального права представляется объективным назначением, которое имеет процесс в обществе, как «своеобразный социальный заказ» [4, С. 38]. На современном этапе развития государ-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ство оказывает населению и бизнесу услуги, базируемые на защите в понимании ст. 6 УПК РФ как государственных, так и частных интересов.

Стратегическая парадигма защиты государственных интересов направлена на повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз (пп. 2 п. 14 Стратегии, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208[1]), наиболее эффективно обеспечивается применением уголовно-процессуальных норм, поскольку в исследуемом виде судопроизводства противоположное публичности начало диспозитивность проявляется в виде отдельных исключений [5, С. 13].

Внимание государства обращено на необходимость усиления борьбы с коррупцией в предпринимательской среде, являющейся внутренней угрозой экономической безопасности [6, С. 89]. Ярким примером нейтрализации данного феномена является судьба бенефициара крупнейшего автодилера «Рольф» и бывшего депутата Государственной Думы Петрова С.А., который обвиняется в том, что параллельно с законотворческой деятельностью осуществлял общее руководство хозяйственно-финансовой деятельностью компании и предоставлял покровительство от проверок со стороны правоохранительных органов в части совершения валютных операций (ч. 3 ст. 193.1 УК РФ)[2].

Примером защиты экономических интересов государства от внешних угроз служат уголовные дела о таможенных и валютных преступлениях. В частности, дознаватели ФТС России за 9 месяцев 2023 года возбудили 1527 уголовных дел, за аналогичный период прошлого года было 1473 уголовных дела[3]. Рост совершения преступлений в сфере таможенного

[1] Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Дмитрий Горбунов: Бизнес, санкции, геополитика. Безопасных гаваней для российского бизнеса становится все меньше // [Электронный ресурс] // (https://rkplaw.ru/ru/post/dmitrij-gorbunov-biznes-sankcii-geopolitika-bezopasnyh-gavanej-dlya-rossijskogo-biznesa-stanovitsya-vse-men-she) (дата обращения: 06.11.2024).

[3] Таможня возбудила более 1,5 тыс. уголовных дел с начала года // [Электронный ресурс] // (https://rg.ru/2023/10/29/novye-vvoznye.html) (дата обращения: 09.11.2024).

и валютного законодательства вызван существенным изменением логистических цепочек, при котором отечественные коммерсанты адаптировались к условиям параллельного импорта.

Более того, современная уголовная политика направлена на противодействие стремлению транснациональных западных корпораций ограничить роль государства в принятии стратегических решений. Уголовным законом криминализировано сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ), что создает риски привлечения к уголовной ответственности руководства и менеджмента компаний, чей материнский капитал имеет иностранное недружественное происхождение, а также лиц, аффилированных с международными компаниями. Партнерам международных фирм следует рассматривать возможность уголовного преследования и по другим экономическим статьям уголовного закона.

Важно отметить, что активно поддерживается диалог между предпринимательским сообществом и государством в лице уполномоченных субъектов власти. Например, Президент Российской Федерации В.В. Путин регулярно принимает участие в съездах Российского союза промышленников и предпринимателей[1], а на портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации организована прямая линия для предпринимателей[2].

Результатом общения гражданского общества и государства выступает проявление диспозитивности, а вместе с ней и договорных элементов, что усматривается в порядке прекращения уголовного преследования и применения мер пресечения в отношении предпринимателей. Между сторонами защиты и обвинения в суде может возникнуть спор, своего рода

[1] Как прошел съезд РСПП с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина. Главное // [Электронный ресурс] // (https://www.rbc.ru/business/16/03/2023/641334ad9a794717a8020057) (дата обращения: 09.11.2024).

[2] Прямая линия для предпринимателей Генеральная прокуратура Российской Федерации // [Электронный ресурс] // (https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/internet-reception/personal-receptionbuseness-line) (дата обращения: 09.11.2024).

торг по достижению договоренности относительно ограничений (запретов, ограничений), возлагаемых на обвиняемого, с одной стороны, и дозволений (прогулки, допуск нотариуса, распоряжение имуществом, посещение медицинских организаций и иной активности обвиняемого) – с другой [7, С. 238].

Договорные механизмы способствуют достижению баланса частных и публичных интересов[1]. Государство заинтересовано в укреплении экономического суверенитета и обеспечения экономического роста (пп. 1, 3 п. 14 Стратегии, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208»), а бизнесмены в продолжении осуществления предпринимательской деятельности, наличии дополнительных процессуальных гарантий.

Данная конфигурация интересов обуславливает применение по уголовным делам экономической направленности дифференциации процесса, определяемой как развитие уголовно-процессуального права, обусловленное назначением уголовного судопроизводства [8, С. 229].

Особо следует выделить Федеральный закон от 13.06.2023 № 217-ФЗ, в силу положений которого устанавливается запрет заключения под стражу субъектов предпринимательской деятельности, обвиняемых в совершении ряда экономических преступлений (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), а также обязанность суда рассмотреть возможность избрания такой меры пресечения, которая позволит такому обвиняемому продолжить осуществление предпринимательской деятельности и (или) управление принадлежащим имуществом (ч. 2 ст. 99 УПК РФ).

По смыслу правовой нормы, при рассмотрении вопроса об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, суд

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

во всех случаях должен выяснять, в какой сфере деятельности совершено инкриминированное преступление. Для решения вопроса о предпринимательском характере деятельности суду надлежит руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, согласно которому предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[1]. При этом суды должны мотивировать свое решение о неприменении к обвиняемому вышеприведенных положений уголовно-процессуального закона, анализируя составляющие элементы понятия предпринимательской деятельности и сравнивая их с конкретными фактами по делу, что подтверждается единообразной судебной практикой Второго кассационного суда общей юрисдикции[2].

Кроме того, изменения коснулись механизма продления срока содержания под стражей предпринимателей – для подачи ходатайства о продлении этого срока до 6 месяцев в суд следователю необходимо получить согласие руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации, а дознавателю – согласие прокурора субъекта Российской Федерации (ч. 4 ст. 162, ч. ч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ).

Таким образом, в современных геополитических условиях парадигма реализации национальных экономических приоритетных направлений России претерпела существенные изменения.

Проблематика экономического назначения уголовного процесса состоит в двойственности подходов, применяемых зачастую к одним и тем

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс».

[2] См.: Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2022 № 77-3327/2022, Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2022 № 77-4382/2022, Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 № 77-3509/2022, Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 по делу № 77-904/2023.

же субъектам предпринимательской деятельности. Это выражается в следующих двух тенденциях: 1) активизация деятельности правоохранительных органов по преследованию коррумпированных чиновников и членов органов управления международных компаний, угрожающих национальным интересам; 2) внедрение в законодательство договорных механизмов и процессуальных гарантий, которые при наличии условий, предусмотренных ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, в полной мере распространяются на вышеуказанных лиц.

В целях эффективного выстраивания стратегии национальных экономических интересов страны необходимо определить способ достижения приоритетных направлений, оценить целесообразность введения дополнительного законодательного барьера для применения дифференциации по экономическим делам в отношении коррупционеров и лиц, сотрудничающих на коммерческой основе с транснациональными корпорациями, или же наоборот, активно применять в отношении таких обвиняемых процессуальные договорные механизмы и предоставлять гарантии личной неприкосновенности, что будет способствовать решению экономического конфликта при соблюдении баланса частных и публичных интересов.

Список источников

1. Орлов С.Л., Нестулаева Д.Р., Давыдова А.С. Современная экономика и национальные приоритеты России // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 4.

2. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. 320 с.

3. Рябинкин Н.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов (выявление и оценка рисков хищения активов // Безопасность бизнеса. 2009. № 1.

4. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 257 с.

5. Козлова А.Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

6. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Реализация стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и ее роль в обеспечении национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8.

7. Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / ред. кол.: В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2021. 256 с.

8. Сычев П.Г. Дифференциация уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности и соблюдение конституционных прав граждан // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2.

Информация об авторе

***Г.Д. ШРАЕР** – магистрант 2 курса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;*

Information about the author

***G.D. SHRAYER** – 2nd year Master's student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СЕТИ INTERNET

Полина Алексеевна ЕФЕШИНА
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
polinaefeshina@zoho.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, советник юстиции, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации **Геннадий Владимирович ДЫТЧЕНКО,** genvlad23@gmail.com

Аннотация. Благодаря анализу действующего на территории РФ законодательства, регулирующего преступления в сети Internet, мы смогли привести в данной статье эффективные действия правоохранительных органов, которые могут осуществляться в ближайшем будущем, в целях противодействия самым распространенным видам Интернет-мошенничества.

Ключевые слова: преступления в Интернете, мошенничество, современные методы противодействия преступности, защита персональных данных, деятельность правоохранительных органов, защита денежных средств

Original article

ISSUES OF COUNTERING FRAUD ON THE INTERNET

Polina A. EFESHINA
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
polinaefeshina@zoho.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil, and Arbitration Cases, Justice Advisor, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **G.V. DYTCHENKO**, genvlad23@gmail.com

Abstract. Thanks to the analysis of the legislation in force on the territory of the Russian Federation regulating crimes in the Internet, we were able to bring in this article effective actions of law enforcement authorities that may be implemented in the near future, to counter the most common types of Internet fraud.

Keywords: Internet crime, fraud, modern methods of combating crime, personal data protection, law enforcement activities, protection of money

С 60-х годов XX века продолжается непрерывное развитие сети Internet. На территории нашего государства её появление ознаменовалось только к концу предыдущего века, однако всего за каких-то 30 лет она превратился из новой разработки в средство массового пользования. Благодаря глобальной Сети проведение банковских операций для большинства населения стало простым мероприятием, не занимающим большого количества времени. В качестве примера можно привести активное использование банковских приложений для онлайн-переводов денежных средств другим пользователям. На фоне широкого распространения сети Internet в экономической сфере общества онлайн-мошенничество приобрело массовый характер. Хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием совершается современными преступниками с помощью информационно-коммуникационных технологий: социальных сетей, телефонных звонков и сообщений.

Главная проблема киберпреступлений кроется в их латентности. Согласно словам Элины Сидоренко, доктора юридических наук и, по совместительству, профессора МГИМО МИД России, в 2023 году зарегистрировано 677 тысяч IT-преступлений, что на треть больше, чем годом ранее. Однако количество латентных преступлений гораздо больше. По подсчетам они составляют более 60% от числа зарегистрированных преступлений. Такая статистика была приведена Сидоренко на I Международном научно-практическом форуме «Право цифровой безопасности» в МГИМО РФ. Причины киберпреступлений обуславливаются несколькими факторами:

нежелание потерпевшего заявлять о совершенном против него компьютерном преступлении в правоохранительные органы; правовая безграмотность граждан, столкнувшихся с киберпреступностью, изобретение преступниками новых способов совершения онлайн-мошенничества.

В своих статьях О.В Ханинёва, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, и В.В. Петренко, прокурор отдела управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Краснодарского края, выделяют несколько распространённых способов мошенничества в сети Internet, опираясь на них, мы можем сделать вывод о самых популярных из них. Например, психологическое давление, оказанное с помощью ложной информации о знакомых и родственниках, через звонки; «ложный выигрыш»; мошенничества, совершаемые в процессе приобретения или продажи на сайтах объявлений «Авито», «Юла», через сеть Internet [1, С.117]; манипуляции, осуществляемые под видом банковской организации; взламывание страничек пользователей социальных сетей для дальнейшей кражи денежных средств.

На территории Российской Федерации кибермошенничество регулируется Уголовным кодексом РФ. Так согласно статье 159.6 УК РФ мошенничество в сфере компьютерной информации наказывается штрафом, исправительными работами, арестом или ограничением свободы, где способ наказания зависит от отягощающих обстоятельств, которые могут быть представлены в виде мошенничества, осуществленного группой людей в сговоре, или крупного размера украденного имущества[1]. В качестве существующих на территории Российской Федерации мер противодействия кибермошенничества можем выделить те, которые прописаны в Федераль-

[1] Мошенничество в сфере компьютерной информации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 28.12.2024 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3/ (дата обращения: 5.11.2024).

ном законе от 27.07.2006 № 152 – ФЗ «О персональных данных», Федеральном законе от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующих защиту личной информации граждан. Подобные меры способствуют предотвращению и пресечению новых случаев мошенничества в сети Internet.

Однако действующие федеральные законы не могут в полной мере обеспечить противодействие кибермошенничеству. Доля киберпреступлений среди всех видов регистрируемых в России преступлений за год увеличилась с 31,8% до 38%. При этом относительно уровня 2023 года их массив возрос на 17,4% (до 240,9 тыс.). Такой информацией 30 мая 2024 года поделились в пресс-службе депутата Государственной Думы Российской Федерации Антона Немкина со ссылкой на Генеральную прокуратуру РФ. До половины всех преступлений – факты мошенничества, совершенного дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Количество таких преступлений за первые четыре месяца 2024 года достигло 121,8 тыс. Темпы прироста преступлений в 2024 году превысили 12,7%. Данная статистика подтверждает наше предположение о неэффективности существующих на сегодняшний день мер противодействия киберпреступлениям. Таким образом, мы приходим к выводу, что существует необходимость внести полный надзор и предупреждение киберпреступлений в сферу ведения правоохранительных органов, что потребует расширения их полномочий для достижения эффективных профилактики киберпреступлений и противодействия мошенничеству в информационно-коммуникационной сфере.

Основываясь на наших рассуждениях, можем предложить ряд потенциальных мероприятий государственных органов по снижению уровня преступления в сети Internet. Размещение интерактивной информации (видеосюжеты, карикатуры, статьи, публикации, брошюры, баннеры, плака-

ты) профилактического характера в СМИ и местах массового пользования во взаимодействии с отделами информации и связи с общественностью МВД России на региональном уровне; проведение профилактических бесед работниками правоохранительных органов (например, работниками ОВД) по теме защиты своей личной информации от мошенников в учебных заведениях и в качестве обязательного инструктажа на рабочих местах; обмен оперативной информацией между подразделениями регионов МВД России о способах совершения мошенничества для выработки принципов более эффективной борьбы с ним; разработка программы для записи телефонных звонков с мошенниками для их дальнейшей пересылки в МВД для дальнейшего выявления лиц, совершивших преступление. Также с развитием системы искусственного интеллекта (ИИ) мы можем говорить об его использовании в борьбе с Интернет-преступностью. Так, К.В. Камчатов, кандидат юридических наук, в своей статье предлагает внедрение в процессуальную сферу ИИ и использование возможностей нейронных сетей для выявления сложных зависимостей между входными и выходными данными, выполнения обобщения, обработки различного рода финансовых данных, в том числе большого массива данных о банковских операциях, анализа рынков и рыночной информации, финансовой отчетности [2, С.97–98].

Подводя итог нашего исследования, стоит ещё раз отметить необходимость активной деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия киберпреступлениям. С расширением полномочий прокуратуры, МВД, ОВД и ряда других государственных органов есть вероятность более эффективной борьбы с мошенничеством в сети Internet и другими IT-преступлениями. Также учитывая быстрое развитие искусственного интеллекта, мы в праве предположить о возможности его скорого внедрения в работу правоохранительных органов для оперативно-розыскных мероприятий по противодействию киберпреступности.

Список литературы

1. Ханинёва О.В. Профилактические мероприятия, проводимые правоохранительными органами и общественностью в борьбе с мошенничествами, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. 2022. № 4. С. 116–119.

2. Камчатов, К.В. Перспективные направления применения искусственного интеллекта в российском уголовном процессе // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2. С. 97–104.

Информация об авторе

П.А. ЕФЕШИНА *– студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

P.A. EFESHINA *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОНТРАБАНДЕ

Арина Алексеевна ЮХТИНА
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
aayukhtina@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Евгений Львович НИКИТИН**

Аннотация. Проблема контрабанды имеет глубокие исторические корни и проявляется в современных условиях, связанных с оформлением государственных границ. Контрабанда наносит огромный ущерб эконо-

мике, и для её предотвращения вовлечены множество правоохранительных органов, среди которых основную роль играют таможенные службы. Целью данной статьи является анализ роли таможенных органов в борьбе с контрабандой. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта. Статья отмечает, что несмотря на снижение уровня контрабанды в 2021-2022 годах, в 2023 и 2024 годах наблюдается рост числа заведенных уголовных дел по 226.1 статье Уголовного кодекса Российской федерации. Это подчеркивает актуальность темы и необходимость продолжения борьбы с данным видом преступления.

Ключевые слова: контрабанда, таможенные органы, профилактика, Федеральная таможенная служба, взаимодействие, цифровизация

Original article

THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COUNTERING SMUGGLING

Arina A. YUKHTINA
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
aayukhtina@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Evgeny Lvovich NIKITIN**

Abstract. The problem of smuggling has deep historical roots and manifests itself in modern conditions related to the design of state borders. Smuggling causes enormous damage to the economy, and many law enforcement agencies are involved in its prevention, among which the customs services play the main role. The purpose of this article is to analyze the role of customs authorities in the fight against smuggling. The research methodology is an analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience. The article notes that despite the decrease in the level of smuggling in 2021-2022, in 2023 and 2024 there is an increase in the number of criminal cases initiated under Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. This emphasizes the relevance of the topic and the need to continue the fight against this type of crime.

Keywords: smuggling, customs authorities, prevention, Federal Customs Service, interaction, digitalization

Контрабанда появилась с оформлением государственных границ и сейчас существует в большинстве стран мира. Она наносит большой ущерб для экономик стран. Поэтому страны стараются бороться с данным видом преступления. К ведомствам, которые оказывают противодействие контрабандистам, относятся федеральная таможенная служба РФ, ФСБ РФ, пограничная служба ФСБ РФ, МВД РФ, Генеральная прокуратура РФ. Все эти ведомства, взаимодействуя друг с другом, борются с данным видом преступления. Ведущую роль в этой деятельности играют таможенные органы. Но стоит начать с того, что в правовом поле считается контрабандой. Исходя из статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации контрабандой считается незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза патогенных биологических агентов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов[1]. Несмотря на снижение контрабанды в период 2021-2022 годов, в период с 2023 по 2024 года количество уголовных дел, которые были заведены по статье 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, увеличилось. Исходя из результатов правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 9 ноября 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996 г. № 25, ст. 2954.

службы, размещенных на официальном сайте Федеральной таможенной службы, за период 2020–2024, по сравнению с 2020, в котором за 9 месяцев было заведено 728 уголовных дел, в 2021 было заведено 581 уголовное дело, а в 2022–570, но уже в 2023 году было возбуждено 635 уголовных дел по данной статье, а в 2024–638. Также Федеральная таможенная служба отметила, что объём контрабанды золота в России вырос в 2,5 раза за 10 месяцев 2024 года[1]. Поэтому проблема контрабанды и борьбы правоохранительных органов с ней в настоящее время в стране резко выражена.

Чтобы перейти к мероприятиям, которые осуществляют таможенные органы по борьбе с данным видом преступления, стоит дать определение таможенных органов. По мнению О.Н. Коршуновой: «Таможенные органы – органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов в соответствии с компетенцией Федеральной таможенной службы, установленной законодательством Российской Федерации» Одной из функций таможенных органов также с точки зрения О.Н. Коршуновой является то, что они «осуществляют противодействие незаконному обороту товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, культурных ценностей и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического Союза (далее – Союз) и (или) через Государственную границу Российской Федерации [1, С.102–103]. Далее в пособии указывается разрешенная законодательством деятельность должностных лиц правоохранительных подразделений таможенных органов при обнаружении противозаконного перемещения товаров через таможенную границу в рамках своих полномочий:

[1] Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. [электронный ресурс] URL: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj, (дата обращения:12.11.2024).

«1) совершают действия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, законодательством об административных правонарушениях;

2) принимают предусмотренные законодательством меры: по осмотру товаров (при их наличии), взятию проб и образцов товаров, изъятию или аресту и обеспечению их сохранности;

по получению сведений и документов о товарах, стране их происхождения, отправления, назначения, условиях внешнеэкономической деятельности, рыночной стоимости, правообладателе товарного знака;

по установлению лиц, незаконно переместивших товары и (или) участвующих в незаконном перемещении товаров через таможенную границу, а при ввозе товаров на таможенную территорию – также лиц, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза (п. 5 Порядка взаимодействия структурных подразделений таможенных органов при выявлении незаконного перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза, утвержденного Приказом ФТС России от 27 февраля 2015 г. № 322)» [1, С.115].

Стоит также отметить мероприятия, которые проводят таможенные органы на современном этапе борьбы с контрабандой:

– «внедрение информационных технологий в сферу внешнеторговых операций, оперативный обмен данными между таможней и предприятиями – участниками ВЭД;

– оповещение таможенных органов о будущих экспортно-импортных операциях и сроках их проведения;

– предпринимаются усилия по снижению экономической эффективности контрабандных операций. участникам ВЭД, добросовестно выполняющим все необходимые предписания таможенной службы, присваивается особый статус, который позволяет минимизировать контрольные процедуры;

– в целях затруднения контрабанды законодательными актами и решениями правительства вводятся специальные метки и маркировки продукции, экспортируемой на внешние рынки или импортируемой из-за границы;

– осложняют контрабанду и требования по наличию специальных лицензий для производства, экспорта, импорта, оптовой и розничной торговли того или иного вида продукции». [2, С.179]

Все перечисленные мероприятия значительно отличаются от того, как обычно находят предметы, спрятанные в тайниках. Но несмотря на простоту данной схемы контрабанды, и она продолжает существовать в наше время, хотя в большинстве случаев данная контрабанда с легкостью обнаруживается таможенными органами при содействии сотрудников пограничной службы. Контрабанда с использованием фальшивых документов более сложна и опасна. Этот способ позволяет выводить за границу крупные объемы ценного сырья и материалов, что влечет потерю государством значительной выручки. Подделка документов при контрабанде является основным признаком преступления и выражает умысел противозаконного действия. Перемещение запрещенных предметов через таможенную границу создает опасность для обычных граждан и может способствовать террористическим актам. Для эффективной борьбы с данным видом контрабанды таможенных органов необходимо хорошо налаженное взаимодействие с иностранными таможенными органами. Для этого Федеральной таможенной службой было заключено более 60 двухсторонних межправительственных соглашений о взаимной помощи в таможенных делах, 4 многосторонних соглашения, в первую очередь на пространстве СНГ, и соглашение с Европейским союзом. Как раз в том числе благодаря этим соглашениям осуществляется информирование о планируемых экспортно-импортных операциях, обмен правоохранительной информацией для пресечения контрабанды, а также проводятся совместные операции.

Сейчас активно поднимается вопрос цифровизации таможенных органов. Ведь замена бумажного носителя информации на электронный значительно повысит эффективность контроля цепи поставок товаров. Существует несколько направлений цифровизации таможенных органов, которые предполагается развить. Если не говорить о ключевой идее, а именно отказе от бумажного документооборота, то стоит сказать о внедрении интеллектуального пункта пропуска. Предполагается, что это будет единой информационной системой, которая будет объединена с контролирующими органами. Ее применение сможет обеспечить бесконтактную проверку содержимого в транспортном средстве. Выше говорилось о маркировке товаров, теперь же такая маркировка предполагается средствами идентификации. Данная технология помогает предотвратить попадание на рынок контрафактных товаров и их незаконного ввоз на таможенную территорию. Также реализуется автоматизация процессов проверочной деятельности. Благодаря ней таможенные органы обмениваются документами и сведениями через «личный кабинет участника ВЭД» и «Таможенная проверка». Стоит отметить, что в будущем планируется внедрение элементов искусственного интеллекта в ключевые процессы деятельности таможенных органов. Сейчас многие мероприятия по борьбе с контрабандой пытаются цифровизировать, что необходимо в информационном обществе. Но это не значит, что таможенные органы полностью отказались от старых методов противодействия контрабанде и полностью перешли на новые. Старые методы все также широко применяются на практике, ведь давно показали свою эффективность. Но несмотря на это, многие специалисты данной сферы отмечают, что для эффективной работы таможенных органов необходимы автоматизация их деятельности, упрощение процедур таможенного контроля и обеспечение прослеживаемости цепочки поставок. Особо

выделяют вопрос профилактики правонарушений. Ее грамотное проведение значительно снизит количество правонарушений и поможет вывести из теневого сектора экономики добросовестных участников.

Стоит отметить, что несмотря на возросший уровень контрабанды за последние годы таможенные органы Российской Федерации успешно справляются с ее предотвращением. В том числе благодаря налаженному взаимодействию с таможенными органами иностранных государств. Необходимо добавить, что, опираясь на свой успешный опыт в профилактике и предотвращении контрабанды, Российская Федерация может делиться своим опытом с таможенными органами других стран для повышения эффективности их работы, а соответственно и повышения уровня взаимодействия Российской Федерации и иностранных государств в опросе контрабанды. Стоит особо выделить, то, что совершенствование работы таможенных органов нашей страны имеет высокую значимость для обеспечения экономической и национальной безопасности России. Таможенные службы играют ключевую роль в контроле за перемещением товаров через границу, предотвращая контрабанду, незаконную торговлю и другие преступные действия. Повышение эффективности работы таможенных органов способствует улучшению условий для ведения международной торговли, защите внутреннего рынка и экономической инфраструктуры государства. Кроме того, это способствует обеспечению финансовой устойчивости государства за счет увеличения поступлений в бюджет от таможенных пошлин и налогов. Таким образом, таможенные органы Российской Федерации являются важным звеном в системе противодействия коррупции и играют ключевую роль в обеспечении безопасности и законности государственных границ, обеспечивая экономическую и национальную безопасность государства.

Список литературы

1. Коршунова О.Н., Исламова Э.Р., Мурашкин И.Ю., Омельянович В.В., Дытченко Г.В., Коряченцова С.И., Кустов М.Н., Сергеева А.Ю., Широкова П.В.; под ред. Коршуновой О.Н. Правоохранительные органы. Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2 Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024.с. 202.
2. Русанова Д.Ю. Роль таможенных органов в борьбе с контрабандой//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020.-№22(41). С.178–180.
3. Волкова К.А. Анализ деятельности таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10–2(61). С.156–159.

Информация об авторе

А.Р. ЮХТИНА *– студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

A.R. YUKHTINA *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Дмитрий Алексеевич УВИН

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

Dmitriuvin@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции **Инна Владимировна БУТЫРЦЕВА**

Аннотация. В данной научной статье рассматривается деятельность Следственного комитета Российской Федерации, осуществляемая в сферах расследования коррупционных общественно опасных деяний, совершенных в сфере незаконной миграции. Анализируется актуальная обстановка в области незаконной миграции и незаконных способов получения гражданства и иных разрешений предоставляющих право нахождения на территории Российской Федерации посредством совершения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, Председатель СК России, незаконная миграция, коррупция, гражданство, вид на жительство, разрешение на проживание, ответственность

Original article

THE ROLE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INVESTIGATING CORRUPTION CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL MIGRATION

Dmitry A. UVIN

FGOU VO «St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», St. Petersburg, Russia

Dmitriuvin@yandex.ru

Scientific advisor Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure at the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice **Inna V. BUTYRTSEVA**

Abstract. This scientific article examines the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation, carried out in the areas of investigation of corrupt socially dangerous acts committed in the field of illegal migration. The current situation in the field of illegal migration and illegal ways of obtaining citizenship and other permits granting the right to stay in the territory of the Russian Federation through the commission of corruption crimes is analyzed.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, Chairman of the Investigative Committee of Russia, illegal migration, corruption, citizenship, residence permit, residence permit, responsibility

В настоящее время наше государство претерпевает сильные изменения под влиянием внешних факторов: проведение Специальной военной операции, включает в себя прямую борьбу с неонацизмом и косвенную со странами коллективного Запада. Постепенный процесс перехода к импортозамещению под влиянием санкций; незаконные миграционные потоки, которые не только наносят ущерб российской экономике, но и стимулируют рост преступности; проявление коррупционной деятельности в лице высокопоставленных чиновников и множество других негативных явлений, оказывающих отрицательное влияние на стабильное функционирование государственного аппарата Российской Федерации.

Данная проблема достаточно актуальна на сегодняшний день.

В своих научных работах Е.В. Михайлова и В.Е. Хазова обосновывают причины возникновения коррупционных преступлений в миграционной сфере и предлагают методы борьбы с ними, но тем не менее миграционный вопрос является дискуссионным и злободневным применительно к России [1].

Цель нашего исследования заключается в обнаружении способов получения гражданства, вида на жительство (далее – ВНЖ), разрешения на проживание (далее – РНП) без сдачи комплексного экзамена; проведении анализа коррупционных преступлений в России в сферах незаконной миграции, а в последующем, в определении значимости и роли Следственного комитета Российской Федерации при расследовании вышеупомянутых общественно-опасных деяний.

Способы получения гражданства, ВНЖ, РНП при нарушении процедуры сдачи комплексного экзамена

Экзамен по русскому языку для иностранных граждан и лиц без гражданства требует от кандидатов на получение гражданства Российской Федерации знания истории, законодательства и языка нашего государства. Вероятно, некоторая часть лиц, которые желают получить гражданство

России, серьезно подходит к этому вопросу и, может быть, успешно получает вышеупомянутый статус. Но, что с теми, кто не может или не хочет приступать к освоению русского языка, истории российского государства, а также ее культуры, и какими путями они получают гражданство? Изучив данный вопрос, мы обнаружили несколько способов получения гражданства, при использовании которых претендующие на гражданство лица нарушают процедуру сдачи экзамена или вообще его не сдают:

1) вступление в брак с лицом, имеющим гражданство Российской Федерации, а также наличие общего ребенка. Если лицо без гражданства имеет семью, где супругом (супругой) является гражданин России, то данный факт позволяет делать определенные выводы об его уровне знания русского языка, культуры, законов Российской Федерации. Но, какова вероятность того, что брак заключается фиктивный и с целью получения статуса гражданина? Может быть, брак с лицом, имеющим гражданство, заключен с намерением создать семью, а может при определенных неформальных соглашениях и через заранее обговоренное время будет расторгнут, именно по истечении такого временного промежутка, который по своей длительности позволяет получить гражданство Российской Федерации. Данная проблема достаточно актуальна и на сегодняшний день. Например, в 2020 г. между гражданкой Республики Таджикистан и российским гражданином был заключен брак, после чего супруга заплатила своему мужу 15 000 рублей, чтобы тот еще и зарегистрировал ее в своей квартире. Но в последствии гражданка Республики Таджикистан по месту регистрации не проживала, общих детей у них не было, каких-либо брачных отношений не сложилось, общего хозяйство не велось[1]. Данный пример не единственный в своем роде.

[1] Решение № 2-1-236/2020 2-236/2020 2-236/2020~М-183/2020 М-183/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-1-236/2020 :: СудАкт.ру [Электронный ресурс] / https://sudact.ru/regular/doc/wrk6yBAtSE65/ (дата обращения: 13.10.2024).

Проблему получения статуса гражданина также затрагивает Н.А. Мязин, который аргументировал свои предположения следующими расчетами: «Используя этот механизм, при наличии трех детей в семье за 10 лет гражданство могут получить 86 родственников и свойственников, а за 20 лет с учетом двух поколений – 758 чел. Это без учета бабушек и дедушек, которые в случае оформления гражданства способны еще более увеличить численность новых граждан РФ» [2, С.71]. Достаточно большие цифры, учитывая которые можно сделать вывод, что возможность принятия в гражданство по упрощенной процедуре в какой-то мере может способствовать развитию тенденции образования диаспор, анклавов и гетто.

2) коррупционная составляющая при принятии экзамена. При прохождении экзамена, происходят и такие случаи, когда лица, претендующие на гражданство Российской Федерации, дают взятки преподавателям, также присутствует и незаконное содействие в сдачи экзамена. Например, подобный случай произошел в Рязани, где сотрудники центра тестирования помогали лицам, претендующим на гражданство Российской Федерации, указывая им на то, что нужно выбрать из предложенных вариантов в тесте, а при обыске у подозреваемых обнаружили 5,5 миллионов рублей, примерная стоимость одного правильного ответа – 6 тысяч рублей.

3) Осуществление деятельности по подделке сертификатов. Затрагивая проблему незаконного получения статуса гражданина, ВНЖ, ВРП, нельзя не упомянуть и о данных преступлениях. Например, в Якутии гражданин иностранного государства совершил общественно опасное деяние, подделав сертификат о владении русским языком, знании истории и основ законодательства России. Однако при визите его в паспортно-визитный сервис сотрудникам удалось раскрыть эту аферу [3, С.65]. Наличие сертификата позволяет легально находиться на территории, а также осуществлять трудовую деятельность. То есть человек, совершенно непонимающий как нашу культуру, так и язык, прибывает в Россию и осуществляет здесь свою деятельность. Он не понимает коренное население,

не может с ним взаимодействовать, что является одной из предпосылок для возникновения конфликта.

Коррупционная составляющая в миграционной сфере

В нашем государстве Главное управление по вопросам миграции МВД России, которое было образовано в апреле 2016 года, осуществляет миграционный контроль. Ведомство, раннее осуществлявшее данные полномочия, Федеральная миграционная служба (далее – ФМС) неоднократно подвергалась критике не только со стороны представителей государственной власти, но и граждан, в частности сотрудники ФМС были неоднократно уличены в коррупционных проявлениях. Что касается коррупции в этой области, то судебная практика показывает, что как руководители Федеральной Миграционной Службы, так и сотрудники миграционных служб принимают взятки от иностранцев, которым требуются разрешения как на проживание, так и профессиональную деятельность. Нередки случаи, когда руководители и представители поселений, районов, городов, областей и республик также оказываются вовлеченными в коррупционную деятельность.

В настоящее время наблюдается рост количества преступлений, совершенных мигрантами, что говорит нам статистика, предоставленная СК России, согласно которой за восемь месяцев 2024 года лица данной категории совершили более 26000 общественно-опасных деяний (из них незаконно находящиеся около 8000)[1]. Соответственно, можно сделать вывод, что нужно уделить больше внимания этой сфере, посредством не только законодательного регулирования, но и профилактики преступности.

Для эффективного выявления и пресечения такого рода преступлений необходимо изучать криминалистическую характеристику коррупционных преступлений в данной сфере.

[1] СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое – Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: последние новости России и мира: сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7197764 (дата обращения: 12.11.2024).

При прохождении комплексного экзамена для получения статуса гражданина Российской Федерации происходят такие случаи, когда лица, претендующие на гражданство России, дают взятки преподавателям, также присутствует и незаконное содействие в сдачи экзамена.

Производство и выдача фиктивных сертификатов для дальнейшего получения гражданства, вида на жительство или разрешения на проживание. Зимой 2023 года в столице группа лиц (а также представители ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина») осуществляли нелегальную выдачу иностранным гражданам сертификатов, свидетельствующих о владении ими русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации. Цена данного вопроса варьировалась в сумме 15 000 рублей[1].

Также имеются факты не привлечения к ответственности сотрудниками правоохранительных органов, выявивших правонарушение. Так, сотрудник правоохранительных органов получил взятку, составляющую 100 000 рублей, от лица, стремящегося избежать наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 18.10 и ст. 18.15 КоАП[2].

Также, незаконное ускорение процедуры получения документов, подтверждающих наличие места жительства мигранта в России дает возможность получения гражданства. Это необходимо, поскольку иностранный гражданин, подающий заявление на получение вида на жительство для мигранта, должен предъявить свидетельство о регистрации и длительном пребывании на территории. Данный сертификат выдается государственными чиновниками и служит небольшим стимулом для коррупционных действий, совершаемых за счет большого числа заинтересованных лиц.

---

[1] СКР возбудил дело о подложных сертификатах для мигрантов - Российская газета [Электронный ресурс] // Новости сегодня в России и мире - Российская газета: сайт. URL: https://rg.ru/2024/04/08/test-tolko-za-nalichnye.html (дата обращения: 12.11.2024).

[2] Приговор Петроградского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-141/2023 1-8/2024 от 6 февраля 2024 г. по делу № 1-141/2023 СудАкт.ру.[Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/kYNNdOLM57Nx/.

Можно сделать вывод, что множество коррупционных преступлений в миграционной сфере совершается для прохождения экзамена (незаконное содействие, производство и выдача фиктивных сертификатов, дача взятки должностному лицу с целью избежать ответственности за незаконное нахождение на территории России и др.), что и стимулирует рост незаконной миграции.

По статистическим сведениям, предоставленными СК России и МВД России, на миграционном учете состояли около 6 миллионов лиц (данные на 1 сентября 2024 г.), имеющих статус иностранного гражданина, однако около 600 тыс. из них пребывают на территории России незаконно. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил, что в 2023 г. доля особо тяжких преступлений, которые совершены мигрантами, увеличилась с 19% до 26%, были выделены общественно опасные деяния в сферах экономики, оборота наркотиков, а также экстремистского характера [1].

Следственный комитет, как и другие органы государственной власти принимают меры по повышению эффективности борьбы с преступлениями, совершенными иностранными лицами и лицами без гражданства.

Стоит учитывать наличие множества незаконных способов прибытия мигрантов на территорию Российской Федерации и незаконное получение гражданства. Ответственность лиц, совершающих коррупционное общественно опасное деяние, должна быть не только соразмерной, но и неотвратимой.

Следственным комитетом России в ряде регионов выявлены преступления, связанные с организацией нелегальной миграции. При взаимодействии с МВД и ФСБ России нам удалось пресечь подобные преступные схемы. Например, в Иркутской области расследуется уголовное дело

[1] МВД отчиталось о снижении преступности среди мигрантов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: последние новости России и мира: сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6798799 (дата обращения: 13.11.2024).

об организации незаконной миграции организованной группой с использованием своего служебного положения. В одном производстве соединены 22 уголовных дела, возбужденных по фактам взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями, организации незаконной миграции. По данным следствия, сотрудники регионального ГУ МВД России и иные лица помогали иностранным гражданам проходить необходимые процедуры, дающие право на получение гражданства РФ. За это обвиняемые получили в качестве взяток более 1 млн рублей.

В Санкт-Петербурге действовало преступное сообщество по организации незаконной миграции, которое создано было депутатом одного из муниципальных образований, а пособничество ему оказывалось заместителем начальника УВМ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. За денежное вознаграждение соучастники организовали незаконное пребывание на территории Российской Федерации 120 тыс. иностранных граждан. Аналогичные преступления выявлены в Крыму и Северо-Кавказском федеральном округе, г. Москве и Московской области.

Противодействие коррупции – это, прежде всего, системная работа, которая ведется СК России совместно правоохранительными и иными государственными органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденным указом президента Российской Федерации, а также федеральным законодательством.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Россия столкнулась с непростыми проблемами: незаконные миграционные потоки; рост правонарушителей-мигрантов; неуважение к культурным ценностям и традициям со стороны «новых граждан»; частые конфликты и притеснения коренного русского населения лицами, которые приобрели статус гражданина недавно или временно проживают на территории России; функционирование диаспор, содействующих в создании возможности избегать ответственности их представителей; реальная опасность массового появления гетто и анклавов.

В связи с этим, необходимо уделить больше внимание миграционному вопросу не только посредством борьбы с преступлениями не только совершаемыми лицами без гражданства или иностранными гражданами, но и коррупционерами, которые способствуют их нелегальному пребыванию на территории России, что будет способствовать снижению уровня незаконной легализации мигрантов, конфликтов, происходящих между коренным населением и лицами, получившими гражданство недавно, а это, в свою очередь, обеспечит устойчивое развитие уровня законности в Российской Федерации.

Список литературы

1) Михайлова Елена Владимировна, Хазова Виктория Евгеньевна Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 12.11.2024).

2) Мязин, Н.А. Проблема миграции населения из стран ближнего зарубежья в Российскую Федерацию / Н.А. Мязин // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12(178). С. 71.

3) Куновски Марина Николаевна, Новоселова Наталья Викторовна. О некоторых проблемах тестирования по русскому языку для приема в гражданство России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6–2. С. 65.

Информация об авторе

Д.А. УВИН *– студент 2 курса Санкт-Петербургская Академии Следственного Комитета Российской Федерации.*

Information about the author

D.A. UVIN *- is a 2nd-year student at the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Арина Андреевна КОЛЕНДОВСКАЯ[1], Максим Сергеевич МИШИН[2]
[1,2] Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] arina.kolens@mail.ru
[2] princ3ang@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**

Аннотация. В современном общество проблема коррупционных преступлений касается всех стран мира, а потому решение данной проблемы исключительно в рамках одной страны невозможно. Для борьбы с коррупционной преступностью правоохранительные органы проводят оперативно-розыскную деятельность за пределами Российской Федерации. В ходе проведения данной деятельности, у правоохранительных органов возникают трудности, которые разбираются в данной статье.

Ключевые слова: коррупция, оперативно розыскная деятельность, оперативно розыскные мероприятия, коррупционные преступления, выявление и раскрытие преступлений, взяточничество

Original article

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN RUSSIAN AND FOREIGN LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE IMPLEMENTATION OFOPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

Arina A. KOLENDOVSKAYA[1], Maksim S. MISHIN[2]
[1,2]St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
[1]arina.kolens@mail.ru
[2]princ3ang@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Adviser to Justice **Igor Yuryevich MURASHKIN**

Abstract. In modern society, the problem of corruption crimes concerns all countries of the world, and therefore it is impossible to solve this problem exclusively within one country. To combat corruption crimes, law enforcement agencies conduct operational investigative activities outside the Russian Federation. In the course of carrying out this activity, law enforcement agencies have difficulties, which are dealt with in this article.

Keywords: corruption, operational investigative activities, operational investigative measures, corruption crimes, detection and disclosure of crimes, bribery

Вопрос правовых средств борьбы с коррупцией является актуальным не только в России: это острая проблема, которая затрагивает все страны мира. Рассматривая этот вопрос с данной точки зрения, можно понять, что разрешение проблемы коррупции невозможно в пределах внутригосударственной политики. Коррупционные преступления – требующая особого внимания трудность, которая требует взаимодействия правоохранительных органов всех стран мира. В современных условиях можно наблюдать появление новых видов коррупционных преступлений, в связи с появлением сектора мировой экономики, например появление офшорного сектора является одним из основных инструментов коррупционных схем. Коррупционные преступления имеют потенциальные последствия за пределами национальных границ нашей страны, в основном, из-за таких понятий как «отмывание (легализация) доходов», «экспорт капитала», «обналичивание денежных средств», «откат» и др. [1, С.12]. В нашей стране, согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», коррупция – основная угроза государственной и общественной безопасности.

Преступления коррупционной направленности, в основном, носят глубоко законспирированный, неочевидный характер. Они относятся к числу высоколатентных, а также трудно выявляемых преступлений [3, С.36]. Поэтому главенствующую роль в противодействии коррупции играет оперативно-розыскная деятельность, которая проводится для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия данных преступлений и осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств[1]. Одной из функций оперативно-розыскной деятельности выступает содействие международным правоохранительным организациям и органам иностранных государств в соответствии с национальным оперативно-розыскным законодательством и международными договорами России. [2, С.67].

Все чаще главы правоохранительных ведомств ставят вопрос о международном взаимодействии правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции. Так, например, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в 2024 году принял участие в 5-й встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС, состоявшейся в рамках председательства ЮАР под девизом «БРИКС и Африка: партнерство для обоюдного ускорения роста, устойчивого развития и инклюзивной многополярности», где выступил с докладом на тему «Укрепление международного сотрудничества по вопросам противодействия транснациональной преступности, в том числе в сфере возврата активов». Он подчеркнул, что магистральными направлениями антикриминального сотрудничества

[1] 10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в рамках БРИКС остаются ликвидация каналов финансирования трансграничной преступности, лишение ее материальной основы, содействие расследованию и возврату похищенных активов. Генеральный прокурор Российской Федерации отметил, что для перемещения между юрисдикциями незаконных финансовых потоков все чаще используются даркнет и криптовалютные транзакции. Распространяются новые типологии отмывания нелегальных доходов в киберпространстве, включая метавселенные, практически сформировался еще несколько лет назад не существовавший вид преступности в сфере децентрализованных финансов. Поставить этому заслон возможно только совместными международными усилиями[1].

Учитывая эти факторы, Российская Федерация в соответствии с международными договорами либо на основе принципа взаимности сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями в целях: установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных преступлений, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к коррупционным преступлениям; выявления имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения; предоставления в надлежащих случаях предметов или образцов веществ для проведения исследований или судебных экспертиз; обмена информацией по вопросам противодействия коррупции; координации деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией[2].

На данный момент главным международным договором, который регламентирует взаимодействие оперативно-розыскных органов, является

[1] Выступления Игоря Краснова на 5-й встрече руководителей проку-рорских служб государств БРИКС [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91514231 (дата об-ращения: 16.11.2024).

[2] 1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, которая определила следующие цели: содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов; поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Вместе с тем, в настоящее время отсутствует международный правовой документа, регулирующий взаимодействие оперативно-розыскных служб разных государств, что препятствует оперативно взаимодействовать правоохранительным органам на международном уровне. Это вопрос является актуальным, поскольку в каждой стране деятельность оперативных служб осуществляется на основе национального законодательства.

Несомненно, единый международный договор повысил бы согласованность оперативно-розыскных органов на межгосударственном уровне, позволил бы усовершенствовать систему, повысить оперативность.

В настоящее время в Российской Федерации международное взаимодействие осуществляется через Национальное центральное бюро Интерпола, структурно входящее в Министерство внутренних дел. НЦБ Интерпола МВД России выполняет следующие задачи: обеспечение эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях; оказания содействия в выполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации; наблюдение за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, участников которых является Российская Федерация. При этом необходимо отметить, что противодействие коррупции является одной из первоочередных задач в работе органов внутренних дел. НЦБ Интерпола является органом по сотрудничеству правоохрани-

тельных и иных государственных структур Российской Федерации с соответствующими учреждениями иностранных государств членов Интерпола [4, С.81]. Четкое взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с Интерполом, нашло отражение в Инструкции о порядке исполнения и направлении органами внутренних дел Российской Федерации запросов и поручений по линии Интерпола, утв. приказом от 11 января 1994 года № 10, который на данный момент утратил свою силу.

Более того, на данный момент существует проблемы, связанные с политизацией позиции руководства Интерпола, что затрудняет проведение оперативно-розыскную деятельность за пределами России. Об этом заявил Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев: «Российскую Федерацию ограничивают в работе Интерпола, не исполняют наши запросы о правовой помощи, хотя по уставу Интерпола они обязаны это делать. Скрывают от нас информацию о разыскиваемых преступниках и, мало того, предпринимают неоднократные попытки исключить Российскую Федерацию, вопреки действующему уставу Интерпола, из состава этой организации. Конечно, эти попытки локализуются, нейтрализуются. Мы на эти провокации не поддаемся, но при каждом случае мы заявляем руководству ООН, что такие факты имеют место быть и они (секретариат ООН – ред.) должны каким-то образом тоже реагировать на эту ситуацию... Должна быть международная оценка всем этим попыткам»[1].

На данный момент проведения российскими правоохранительными органами оперативно розыскной деятельности по вопросам коррупционных преступлений за пределами Российской Федерации выражены наиболее остро. Главным решением проблем является создание единой правовой основы регулирования взаимодействия правоохранительных служб с зарубежными странами по вопросам коррупции.

[1] Выступления Игоря Краснова на 5-й встрече руководителей проку-рорских служб государств БРИКС [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91514231 (дата обращения: 16.11.2024).

.

Список литературы

1. Бодров А.Г. Оффшор как инструмент коррупции в России // Интерактивная наука. 2022. №4 (69). С.11–13.

2. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник.2-е изд., доп. и перераб. /Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К., Шумилова А.Ю.М.: ИНФРА-М, 2004. –XIV, 848 с. (Высшее образование).

3. Телепнев П.Ф. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С.29–36.

4. Тохтарбаева С.М. Роль Интерпола в международном противодействии коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С.79–82.

Информация об авторах

А.А. КОЛЕНДОВСКАЯ *– студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;*

М.С. МИШИН *– студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the authors

A.A. KOLENDOVSKAYA *– is a 1st year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*;

M.S. MISHIN *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Матвей Андреевич ДУБСКИЙ
Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт- Петербург, Россия
matveiokey11@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры международно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии **Лидия Владимировна ФЕДОРУК**

Аннотация. В статье рассматриваются современные вызовы, связанные с цифровизацией правоохранительных органов, включая вопросы внедрения информационных технологий, автоматизации процессов и обеспечения безопасности в современных условиях. Исследуется необходимость адаптации правовых норм для регулирования использования конфиденциальных данных и искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровизация, правоохранительные органы, искусственный интеллект, персональные данные, цифровые доказательства

Original article

MODERN CHALLENGES IN THE DIGITALIZATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Matvey Andreevich DUBSKII
Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov
matveiokey11@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer of Department of International Legal Disciplines, V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy **L.V. FEDORUK**

Abstract. This article examines the modern challenges associated with the digitalization of law enforcement agencies, including issues of information technology implementation, process automation, and security in current conditions. The study highlights the need to adapt legal norms to regulate the use of confidential data and artificial intelligence in law enforcement activities.

Keywords: digitalization, law enforcement agencies, artificial intelligence, personal data, digital evidence

В условиях сложившейся политической ситуации, проблема необходимости цифровизации правоохранительной деятельности приобретает особое значение. Так, вновь поднимаются вопросы усиления государственной безопасности через своевременную реакцию на преступную деятельность, а внешняя политика России показывает необходимость в защите государственной информации через внедрение цифровых технологий. Актуальность данной темы обусловлена стремительным темпом развития искусственного интеллекта и необходимостью адаптации правоохранительных органов к защите от киберугроз. Проблемы правового регулирования федеральных экологических проектов не раз затрагивались в научной литературе: данной теме посвятили свои исследования Горошко И.В., Глухов Н.В. и др. Цель исследования – поиск актуальных проблем и вызовов в условиях процесса цифровизации правоохранительной деятельности, а также выявление их возможных решений.

Безусловно, первой и самой актуальной проблемой выступает зависимость кибербезопасности и цифровизации правоохранительных органов от зарубежных технологий, включая программное обеспечение (далее – ПО), предоставляемое нежелательными организациями или недружественными странами. Такое ПО несет не только национальную угрозу в вопросах обеспечения государственной тайны, но и личную угрозу за ответственность сотрудников-операторов, передающих и хранящих конфиденциальную информацию граждан в зарубежных программах. Утечка данных из правоохранительных органов через зарубежное ПО видится необходимым для своевременного урегулирования ввиду внешне-политической ситуации, когда движения по аналогии IT-армии Украины активно занимаются DDoS атаками на государственные сайты органов Российской Феде-

рации, что выводит их из строя и создает лазейки для утечки конфиденциальной информации. Решением данной проблемы выступает разработка и активная поддержка с соответствующим выделением бюджетных средств на развитие отечественного ПО, а также актуализация собственных решений по хранению и обработке конфиденциальных данных в виде выделения бюджетных средств на отечественные технологические разработки.

Иной проблемой видится вытекающая из предыдущей проблема постоянных кибератак со стороны недружественных организаций, которые способны не только замедлить или временно отключить сайты государственных органов, но и получить доступ к конфиденциальной информации через постепенное отключение защитных механизмов. Так, киберугрозы – одна из новейших проблем современности, которая выступает самой непроработанной со стороны защиты и применения средств по предотвращению атак. Частичным решением проблем с киберугрозами является внедрение систем постоянного мониторинга и анализа данных и запросов на сайты государственных органов в рамках развития искуственного интеллекта (далее – ИИ), которые позволили бы своевременно выявлять попытки кибератак на критически важные системы, находить источники угроз и самообучаться на основании получаемых данных. Развитие ИИ заметно во многих отраслях власти в РФ, так, одним из ярких примеров является введение автоматизированной информационной системы «Умный город» (далее – АИС «Умный город»), которая используется в качестве единой информационной платформы для сбора, хранения и обработки данных, целью которой выступает не только улучшение эффективности работы правоохранительных органов, но и повышение качества жизни граждан . Как справедливо отмечают Попов Е.В., Семячков К.А. в своей работе, АИС «Умный город» предоставляет «интеллектуальные системы общественной безопасности – то есть создание системы интеллектуального

видеонаблюдения, внедрение системы информирования граждан о возникновении ЧС и интеллектуальные системы экологической безопасности, к которым относятся автоматизация системы управления обращения с твердыми коммунальными отходами, система онлайн-мониторинга атмосферного воздуха и воды», что не только создает благоприятную атмосферу для граждан, но и улучшает работу правоохранительных органов [1, с. 125].

Однако использование ИИ на базе правоохранительных органов вызывает множество вопросов, к примеру, какими нормативно-правовыми актами его действие будет урегулировано, как ограничить ИИ как исключительный инструмент работы человека и как обозначить границы в самообучающейся сети, а равно обеспечить безопасность данных в процессе хранения и обработки. Безусловно, ИИ и его работа подвержены критике, а этап его развития приходится именно на современное время, но уже сейчас имеются нормативные предпосылки по цифровизации и использованию ИИ (Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 4903 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» , Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» » от 24.04.2020 № 123-ФЗ , Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года»). Примерами использования ИИ в иных государственных структурах является разработка и запуск системы для блокировки контента «Антифишинг» Минцифры, которая способна снизить время блокировки мошеннических сайтов

до восьми часов в совместной работе Гепрокуратурой , использование системы автоматического поиска противоправного контента «Окулус» Роскомнадзором на основании генеративного поиска и самообучения и введение биометрии на государственном уровне путем сбора, анализа и обработки информации для своевременного выявления правоохранительными органами подозреваемых и предотвращения противоправных деяний. Это означает, что введение ИИ на данном этапе возможно при необходимости и разработке документации.

В контексте цифровизации правоохранительных органов и развития ИИ невозможно не затронуть интеллектуальную зрелость системы государственного управления, измеряющуюся в определенном индексе. Так, индекс зрелости развития ИИ это оценка влияния искусственного интеллекта на систему государственного управления, она подразделяется по шкале начинающие (менее 0, 24 балла), развивающиеся (0, 25 – 0,54 балла) и лидеры (0,55 балла и более), в исследовании на 2023 год принимали участие 55 ведомств, набрав разные значения в соответствии с представленной статистикой, где в категории начинающиеся находятся МВД, Минобрнауки, Минприроды, Минпросвещения, Минспорт, Роскомнадзор, Минфин, ФСИН и т.д., в категории развивающиеся – МИД, Минюст, МЧС, ФТС, ФССП и т.д., а среди лидеров – Минтранс, Минцифры, Росгвардия, Росреестр, Роструд, ФНС и т.д. .

Исходя из вышеуказанных данных видно, что ИИ проникает в сферу государственного управления и постепенно – в сферу правоохранительных органов. Так, на рис. 1 видно, как развитие технологий влияет на каждое из ведомств, и правоохранительные органы здесь являются далеко не последними. С развитием ИИ и цифровизацией правоохранительных органов необходимы и меры по повышению квалификации сотрудников в вопросах взаимодействия с самообучающейся нейросетью для избегания ошибок

в работе, а также более тщательное изучение правил кибербезопасности для предотвращения утечек через профили работников.

Таким образом, цифровизация правоохранительных органов – необходимость и обозримая цель в будущем в условии современных вызовов, именно благодаря своевременной работе по обозрению предложений можно прийти к практически значимым решениям. Справедливо замечает Малашенко А.В. в своей монографии «дилемма состоит в вопросе: где должна проходить грань между необходимостью предоставления спецслужбам доступа (и какой информации для обеспечения безопасности государства и общества) и необходимостью защиты информации о частной жизни» [2, с. 92]. Важно помнить, что ИИ должен стать инструментом правоохранителей в рамках гарантии реализации конституционных прав граждан, чтобы, как говорил В.С. Овчинский, мир не накрыл «электронный концлагерь» тоталитарного режима «хуже 20 века, хуже Сталина и Гитлера».

Список литературы

1. Попов Е. В. Умные города. М.: Издательство Юрайт, 2024. 346 с.

2. Малашенко А. В. Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства. М.: Издательство Юрайт, 2024. 212 с.

Информация об авторе

М.А. ДУБСКИЙ *– студент 3 курса Санкт-Петербургского им. В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии.*

Information about the author

M.A. DUBSKY *– 3rd year student of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov.*

Научная статья
УДК 34

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРОКУРОР» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ»: НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Рем Олегович ЦЕКОВ[1], Марьям Ильдаровна САЛАХОВА[1]
[1,2]Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
[1]s0126647@edu.msal.ru
[2]s0134216@edu.msal.ru

Научный руководитель доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, **Надежда Валерьевна МИШАКОВА**.

Аннотация. В научной статье исследуется содержание понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» с точки зрения воздействия организационно-функционального принципа на уголовно-процессуальные отношения. Авторами в целях полноты исследования затронуты также вопросы функций прокурора в уголовном судопроизводстве, соотношении уголовного преследования с государственным обвинением, определения государственного обвинения в качестве процессуального статуса прокурора. Обозначены выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: функции прокурора, уголовное преследование, государственное обвинение, прокурор, государственный обвинитель.

Original article

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "PROSECUTOR" AND "STATE ACCUSER": SCIENTIFIC UNDERSTANDING IN THE CONTEXT OF THE FIGHT AGAINST CRIME

Rem O. TSEKOV[1], Maryam I. SALAKHOVA[2]
[1,2]O.E. Kutafin University (MGUA), Moscow, Russia
[1]s0126647@edu.msal.ru
[2]s0134216@edu.msal.ru

Scientific adviser associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of the O.E. Kutafin University (MGUA), Candidate of Law, **N.V. MISHAKOVA**.

Abstract. The scientific article examines the content of the concepts of "prosecutor" and "public prosecutor" from the point of view of the impact of the organizational and functional principle on criminal procedural relations. In order to complete the study, the authors also touched upon the issues of the prosecutor's functions in criminal proceedings, the relationship of criminal prosecution with public prosecution, and the definition of public prosecution as the procedural status of a prosecutor. The conclusions based on the results of the study are outlined.

Keywords: functions of the prosecutor, criminal prosecution, public prosecution, prosecutor, state accuser.

Логически завершенным результатом деятельности всей системы правоохранительных органов (оперативно-розыскных органов, дознания и следствия, прокуратуры) по противодействую преступности является осуждение лиц виновных в совершении преступлений. Существенную роль в ней играют органы прокуратуры, поскольку в соответствии с частью 1 и абзацем 7 частью 2 статьи 1, а также статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[1] (далее – Закон о прокуратуре) одной из важнейших ее функций является уголовное преследование лиц виновных в совершении преступлений, реализующая посредством участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами[2]. В свое время еще В.М. Савицким было отмечено о роли прокурора как координатора уголовного преследования [1, с. 106-109].

Таким образом, функция уголовного преследования, а также участие в рассмотрении уголовных дел судами для органов прокуратуры остается важнейшей частью всей ее работы в противодействии преступности. Однако «вопрос о функции прокурора в уголовном процессе представляется чрезвычайно запутанным» до сих пор [2 с. 1]. Как верно отметил В.В. Яко-

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – режим доступа: www.pravo.gov.ru [20.11.2024]

[2] Так, всего рассмотрено уголовных дел судом 1-й инстанции за 2022 года 744 121 (прирост по сравнению с предыдущем годом составил 0,1 %), из которых было вынесено итоговых решений с постановлением приговора 564 573 (прирост по сравнению с предыдущим годом – 2,1 %). См. сайт Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result (дата обращения: 05.11.2024).

венко: – «…теоретическая разработка проблемы уголовного преследования не только не завершена, но и, напротив, должна быть самым активным образом продолжена…» [3 с. 5].

В целом можно отметить, что в науке сложились две позиции. Так, одни ученые отмечают, что прокурор в уголовном процессе осуществляет две функции: надзорную и уголовного преследования. Например, М.И. Ажиева и И.Д. Мальцагов указывают, что прокурор контролирует ход уголовного дела и осуществляет сначала надзорные функции, а после передачи материалов в суд, утрачивает их и наделяется статусом государственного обвинителя [4 с. 107]. Довольно интересной считаем точку зрения М.А. Макаренко, отмечавшего, что «конструкция ч. 1 ст. 37 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что именно уголовное преследование рассматривается в качестве основной процессуальной функцией прокурора, однако она противоречит ст. 1 Закона о прокуратуре, где, напротив, в качестве основной функции назван прокурорский надзор, а затем в числе иных функций указывается уголовное преследование» [5 с. 91].

Сторонники противоположного мнения взаимоувязывают выполнение надзора прокурором с уголовным преследованием, поскольку первый обеспечивает в конечном итоге «законное и обоснованное» привлечение лица к ответственности. Так, функцию уголовного преследования прокурор осуществляет в уголовном судопроизводстве в рамках реализации прокурорского надзора, отмечали в своей работе М.В. Курилов, Н.Ю. Литвинцева [6 с. 617]. А.Ю. Чурикова отмечает, что в уголовном процессе надзор в деятельности прокурора носит вспомогательный характер [7 с. 75]. Достаточно обоснованным считаем точку зрения С.М. Ягофарова о том, что «нельзя однозначно утверждать, что какая-либо из данных функций должна превалировать над другой», поскольку осуществление как надзора, так и уголовного преследования прокурором имеет своим достижением одних и тех же целей [8 с. 155].

Наиболее правильным, на наш взгляд, все же является позиция ученых, считающих о наличии у прокурора двух самостоятельных, но при этом, взаимодополняющих, функций надзора и уголовного преследования. При этом, первую функцию прокурор осуществляет на досудебной стадии, а уголовное преследование в наиболее активной форме – на стадии рассмотрения судами уголовных дел.

В части 3 статьи 37 УПК РФ определено, что в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В связи с этим вопрос о соотношении уголовного преследования и государственного обвинения, а в некоторых работах и обвинения, является также довольно дискуссионным и неоднозначным, и изложенным в нескольких позициях. Так, А.С. Есиной и М.Э. Семененко отмечают, что «государственное обвинение является частью и продолжением функции обвинения, но уже в судебном производстве» [9 с. 5]. При этом функцию обвинения и уголовного преследования данные авторы отождествляют, подчеркивая некоторые отличия в части субъектов.

В.В. Гаврилова указывает, что государственное обвинение следует считать «вершиной уголовного преследования» [10 с. 18] Напротив, Ю.Э. Самаркина, соглашаясь с позицией О.В. Гладышевой считает, что понятия уголовное преследования и обвинения не являются тождественными [11 с. 150]. Такой позиции придерживается и С.Э. Воронин, считая, что уголовное преследование не может быть равнозначно обвинению [12 с. 37]. «Государственное обвинение, в отличие от обвинения … исходит от государства в лице прокурора, официально представляющего в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть» – отмечает В.А. Лазарева [13 с. 156]. Все же, на наш взгляд, логически верным представляется точка зрения А.С. Есиной и М. Э. Семененко о соот-

ношении государственного обвинения и уголовного преследования как часть целого.

Таким образом, прокурор, осуществляя уголовное преследование, инициирует и поддерживает государственное обвинение. Данный вывод подтверждается также при анализе соответствующих статей УПК РФ.

Нет и консенсуса среди ученых в части момента начала уголовного преследования и государственного обвинения. Можно лишь кратко сказать, что первая группа ученых отмечает, что начало уголовного преследования не зависит от того, обладает ли лицо статусом подозреваемого или обвиняемого[1]. Напротив, Н.С. Манова высказывается, что на этапе возбуждения уголовного дела о начале уголовного преследования не всегда возможно говорить [14 с. 530–531]. Мы в свою очередь лишь отметим, что Конституционный Суд РФ в своем определении указал, что начало уголовного преследования связано с возбуждением уголовного дела[2].

Наконец, следует перейти к исследованию соотношения понятий «прокурора» и «государственного обвинителя». И здесь основная проблема заключается в том, между ними нет четкого законодательного «размежевания», как отмечают в своей работе В.А. Лазарева и С.И. Вершинина [15 с. 52]. Особенно, с учетом организационно-функциональных аспектов, вытекающих из Закона о прокуратуре.

Так, глава 6 УПК РФ в статье 37 определяет прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Прокурором является должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства. Однако уже в части 5 той же статьи закрепленные ею полномочия осуществляются прокурорами района, города, их заме-

[1] См. подробнее. Амирбеков К.И. О конституционности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве: теоретический подход / К.И. Амирбеков // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7. С. 65–69.

[2] Определения КС РФ от 14 декабря 2004 г. № 384-О // Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».

стителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами. Очевидно, что УПК РФ в данном контексте говорит нам уже о прокурорах как о руководителях соответствующих звеньев системы органов прокуратуры и их заместителях. Например, в части 3 статьи 37 УПК РФ закрепляет за прокурором поддержания государственного обвинения в ходе судебного производства, затем часть 5 той же статьи говорит нам, что поддержание государственного обвинения осуществляют прокуроры-руководители или их заместители. Однако в пункте 6 статьи 5 УПК РФ под государственным обвинителем понимается любое должное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде, а не прокуроры руководители или их заместители. Прослеживается явное разночтение между нормами, определяющими реализацию тех или иных полномочий прокурорскими работниками.

Более того, в абзаце 2 статьи 54 Закона о прокуратуре и в пункте 31 статьи 5 УПК РФ определено, что под прокурором, в том числе прокурором, выступающим в качестве государственного обвинителя в суде, следует понимать всех должностных лиц органов прокуратуры. Таким образом, законодатель, определяя содержание понятия «прокурор» в УПК РФ, отсылает к Закону о прокуратуре, наделяющий всех должностных лиц прокуратуры полномочием выступать в качестве государственного обвинителя. Вместе с тем законодатель же замыкает реализацию данного полномочия на прокурорах как руководителях и их заместителях. Так, А.М. Гамидов, М.М. Абдуллаев отмечают, что законодатель фактически ставит знак равенства между государственным обвинителем и руководителем прокуратур [16 с. 147]. Однако, в практическом аспекте такой вывод ставит невозможным выполнить требования части 2 статьи 246 УПК РФ об обязательном участии государственного обвинителя по всем уголовным делам.

О данном противоречии писали многие авторы. Так, В.А. Лазарева и С.И. Вершинина, отмечают в свое работе такой отличающий сущностный

признак между прокурором и государственным обвинителем как наличие у первого государственно-властных полномочий [15 с. 54]. Развивая данную точку зрения, авторы указывают, что продолжают данные авторы, государственный обвинитель является самостоятельным участником уголовного процесса, действующим наряду с прокурором. Самостоятельность государственного обвинителя как участника судебного производства не исключает его подчиненность прокурору, возглавляющий соответствующий орган прокуратуры, вне процессуальных отношений. Вместе с тем в науке есть и иные точки зрения о самостоятельности государственного обвинителя[1].

Действительно, государственный обвинитель реализует свои полномочия в суде на основе принципа равноправия и состязательности, закрепленных в статье 15 УПК РФ и потому, ни о каких государственно-властных полномочиях не может идти речь. Здесь мы можем лишь обнаружить воздействие организационно-функционального принципа на уголовно-процессуальные отношения.

Такое воздействие проиллюстрируем на примере механизма отказа государственного обвинителя от государственного обвинения, если это не одно и то же должностное лицо. Так, Г.Н. Королев отмечал, что при таких обстоятельствах прокурор осуществляет уголовное преследование опосредовано, через своего представителя, которого он уполномочил поддерживать государственное обвинение [16 с. 334–336].

В части 7 статьи 246 УПК РФ государственный обвинитель обладает полномочием по отказу от государственного обвинения. Вместе с тем в соответствии с п. 3.3 приказа Генерального прокурора РФ от 30.06. 2021 г. № 376[2] (далее по тексту – приказ) государственный обвинитель должен со-

[1] См. подробнее. Демидов, И. Отказ прокурора от обвинения / И. Демидов, А. Тушев // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 24–28; Сопин, В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение? / В. Сопин // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 30–35.

[2] Приказ Генерального прокурора России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

гласовать свое решение о таком отказе с прокурором, утвердившим обвинительное заключение.

По мнению В.А. Лазаревой и С.И. Вершининой, «на первый взгляд, последнее правило действительно ставит под сомнение статус государственного обвинителя как самостоятельного участника уголовного процесса» [15 с.54]. Ни выводы предварительного следствия, ни решения прокурора, утвердившего обвинительное заключение, никоим образом не должны связывать государственного обвинителя в суде в отстаивании им своей позиции, отмечают в свою очередь А.С. Есина и М.Э. Семененко [9 с. 19][1].

При этом обращаем внимание на следующий аспект, прокурор, утвердивший обвинительное заключение, при несогласии с такой позицией государственного обвинителя вправе лично поддерживать обвинение либо поручить это другому прокурорскому работнику.

Особо отметим, что «важным элементом в структуре отказа от обвинения» законодатель вкладывает внутреннее убеждение государственного обвинителя в не подтверждении предъявленного обвинения[2] и мотивированность его отказа[3]. Отдельно следует сказать, что в соответствии с абзацем 3 пункта 1.4 приказа прокурор приобретает процессуальный статус государственного обвинителя по письменному поручению о поддержания государственного обвинения. Хотя в доктрине существуют разные мнения о моменте приобретения такого статуса. Так, А.С. Есина и М.Э. Семененко,

---

[1] Более того, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П разъяснено, что государственным обвинителем может быть принято решение об отказе от обвинения на основании личного убеждения, без какого-либо согласования с прокурором, при этом оставляя за прокурор, утвердившим обвинительное заключение, право исправить обнаруженные отступления от требований закона, допущенных государственным обвинителем: См. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».

[2] См. подробнее. Решетова Н.Ю. Соотношение конституционного принципа независимости судей и отказа прокурора от обвинения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 45–52.

[3] См. подробнее. Рукавишников П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 18.

а также Ю.Э. Самаркина указывают, что начальным моментом реализации полномочий государственного обвинения следует считать начало судебного разбирательства [9 с. 54].

По нашему мнению, недостатком в правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений является тот факт, что в УПК РФ не закреплен самостоятельный процессуальный статус государственного обвинителя. Мы считаем, соглашаясь с мнением Ю.Э. Самаркиной, что государственный обвинитель — это все же процессуальный статус прокурора, приобретаемый им при рассмотрении уголовного дела в суде. Так, А.М. Гамидов и М.М. Абдуллаев указывают, что отсутствие государственного обвинителя в главе 6 УПК РФ объясняется либо отсутствием различия законодателем между прокурором и государственным обвинителем, либо его ошибкой [17 с. 147]. Т. В. Якушева отмечает, что законодатель, определяя полномочия прокурора в статье 37 УПК РФ, не разграничил полномочия прокурора и государственного обвинителя [18 с. 1129]. Н.А. Кириллова предлагает разграничить два эти понятия посредством дополнения УПК РФ статьей 37.1 «Государственный обвинитель», закрепив в ней процессуальный статус [19 с. 8]. М.И. Ажиева и И.Д. Мальцагов выдвигают предложения по внесению изменений, касающихся структуры прокуратур, а именно введение должностей государственных обвинителей, а также понятия «государственный обвинитель» [5 с. 108].

Поддерживаем точку зрения представляется исследователей, считающих, что государственный обвинитель – это приобретаемый прокурором, участвующим в рассмотрении уголовного дела судом, процессуальный статус. Моментом приобретения данного процессуального статуса является наделение прокурорского работника письменным поручением вышестоящего прокурора. При этом непосредственное осуществление полномочий, вытекающих из процессуального статуса государственного обвинителя, начинается исключительно на стадии судебного производства.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем прийти к следующим выводам.

Во-первых, прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет несколько функции в соответствии со статьей 1 Закона о прокуратуре. Так, на досудебной стадии прокурор осуществляет преимущественно надзорную функцию, а в рамках судебного производства активнейшим образом реализует функцию уголовного преследования, приобретая статус государственного обвинителя.

Во-вторых, государственное обвинение и уголовное преследование соотносятся как часть целого, то есть прокурор, осуществляя уголовное преследование, инициирует и поддерживает государственное обвинение, но не иначе. Более того, такой вывод соответствует буквальному толкованию соответствующих статьей УПК РФ.

В-третьих, мы убеждены, что государственный обвинитель – это процессуальный статус должностного лица органа прокуратуры, приобретаемый в рамках ведомственной институции посредством письменного поручения прокурора, утвердившего обвинительное заключение, а реализация полномочий осуществляется уже непосредственного в процессе рассмотрения уголовного дела по существу. При этом следует оговорить, что возможны ситуации, когда прокурор, утвердивший обвинительное заключение, приобретает статус государственного обвинителя и лично поддерживает обвинение. Так, в п. 2 приказа Генеральной прокуратуры РФ закреплено, что прокурорам-руководителям всех звеньев системы органов прокуратуры необходимо поддерживать государственное обвинение не реже одного раза в квартал, преимущественно по уголовным делам о преступлениях, представляющих повышенную общественную опасность. Следовательно, в уголовно-процессуальном смысле понятие прокурор (первичное) шире понятия государственного обвинителя (производное), поскольку государственный обвинитель – процессуальный статус прокурора, приобретае-

мый в рамках судебного производства. Наконец, выявлено влияние организационно-функционального принципа на уголовно-процессуальные отношения, учет которого был воспринят УПК РФ.

Список литературы

1. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия / В.М. Савицкий. Москва: Госюриздат, 1959. 262 с.

2. Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-presledovanie-kak-funktsiya-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 20.11.2024).

3. Яковенко В.В. Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Яковенко. Москва, 2006. 31 с.

4. Ажиева М.И., Мальцагов И.Д. Сущность и понятие государственного обвинения // Закон и право. 2022. №5. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-gosudarstvennogo-obvineniya (дата обращения: 20.11.2024).

5. Макаренко М.А. Правовые связи надзорного типа в уголовно-процессуальных правоотношениях с участием прокурора // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №1 (73), 2017. С. 90–97.

6. Курилов М.В. Уголовное преследование как функция российской прокуратуры / М.В. Курилов, Н.Ю. Литвинцева. // Global & Regional Research. – 2020. Т. 2, № 1. С. 616–619.

7. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-prokurorom-ugolovnogo-presledovaniya-v-dosudebnom-proizvodstve-1 (дата обращения: 20.11.2024).

8. Ягофаров С.М. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-prokurorom-ugolovnogo-presledovaniya-v-dosudebnom-proizvodstve (дата обращения: 20.11.2024).

9. Есина А.С., Семененко М.Э. Характеристика функции прокурора – государственного обвинения [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю. Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов, 1998. С. 18.

11. Самаркина Ю.Э. Процессуальное положение прокурора в судах первой и апелляционной инстанций по уголовным делам // Теория и практика общественного развития. 2023. №2 (180). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-polozhenie-prokurora-v-sudah-pervoy-i-apellyatsionnoy-instantsiy-po-ugolovnym-delam (дата обращения: 20.11.2024).

12. Воронин С.Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: Монография / С.Э. Воронин, Н.А. Кириенко. Биробиджан: Биробиджанский филиал Амурского государственного университета, 2017 г.

13. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров / В.А. Лазарева. Москва: Юрайт, 2015. 295 с. Текст: непосредственный.

14. Манова Н.С. О сущности и начальном моменте осуществления уголовного преследования в российском уголовном процессе // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 530–531.

15. Лазарева В.А. Вершинина С.И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Legal Concept. 2022. №2. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsessualnom-statuse-dolzhnostnyh-lits-organov-prokuratury-uchastvuyuschih-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 20.11.2024).

16. Королев Г.Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: Монография. М., 2006. С. 334 – 336.

17. Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. №4. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-polozheniya-o-sootnoshenii-ponyatiy-prokuror-i-gosudarstvennyy-obvinitel (дата обращения: 20.11.2024).

18. Якушева Т. В., Якушев И. И. Понятие и процессуальный статус государственного обвинителя // Экономика и социум. 2016. №1 (20). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-protsessualnyy-status-gosudarstvennogo-obvinitelya (дата обращения: 20.11.2024).

19. Кириллова, Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: дис. ... канд.юрид.наук – СПб., 2007.

Информация об авторах

Р.О. ЦЕКОВ *– студент 4 курса Московского государственного юридического университет имени О.Е. Кутафина;*

М.И. САЛАХОВА *– студентка 5 курса Московского государственного юридического университет имени О.Е. Кутафина.*

Information about the authors

R.O. TSEKOV *— 4th year student of the Kutafin Moscow State Law Universit;*

M.I. SALAKHOVA *— 5th year student of the Kutafin Moscow State Law University.*

Научная статья
УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Тарас Владимирович БОГОДУХОВ
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, Санкт-Петербург, Россия
taras_bogodukhov777@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовно-процессуального права; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия; доктор юридических наук, профессор, **Анна Васильевна КУДРЯВЦЕВА**

Аннотация. В настоящей статье отражены теоретические и практические вопросы, связанные с поддержанием государственного обвинения при разрешении уголовных дел судом присяжных. Проведенное исследование позволило выделить ряд наиболее актуальных проблем и предложить возможные пути совершенствования нормативного регулирования участия прокурора в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: прокуратура, государственное обвинение, присяжные заседатели, особенности деятельности прокурора в уголовном процессе.

Original article

FEATURES OF MAINTAINING PUBLIC PROSECUTION IN A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Taras V. BOGODUKHOV
North-West Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia
taras_bogodukhov777@mail.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure Law; North-West Branch of the Russian State University of Justice; Doctor of Law, Professor, **A.V. KUDRYAVTSEVA**

Abstract. This article reflects the theoretical and practical issues related to the maintenance of public prosecution in the resolution of criminal cases by a jury. The conducted research made it possible to identify a number of the most pressing problems and suggest possible ways to improve the regulatory regulation of the prosecutor's participation in the consideration of criminal cases with the participation of jurors.

Keywords: prosecutor's office, public prosecution, jurors, features of the prosecutor's activity in criminal proceedings

Присяжные заседатели привлекаются к участию в разбирательстве уголовных дел по первой инстанции как в судах уровня субъекта Российской Федерации, так и судах районного уровня. Как правило, это достаточно сложные уголовные дела, в которых имеет место обвинение подсудимого в совершении преступлений, относимых к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Этим обусловлена значимость института суда присяжных, который способствует оценке собранных доказательств с учетом здравого смысла и представлений о справедливости, сложившихся в социуме. Нередко обвиняемые инициируют процесс с участием присяжных заседателей, стремясь с использованием эмоционального воздействия сформировать у них нужную позицию и убедить их в своей невиновности, не имея надежды оказать такого рода влияние на позицию профессионального судьи. В свою очередь в данной связи особенно значима роль в судопроизводстве прокурора как государственно обвинителя.

Прокурор является субъектом, непосредственно осуществляющим уголовное преследование в суде присяжных. Деятельность государственного обвинителя подчинена принципу состязательности судебного разбирательства [1, с. 38]. Правильное понимание процессуального положения прокурора способствует повышению степени эффективности его уголовно-процессуальной деятельности в роли государственного обвинителя. В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» как в суде с участием только профессионального судьи, так

и в судопроизводстве с привлечением присяжных заседателей по всем делам публичного обвинения на прокурора возлагается обязанность поддерживать обвинение от лица государства. С этой целью законодатель наделил сотрудников органов прокуратуры достаточными полномочиями, эффективная реализация которых в ходе осуществления уголовного преследования позволяет государственному обвинителю оказывать целенаправленное воздействие на присяжных заседателей. Основная цель участия государственного обвинителя состоит в представлении суду и присяжным собранных доказательств таким образом, чтобы обеспечить формирование у членов коллегии присяжных адекватного представления об обстоятельствах совершения преступного деяния. Ему необходимо донести до присяжных все те моменты, которые указывают на наличие виновности подсудимого в возникновении общественно опасных последствий содеянного.

Каждый прокурор, реализуя роль государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве, вправе самостоятельно определить собственную позицию относительно предъявленного обвинения, выбрать стратегию своего участия в судебном разбирательстве уголовного дела по существу, избрать тактику предъявления доказательств. Государственный обвинитель должен представить суду и присяжным собранные в ходе предварительного следствия доказательства в определенной последовательности избранным им способом, принять участие в их исследовании в рамках участия в судебном заседании. Он в ходе процесса также предоставляет суду дополнительные доказательства и принимает непосредственное участие в исследовании доказательств, предоставленных суду противоположной стороной.

Взаимодействие государственного обвинителя с коллегией присяжных заседателей имеет особенности, обусловленные тем, что включенные в нее граждане априори не обладают необходимыми для принятия обоснованного решения специальными юридическими знаниями и терминологией. Соот-

ветственно, его задачей является донести до каждого из членов коллегии сущность предъявленного обвинения и подтверждающие его доказательства с учетом данной особенности. Он должен отказаться от использования сложных для восприятия сугубо юридических терминов, доступным языком объяснив обстоятельства события преступления и имевшие место причинно-следственные закономерности.

Важной частью работы государственного обвинителя в суде присяжных является постановка вопросов, предлагаемых присяжным заседателям для разрешения. Именно прокурор принимает на себя ответственность за формулирование вопросов, адресованных коллегии присяжных. Эти вопросы следует изложить с соблюдением формально-логических правил, обеспечивающих их непротиворечивость друг другу. Формулировать их следует понятным непрофессионалу языком, с использованием максимально простых языковых конструкций, прежде всего, избегая причастных и деепричастных оборотов, способствующих недопониманию сущности вопроса.

Особым образом государственному обвинителю следует подходить к подготовке своего выступления в судебных прениях в суде с привлечением присяжных заседателем. Решая задачу доведения до каждого из присяжных полной информации, отражающей обстоятельства совершения преступного деяния и их доказанность, прокурору необходимо провести оценку данных, которые являются основой для квалификации содеянного в качестве определенного состава преступления без активного использования юридической терминологии, что представляется достаточно сложной задачей прежде всего применительно к дифференциации схожих составов преступления.

В частности, на практике при рассмотрении с участием присяжных заседателей в судах общей юрисдикции районного звена уголовных дел, связанных с обвинением лица в совершении преступления, предусмотренного

ч. 4 ст. 111 УК РФ. Для квалификации данного деяния характерно наличие двойной формы вины и, соответственно, двух видов отношения к деянию и результатам производимых противоправных действий.

Практически в каждом таком случае государственный обвинитель сталкивается с проблемой донесения до понимания коллегией присяжных заседателей обстоятельств совершения преступного деяния таким образом, чтобы четко отразить психологическое отношение подсудимого к содеянному.

Нередко имеют место и проблемы, связанные с дифференциацией убийства и иных деяний, приведших к смерти потерпевшего. Для присяжного заседателя, как непрофессионала в юриспруденции достаточно сложно осознать разницу между совершением убийства и причинением тяжкого вреда здоровью, которое повлекло за собой смерть потерпевшего, а также понять необходимость ответственности за совершение неосторожного поступка – нередко обыватели воспринимают такие действия как несчастный случай, который не влечет наказания (бытовое восприятие «не было умысла – нет вины и наказания»).

В ряде случаев проблематично донести до присяжных момент возникновения у подсудимого умысла на причинение смерти потерпевшему. Рассмотрим в качестве примера обвинительный приговор[1], вынесенный в отношении гр. ФИО1, осужденного за причинение смерти потерпевшему при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так, в тексте приговора прямо указано, что в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей ФИО1 был признан виновным в причинении смерти потерпевшему.

[1] Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 07.07.2023 по уголовному делу № 1-11/2023/Судебные и нормативные акты. СУДАКТ: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// sudact.ru/ regular/doc/6Pyyc9dA1o1P/.

В обвинительном заключении действия подсудимого ФИО1 были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленные, совершенные из личной неприязни. Государственный обвинитель изначально поддерживал обвинение в рамках формулировки, использованной в обвинительном заключении. Сторона обвинения применительно к оценке доказанности обстоятельств причинения смерти потерпевшему перед коллегией присяжных заседателей инициировала вопрос о доказанности следующего обстоятельства: находящийся в алкогольном опьянении ФИО1, испытывая к потерпевшему личную неприязнь, которая возникла из-за того, что потерпевший неоднократно победил его в борьбе на руках, а также считая, что тот безосновательно позиционирует себя в качестве криминального авторитета, вызвал того из жилой кухни во двор домовладения с целью выяснения отношений. Подсудимый до выхода во двор предварительно взял с собой кухонный нож, находившийся на кухонном столе, имея прямое намерение на лишение жизни потерпевшего. Этим ножом он со значительной силой нанес единственный удар в грудную клетку слева. Таким образом, сторона обвинения изначально исходила из возникновения умысла непосредственно перед тем, как подсудимый взял нож и вооружился перед разговором с потерпевшим.

Отвечая на поставленный вопрос, коллегия присяжных заседателей сделала вывод о недоказанности обозначенной версии стороны обвинения. Причина такого вывода осталась за рамками приговора – по-видимому, отсутствовали прямые свидетельские показания относительно поведения участников конфликта, а показания потерпевшего отсутствовали ввиду смерти последнего. Соответственно, участники процесса пришли к выводу, что умысел на причинение смерти возник в ходе конфликта, непосредственно перед нанесением ножевого удара. Вынесенный вердикт коллегии присяжных заседателей стал основанием для принятия государственным

обвинителем в судебном заседании решения о переквалификации действий подсудимого ФИО1, причинившего смерть потерпевшему, с умышленного причинения смерти на причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны, то есть на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Суд принял ходатайство о переквалификации содеянного ФИО1, и положил измененную позицию государственного обвинителя в основу обвинительного приговора.

Также следует отметить и наличие других сложностей в поддержании государственного обвинения в суде с привлечением присяжных заседателей. В частности, определенную проблему составляет выстраивание прокурором психологического контакта с присяжными, поскольку прокурор обращается прежде всего к разуму и здравому смыслу, в отличие от адвокатов, которые в суде присяжных активно используют доводы, направленные на возникновение у присяжных эмоциональных переживаний, связанных с желанием вызвать у них сочувствие к положению обвиняемого, снисходительное к нему отношение.

Затруднения, с которыми сталкивается государственный обвинитель, в определенной мере обусловлены и запретом, закрепленным в ст. 335 УПК РФ, в силу которого невозможно озвучивание и исследование в судопроизводстве с участием присяжных ряда видов негативных фактов, относящихся к сведениям о личности, таких как наличие у подсудимого судимости, пагубных привычек и любых данных, которые способны сформировать у присяжных заседателей предубеждение в отношении личности подсудимого. Стороне обвинения этот запрет на позволяет довести до присяжных заседателей определенные сведения о личности подсудимого, которые имеют неразрывную связь с предъявленным обвинением. Отделение личности подсудимого от совершенного им запрещенного уголовным законом деяния представляется крайне сложной и, в сущности, невыполнимой задачей.

Анализ практики поддержания государственного обвинения по уголовным делам в суде присяжных позволяет утверждать, что участниками судопроизводства анализируемая ограничительная норма трактуется чрезвычайно широко, особенно это характерно для подхода стороны защиты. Как результат, отдельные значимые доказательства, отражающие особенности личности подсудимого, включая те из них, которые являются неотъемлемой частью обвинения, по ходатайству стороны защиты исключаются судом из перечня доказательства, что препятствует их исследованию и использованию в процессе доказывания.

Проблема истолкования данного понятия – то есть категории «иные данные о личности, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей» нуждается в дальнейшем изучении и решении путем уточнения нормы на уровне закона или постановления пленума ВС РФ как высшей судебной инстанции.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Особенность правовой позиции прокурора как государственного обвинителя в судопроизводстве состоит в том, что наряду с обязанностью поддержать государственное обвинение, он обязан своевременно принять предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, чтобы исключить возможность необоснованного осуждения, а также не допустить нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

2. Обозначенные проблемы поддержания государственного обвинения в суде с привлечением присяжных заседателей могут решаться как посредством повышения квалификации государственных обвинителей, так и путем совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, в частности, посредством уточнения формулировки, использованной в ст. 335 УПК РФ.

Список литературы

1. Кудряшова С.Д. Проблемы поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей в районном суде и пути их решения / С.Д. Кудряшова // Ленинградский юридический журнал, 2019. № 1 (55). С. 105–111.

Информация об авторе

Т.В. БОГОДУХОВ *– магистр 2 курса Северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия.*

Information about the author

T.V. BOGODUKHOV *– 2nd year master student of the North-Western branch of the Russian State University of Justice.*

Научная статья
УДК 34

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ИЛИ ИХ МАТЕРИАЛОВ

Иван Вячеславович ДОРОФЕЕВ
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия
ivd-mvd@mail.ru

Научный руководитель начальник кафедры уголовного процесса, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, к.ю.н.., доцент, **Ольга Леонидовна КУЗЬМИНА**

Аннотация. В научной статье затрагиваются вопросы утраты уголовного дела или его отдельных материалов: анализируются проблемы отсутствия правового регулирования многих аспектов восстановления материалов уголовного дела, таких как сроки восстановления, пределы восстановления, порядок восстановления материалов уголовного дела, а в связи с этим и практические трудности использования данного института. Исследуется момент зарождения и развития данного института, потребность в нем в свете сегодняшних реалий, анализируется в том числе зарубежный опыт по использованию цифрового документооборота.

Ключевые слова: уголовный процесс; восстановление уголовного дела; автоматизация уголовного процесса; цифровизация; электронный архив; электронное уголовное дело; электронный документооборот

Original article

ON THE ISSUE OF RESTORING LOST CRIMINAL CASES OR THEIR MATERIALS

Ivan V. DOROFEEV
Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia
ivd-mvd@mail.ru

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure, Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, **O.L. KUZMINA**

Abstract. The scientific article deals with the issues of the loss of a criminal case or its individual materials: the problems of the lack of legal regulation of many aspects of the restoration of criminal case materials, such as the timing of restoration, the limits of restoration, the procedure for the restoration of criminal case materials, and in this regard, the practical difficulties of using this institution. The author examines the moment of the origin and development of this institution, the need for it in the light of today's realities, analyzes, among other things, foreign experience in the use of digital document management.

Keywords: criminal process; restoration of criminal case; automation of criminal process; digitalization; electronic archive; electronic criminal case; electronic document management

Проблемы утраты материалов уголовного дела, трудности их восстановления и необходимость перехода к электронному документообороту вызывают ряд дискуссий.

Данная тема в сфере уголовного правосудия является важной. Утрата материалов уголовного дела приводит к значительным правовым последствиям. В условиях сложной правовой системы такая ситуация является недопустимой. В связи с этим вопрос обоснованности перехода на электронный документооборот является актуальным.

В 1990-е годы, когда уничтожались бумажные документы, это зачастую означало, что лицо не понесет ответственности за совершенные деяния. Многие исследователи подчеркивают, что значительная часть утерянных уголовных дел относится именно к этому периоду, когда в стране наблюдалась общая нестабильность в социуме. Фиксировались случаи поджогов зданий судов и отделов внутренних дел, а также случаи незаконного проникновения с целью кражи материалов уголовных дел [1, с.32].

Тем не менее, и в настоящее время продолжаются как намеренное, так и неосторожное уничтожение материалов – утери, возникающие в результате халатности, пожаров или затоплений, а также случаи хищений[1]. Акт съедения материалов дела подозреваемыми или обвиняемыми при ознакомлении с делом по-прежнему остается распространённым[2]. Бывают даже случаи, когда подобные действия совершаются юристами[3].

Сейчас мы стоим на пороге понимания важности устранения этой проблемы посредством внедрения современных цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность и учета международного опыта, учитывая прошлые ошибки и внедряя исключительно успешные практики.

К сожалению, сегодня органы внутренних дел (как и прокуратура Российской Федерации) не публикуют показатели количества утраченных уголовных дел. Данный факт можно понять, ведь любое исчезновение уголовного дела является неприемлемым и требует тщательной проверки всех участвующих и ответственных лиц. Это может привести к жесткой критике и недовольству со стороны общества, независимо от стадии производства, на которой находилось утраченное дело.

---

[1] Постановление Протвинского городского суда Московской области от 15.09.2020 №1-67/2020 по делу №1-67/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Сотрудники полиции пресекли попытку обвиняемого уничтожить материалы уголовного дела // URL: https://52.мвд.рф/news/item/21141896; Обвиняемый съел явку с повинной и может получить за это 2 года тюрьмы // [Электронный ресурс] URL: https://www.ridus.ru/news/348327.

[3] Суд вынес приговор юристу, который съел материалы дела // [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/news/202063/.

Сведения об утраченных (или восстановленных) уголовных делах сегодня считаются конфиденциальными и являются информацией ограниченного доступа. Раскрытие таких данных может повлиять на ход следствия или судебного разбирательства.

Факты утраты имели место ещё в 1925 году, однако процесс восстановления проходил в закрытом режиме. В теоретических и практических аспектах уголовного процесса вопрос утраты не рассматривался.

Впервые процедура восстановления уголовного дела была отражена в инструкции Совета Народных Комиссаров РСФСР от 06.01.1925 №9 «О порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам».

Данная инструкция не в полной мере регулировала процедуру восстановления, но этот недостаток можно списать на тот факт, что данная процедура была затронута впервые

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года также не включал в себя нормы, которые бы устанавливали порядок решения данной проблемы, как и Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года.

Отсутствие соответствующей регулирующей нормы обусловило необходимость внесения новой статьи в уголовно-процессуальное законодательство России Федеральным законом от 4 июля 2003 года №92-ФЗ. Ст. 158.1 «Восстановление уголовных дел» стала правовым новшеством в то время и включала в себя 4 части. Но, к сожалению, с момента начала действия этой нормы (а это более 20 лет назад), она практически никак не изменялась.

Н.П. Ефремова и В.В. Кальницкиий рекомендуют восстанавливать не все утраченные уголовные дела, находящиеся в производстве. В частности:

1) Не подлежат восстановлению дела частного и частно-публичного обвинения в случаях, когда потерпевшие отказываются от преследования подозреваемого или обвиняемого.

2) Приостановленные уголовные дела тоже не требуют восстановления, если истекли сроки давности уголовного преследования. В таких ситуациях производство по восстановлению дела не инициируется, если прокурор, принимая во внимание мнение участников процесса, не примет иное решение [2, с. 10].

Восстановление утерянных материалов первоочередно возможно на основе оставшихся копий.

Акты ревизий и документальных проверок находятся на хранении как в организациях, подвергшихся проверке, так и в учреждениях, которые ее проводили.

В одном из дел адвокат обратил внимание на восстанавливаемый протокол обыска, который был утерян в процессе следствия. Восстановленный документ, на первый взгляд, соответствовал требованиям, предъявляемым к таким материалам, но адвокат заметил несколько подозрительных моментов. Он указал на нестыковки в часах и датах, указанных в протоколе, которые не совпадали с показаниями свидетелей, присутствовавших во время обыска[1].

Нерациональная трата времени и сил участников процесса приводит к совершенно иным результатам расследования. В процессе восстановления могут потребоваться повторные допросы, осмотры, следственные эксперименты и прочие действия.

Некоторые авторы утверждают, что для восстановления результатов процессуального действия, которое невозможно или нецелесообразно проводить заново, могут быть допрошены понятые либо другие участники

[1] Апелляционное постановление №22-3833/2020 22к-3833/2020 от 07.07.2020 по делу № 3/10-22/2020// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3, с. 68]. Однако при этом возникают определённые проблемы, касающиеся эффективности допроса понятых и других участников следственного действия: их показания, а также свидетельские показания потерпевших и иных участников, часто имеют субъективный и изменчивый характер, и с течением времени многие детали могут быть утеряны из памяти. Как итог – установление личности понятого и его допрос зачастую оказываются неэффективными.

Некоторые авторы советуют восстанавливать утраченные документы по уголовному делу посредством выполнения следственных действий, связанных с извлечением сохраненных данных на компьютере (выемка). Это обусловлено тем, что в современном мире большая часть информации хранится именно в электронном виде, поэтому именно компьютеры могут содержать ценные данные для расследования преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии регламентирует порядок формирования электронного уголовного дела. Этот процесс включает несколько этапов, начиная от регистрации преступления до передачи дела в суд. Все эти материалы собираются, обрабатываются и защищаются в соответствии с требованиями законодательства.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность ведения уголовного дела как в электронном формате, так и в традиционном бумажном виде. В то же время сохраняется возможность использования классического метода ведения дел на бумаге для тех случаев, когда применение электронных технологий может быть затруднено или неоправданно [4, с.189].

Для создания системы безопасного хранения электронных материалов уголовного дела и обеспечения доступа к ним всех участников процесса на различных стадиях судебного разбирательства предлагается разработка единой централизованной базы данных.

Участники уголовного процесса уже сейчас могут проходить идентификацию посредством системы "Госуслуги".

Приобретение современного компьютерного оборудования и организация локальных сетей в каждом отделе полиции/суде являются первым шагом к созданию системы электронного хранения материалов уголовных дел.

Одной из ключевых проблем при внедрении электронных систем в уголовное производство является недостаточная цифровая грамотность сотрудников судов, следователей и дознавателей. Для повышения цифровой компетентности рекомендуется организовать серию обучающих курсов, посвященных сканированию, загрузке и сохранению информации. Эти курсы могут быть записаны и распространяться среди всех задействованных специалистов, обеспечивая возможность их многократного просмотра и изучения.

Сравнив уголовно-процессуальное законодательство отдельных стран постсоветского пространства, можно сделать вывод, что большинство из них переняли российскую норму статьи 158.1 УПК РФ, адаптировав ее к своей модели уголовного процесса (например, УПК Киргизской Республики, УПК Республики Казахстан и УПК Республики Беларусь). Некоторые уголовно-процессуальные кодексы не содержат норм, регулирующих процедуру восстановления утраченных уголовных дел или их материалов, что создает проблемы в случае потери документов, поскольку отсутствуют четкие правила и процедуры для их восстановления (например, УПК Азербайджанской Республики и УПК Грузии).

Наиболее многообещающим с точки зрения внедрения норм, касающихся восстановительного производства, является уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдовы, в частности глава 8 УПК Республики Молдова. В этой главе нашло отражение закрепление субъектов, управомоченных восстанавливать материалы уголовного дела, их компетенция, а также закреплено понятие «исчезновения уголовного дела или документов из дела». В главе закреплён предмет производства по восста-

новлению исчезнувших уголовного дела или документов из дела, процедура осуществления производства по восстановлению исчезнувших уголовного дела или документов из дела, а также уделяется внимание замене исчезнувшего документа и его восстановлению.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит детальной регламентации процедуры восстановления утраченных уголовных дел и их материалов. Статья 158.1 УПК РФ не дает четкого определения понятию "утраченное уголовное дело", что делает её несоответствующей актуальным требованиям правоприменительной практики.

Предлагается внести в УПК РФ новую главу 21.1 под названием «Восстановление утраченных уголовных дел и их материалов». В этой главе следует указать конкретных лиц, ответственных за восстановление таких дел, а также определить полномочия инстанций, в архивах которых находились утраченные материалы. Важно четко разграничить порядок восстановления дел, которые были прекращены или приостановлены, и тех, по которым ведется текущее расследование. Отдельно стоит рассмотреть возможность частичного восстановления дел и определить категории дел, которые не подлежат восстановлению. Также в главе нужно учесть вопросы подследственности, объединения и выделения уголовных дел, а также порядок исчисления сроков для реабилитации участников уголовного процесса. В связи с вопросом восстановления утраченных уголовных дел или их материалов следует подчеркнуть важность перевода материалов уголовных дел в наглядно-образный и электронный формат. Данный перевод имеет большое значение для улучшения эффективности уголовного процесса. Это позволяет обеспечить доступность информации для всех участников процесса, упростить ее анализ и интерпретацию, а также сократить временные затраты на восстановление данных. В результате такой перевод

способствует повышению качества расследования преступлений и снижению вероятности ошибок при восстановлении утраченных уголовных дел (их материалов). Такой подход поможет уменьшить риск утраты процессуальных документов и в случае их утери упростит процесс их восстановления.

Список литературы

1. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов / С.А. Роганов, О.А. Мещерякова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019.

2. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дел : учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2005.

3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Проспект, 2009.

4. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма: Инфра-М, 2022.

Информация об авторе

И.В. ДОРОФЕЕВ *– курсант 4 курса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Information about the author

I.V. DOROFEEV *– 4th year cadet of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Научная статья
УДК 34

ПАЛИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Николь Владиславовна ВОВК
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия
nikvovvk@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, **Юрий Юрьевич КСЕНДЗОВ**.

Аннотация. В научной статье рассматривается вопрос, касающийся палинологической экспертизы, как одного из важных и возможных методов раскрытия преступления, ее преимуществ и недостатков при проведении соответствующего анализа. Особое внимание уделяется исследованию пыльцевых зерен и спор, оставленных на месте преступления, определению вида растения, которому они принадлежат, и места их происхождения. В связи с этим заключается вывод о важности палинологической экспертизы при расследовании уголовного дела.

Ключевые слова: палинология, судебная экспертиза, преступление, пыльцевые зерна, споры, растения

Original article

PALYNOLOGICAL EXAMINATION AS A METHOD OF CRIME DETECTION

Nicole V. VOVK
St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Candidate of Law, **Y.Y. KSENDZOV**

Abstract. The scientific article deals with the issue of palynological examination as one of the important and possible methods of solving a crime, its advantages and disadvantages when conducting an appropriate analysis. Special attention is paid to the study of pollen grains and spores left at the crime scene, determining the type of plant to which they belong and their place of origin. In this regard, the conclusion is made about the importance of palynological expertise in the investigation of a criminal case.

Keywords: palynology, forensic examination, crime, pollen grains, spores, plants

В настоящее время важное значение для уголовного судопроизводства имеет судебная экспертиза, которая формирует доказательную базу и существенно помогает при расследовании преступлений. Суть такого процессуального действия заключается в исследовании экспертом определенных вещей или следов, имеющих значение для уголовного дела, ответе на поставленные вопросы следователем и даче соответствующего заключения.

В данной научной работе будет рассмотрен один из достаточно нераспространенных и малоизученных методов исследования специалистами – палинологическая экспертиза.

Для начала нужно понять, что из себя представляет палинология. Это наука на стыке ботаники и геологии, связанная с изучением пыльцевых зерен и спор растений, грибов и бактерий [1, с. 84]. Сущность такого метода заключается в исследовании тех самых спор и пыльцевых зерен, которые были найдены на месте совершенного преступления. Особенность состоит в том, что, как правило, в местах, где происходят правонарушения, находится большое количество растений, которые вырабатывают немалое количество пыльцы. Это применимо не только к улицам и иным открытым пространствам, где может быть совершено преступление, но и к закрытым помещениям (квартирам, домам, зданиям, сооружениям), если на месте происшествия или вблизи от него находятся или находились растения.

Ценность такой экспертизы составляют пыльцевые зерна или споры, которые способны на долгое время сохранить свою оболочку и существен-

ные признаки, что позволяет экспертам установить вид растения и место его происхождения. Отличительными признаками у таких объектов могут быть: размер, форма, скульптура поверхности оболочки и особенности ее строения [2, с. 211].

В криминалистике и расследовании самого уголовного дела палинологическая экспертиза проводится для того, чтобы определить географическое происхождение растения с возможностью установить как район, так и более локальное место; время нахождения исследуемого объекта, например, летом, осенью, зимой или весной, а также возможность его взаимодействия с другими объектами.

При проведении подобных исследований могут ставиться также такие задачи, как:

- установление принадлежности почвенного наслоения на вещественных доказательствах участку местности;

- определение участка местности по характеру растительности, воссозданной по совокупности спорово-пыльцевых зерен, имеющихся в почвенных наслоениях;

- уточнение времени совершения преступления и т. д. [3, с. 138].

У многих возникает вопрос, как по растению, его пыльцевым зернам и спорам можно практически с точностью определить, где и когда было совершено преступление. Все заключается в неповторимости следов самой пыльцы, которые могут встречаться только в определенных местах, но для этого эксперту важно и нужно знать географические регионы, в которых могут находиться те или иные растения. Еще одной особенностью пыльцевых зерен является то, что они легко переносятся благодаря насекомым, воде или ветру. За счет этого они могут остаться на поверхностях любых других объектов. Таким образом, споры или пыльцевые зерна могут неоднократно перемещаться из одной точки в другую, а потом оказаться на месте происшествия, что в дальнейшем послужит следом, который при правильном и тщательном изучении поможет раскрыть преступление.

Как же происходит определение региона происхождения объекта, на котором остались пыльцевые зерна или споры? Во-первых, изымают микрочастицы с самого объекта. Важно отметить, что это делается аккуратно с помощью использования, например, стерильного марлевого тампона, который затем помещается в стерильный полиэтиленовый пакет или бумажный конверт. В этих целях также могут быть использованы микропылесосы со специальными насадками с фильтром для сбора частиц. В случае затруднительного изъятия используют полиэтиленовую пленку. Во-вторых, определяют принадлежность изъятых пыльцевых зерен. В-третьих, анализируют полученные данные с учетом всех особенностей распространения пыльцевых зерен и их количественного соотношения. В-четвертых, формулируют вывод о территории произрастания растений, пыльцевые зерна которых были исследованы [2, с. 212]. Тем самым, предположительно уже можно выяснить, где росло то или иное растение, а также в какое время, что существенно поможет в раскрытии преступления.

Сам по себе процесс анализа изъятых пыльцевых зерен или спор является достаточно сложным и занимает много времени. Для того, чтобы специалисту написать верное заключение, ему необходимо иметь углубленные знания в области палинологии, геологии, географии и ботаники. Без этого эксперт не сможет правильно провести исследование и дать соответствующий и должный ответ перед следователем.

В настоящее время на практике палинология часто применяется при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Важную роль здесь играет такое растение, как конопля, которая используется для изготовления наркотических средств и использования их преступниками в дальнейшем. Сама по себе конопля покрыта волосками, на которых могут оказаться пыльцевые зерна других растений, растущих или окружающих возле зоны ее выращивания. Таким образом, можно определить район производства наркотических средств, изготовленных из конопли. [4, с. 25].

Благодаря тому, что растения образуют большое количество пыльцы в результате репродуктивного процесса, криминалисты могут получать важную информацию для дальнейшего расследования преступления. Помимо этого, пыльцевые зерна способны быстро перемещаться из одного места в другое и оставаться на объектах, что также может быть значимо для специалистов. Следует отметить, что такие зерна могут долгое время находиться на вещах или местах преступления, что позволяет экспертам провести исследование даже через длительное время.

Безусловно, палинологическая экспертиза является ценным и важным методом раскрытия преступления, но она имеет и ряд недостатков, порождающие в настоящее время проблемы, которые требуют разрешения. Во-первых, это сложность в проведении самого сбора пыльцевых зерен или спор. Специалисту нужно быть крайне внимательным и аккуратным, когда он изымает частицы с места преступления. Высока вероятность того, что могут быть привнесены чужеродные частицы, которые впоследствии помешают исследованию пыльцевых зерен или спор. Во-вторых, на практике редко встречаются специалисты-палинологи, а еще реже – высококвалифицированные специалисты-палинологи, в связи с чем может порождаться нехватка людей данной профессии. Соответственно, может снижаться эффективность, быстрота и качество проведения таких исследований для расследования уголовного дела. К тому же палинологу нужно постоянно расширять знания в своей деятельности в связи с возможным появлением новых видов растений, а также мест их происхождения. Это может создавать определенного рода трудности для специалиста, но расширяя свои познания, он повышает степень правильного выполнения своей работы и дачи верного заключения.

Несмотря на перечисленные недостатки, палинологическая экспертиза, позволяющая получать необходимую информацию, важную при раскрытии уголовных дел, существенно расширяет возможности судебной ботаники [5, с. 14].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время палинологическая экспертиза является хоть и малоизученной, но не менее важной судебной экспертизой, которая существенно может помочь криминалистам и следователям в расследовании уголовного дела за счет проведения исследования пыльцевых зерен или спор, оставленных на местах преступлений или объектах, имеющих существенное значение. Такая экспертиза, безусловно, имеет свой ряд недостатков, но если в дальнейшем она будет совершенствоваться и модернизироваться путем разработки новых технологий, увеличения количества специалистов-палинологов, обладающих высоким профессионализмом в своей сфере, и расширения соответствующих знаний о растениях и местах их происхождения, то это существенно повысит эффективность и качество раскрытия преступлений, а следовательно и нахождение виновных лиц для привлечения их к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Скуковский А.Г., Мироненкова П.О. К вопросу о палинологических исследованиях в криминалистике // Вестник криминалистики. 2021. № 4 (80). С. 84–89.

2. Сезонова Т.В. Современные методы судебной ботанической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 1 (98). С. 210–219.

3. Занько Ю.С. Новые подходы к проведению судебных палинологических экспертиз // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2021. С. 137–139.

4. Голохваст К.С., Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Использование возможностей судебной палинологии и фитолитного анализа при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркосодержащих растений и их частей // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 23–28.

5. Тишков С.А. Порядок назначения и производства отдельных видов судебных экспертиз: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 90 с.

Информация об авторе

***Н.В. ВОВК** – студент 3 курса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).*

Information about the author

***N.V. VOVK** – 3rd year student of the St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).*

Научная статья
УДК 34

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Максим Сергеевич ЛИСОВСКИЙ
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
rmaxxumus@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Евгений Львович НИКИТИН**

Аннотация. Статья посвящена вопросам деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Автор указывает ряд проблем, возникающих при реализации полномочий при координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, предложены пути их минимизации.

Ключевые слова: прокуратура РФ, координация, правоохранительные органы, борьба с преступностью

Original article

ARTICIPATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN FIGHTING CRIME

Maxim S. LISOVSKY
St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation
rmaxxumus@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Associate Professor, **E.L. NIKITIN**

Abstract. The article examines the activities of the Russian Federation's prosecutorial authorities in coordinating law enforcement efforts to combat crime. The author identifies a number of challenges that arise when exercising their powers to coordinate law enforcement efforts to combat crime and suggests ways to minimize them.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, coordination, law enforcement agencies, crime fighting

Прокуратура выступает органом государственного обвинения и осуществляет надзор за соблюдением законодательства в большинстве сфер общественной жизни, включая сферу борьбы с преступностью: прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов, включая полицию, Следственный комитет и другие организации и учреждения, для повышения эффективности борьбы с преступностью. Ее роль заключается в том, чтобы обеспечить согласованность действий правоохранительных органов при расследовании преступлений и привлечении преступников к уголовной ответственности, защите прав и свобод граждан, в предотвра-

щении их нарушения. Прокуратура устанавливает требования к качеству и скорости расследования преступлений, осуществляет надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод граждан в рамках расследования преступлений.

Деятельность прокуратуры, в том числе в рамках координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, регулирует Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1, а именно ст. 8: данная статья наделяет Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров полномочиями по координации деятельности органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы, а также иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью[1].

Также существует Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (ред. от 14.06.2024), которое является документом, принимаемым во исполнение положений ст. 8 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Положение закрепляет определенные принципы, в соответствии с которыми прокурор должен осуществлять координацию правоохранительных органов, а также направления деятельности.

Органы прокуратуры играют ключевую роль в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, реализуя следующие задачи:

• обеспечение законности в деятельности правоохранительных органов: прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в ходе расследования, а также защищает права и законные интересы пострадавших от преступлений;

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы « КонсультантПлюс» (consultant.ru) (Дата обращения: 03.11.2024).

• координация работы правоохранительных органов: прокуратура надзирает за выполнением законов и иных нормативно-правовых актов в сфере противодействия преступности. Она содействует взаимодействию различных правоохранительных органов, координирует их действия на различных стадиях уголовного судопроизводства;

• повышение эффективности борьбы с преступностью: органы прокуратуры анализируют деятельность правоохранительных органов и выявляют недостатки в их работе, предлагают конкретные меры по их устранению. Прокуратура также принимает участие в разработке программ и мероприятий по борьбе с преступностью, а также в их реализации, оказывает содействие в усовершенствовании законодательства в данной области [1, с. 98].

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» координационную деятельность осуществляют прокуроры субъектов Российской Федерации, транспортные и природоохранные прокуроры (на правах прокуроров субъектов Российской Федерации), прокурор комплекса «Байконур» и военные прокуроры, что закреплено в пунктах 1, 3, 4, 5 и 6 приказа[1]. Прокуроры же специализированных прокуратур (по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях, по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах, природоохранные прокуроры (на правах районных)) обеспечивают координацию деятельности правоохранительных органов по соответствующим направлениям (п. 2.4 приказа).

Указом Президента Российской Федерации от 14.06.2024 № 512 «О внесении изменений в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом

[1] Приказ Генпрокуратуры России «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» от 07.05.2008 № 84 // СПС КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения: 05.11.2024).

Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567» созыв координационных совещаний был изъят из полномочий городских и районных прокуроров (подпункт «в» пункта 1 указа)[1].

В координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью прокуратуре отведена немаловажная роль: главной задачей органов прокуратуры является обеспечение законности и безопасности общества, повышение эффективности правоохранительной деятельности. Координация позволяет объединить усилия и ресурсы различных правоохранительных органов, а также сформировать единую стратегию противодействия преступности с целью увеличения результативности функций государственных органов. Координация также значительно расширяет надзорную функцию прокуратуры, является эффективным инструментом выявления проблем, требующих незамедлительного решения.

Статья 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит неопределенный перечень субъектов координационной деятельности, поскольку понятие «правоохранительные органы» раскрывается только доктринально, что порождает различные дискуссии по вопросам понятия и системы правоохранительных органов. Это обусловлено следующими причинами:

• отсутствие закрепления понятия «правоохранительные органы» на законодательном уровне;

• несовпадение круга правоохранительных органов в различных нормативных актах;

• динамичное изменение круга государственных органов, которые создаются с целью осуществления правоохранительной деятельности доктринально [4, с. 36].

[1] Указ Президента РФ от 14.06.2024 № 512 «О внесении изменений в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567» // СПС КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения: 15.11.2024).

Для решения этой проблемы следует закрепить такие понятия, как «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», «система правоохранительных органов» на законодательном уровне.

Достижение результатов в направлениях, являющихся предметом рассмотрения на координационных совещаниях, прямо зависит от спроса об исполнении решений, принятых совещанием, со стороны руководителей членов координационного совещания, что доказывается анализом практики координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [2, с. 35].

Однако вместе с ответственным подходом к решению поставленных задач и надлежащим исполнением решений на данном этапе возникают ситуации, когда к исполнению решений подходят поверхностно, т. е. наблюдается частичное исполнение решений, принятых координационным совещанием.

При проведении различных мероприятий в рамках выездных проверок не всегда цель такой проверки достигается в полной мере. Это обусловлено отсутствием контроля за исполнением решений координационных коллегий руководителями правоохранительных и иных органов, невозможностью поставить вопрос об их ответственности за подобное неисполнение [5, с. 81].

Органам прокуратуры необходимо предоставить полномочия, связанные с привлечением к ответственности руководителей правоохранительных и иных органов государственной власти за несоблюдение процесса координации и ненадлежащее исполнение (или же неисполнение) решений координационных совещаний. По мнению Г.В. Дытченко, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и прокурорский надзор, как и иные функции органов прокуратуры, являются взаимодополняющими друг друга функциями, эффективность которых основана на их комплексном применении [3, с. 48].

Чтобы повысить эффективность координационной деятельности по борьбе с преступностью, целесообразным также предполагается усовершенствовать законодательное регулирование координационной деятельности путем её регулирования не Указом Президента, т. е. подзаконным актом, утверждающим Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а специальным законом, который выразил бы наибольшую значимость координационной деятельности. В этом законе следует четко распределить компетенции между субъектами координационной деятельности различных уровней с целью избежать дублирование и нерациональное использование сил и возможностей правоохранительных органов.

В заключение следует отметить, что прокуратура может выступать организатором координации деятельности правоохранительных и иных государственных органов по борьбе с преступностью. При этом органы прокуратуры сами непосредственно принимают участие, как надзирающий орган, обеспечивающий законность деятельности правоохранительных органов в ходе противодействия преступности, а также её эффективность.

Список литературы

1. Ахметова К.Р. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 11–12 мая 2023 года / Курская академия государственной и муниципальной службы. Том 1. Курск: Б. и., 2023. 479 с.

2. Исаева А.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Проблемы и пути повышения статуса

Прокуратуры Российской Федерации в этой деятельности / А. М. Исаева // Закон и право. 2020. № 8. С. 34–36.

3. Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: учебное пособие для обучающихся по программам специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Д.А. Луньков, Е.Б. Серова, Г.В. Дытченко; под общ. ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 176 с.

4. Орешко В.Е. Соотношение понятий правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. законодательство о правоохранительных органах / В.Е. Орешко // Проблемы науки. 2020. № 5(53). С. 49–52.

5. Рамазанова Э.Т. Роль прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов: проблемы и меры повышения эффективности / Э.Т. Рамазанова, Н.Р. Агарабаданова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 79–82.

Информация об авторах

М.С. ЛИСОВСКИЙ *– студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

M.S. LISOVSKY *– 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

РОЛЬ ФСБ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Анна Олеговна СОКОЛОВА[1], Евгений Петрович ШМАТОВ[2]
[1,2]Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1]anna-skl06@mail.ru
[2]shmaevgeniy@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры, советник юстиции кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции, **Анна Юрьевна СЕРГЕЕВА**, annichenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности ФСБ в сфере обеспечения национальной безопасности. Рассматриваются основные аспекты деятельности ФСБ, направленные на выявление и пресечение экстремистских и террористических угроз. Анализируются законодательные и организационные концепции борьбы с терроризмом, включая особенности оперативной деятельности, сотрудничество с другими правоохранительными органами и международные инициативы. Рассматривается роль ФСБ в профилактике экстремизма через информационные технологии и работу с молодежной аудиторией. Подчеркивается важность комплексного подхода к противодействию террористическим угрозам, сочетания силовых методов с превентивными мерами в образовательной и социальной сферах.

Ключевые слова: Федеральная служба безопасности, экстремизм, терроризм, угроза, национальная безопасность, насильственные действия, национализм

Original article

THE ROLE OF THE FSB IN COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

Anna Olegovna SOKOLOVA[1], Evgeny Petrovich SHMATOV[2]
[1,2]St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
[1]anna-skl06@mail.ru
[2]shmaevgeniy@gmail.com

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department, Adviser of Justice of the Department of Prosecutorial Supervision and participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser to Justice, **Anna Yuryevna SERGEEVA**, annichenko@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the FSB's activities in the field of national security. The main aspects of the FSB's activities aimed at identifying and suppressing extremist and terrorist threats are considered. The article analyzes the legislative and organizational concepts of the fight against terrorism, including the specifics of operational activities, cooperation with other law enforcement agencies and international initiatives. The role of the FSB in the prevention of extremism through information technology and work with a youth audience is considered. The importance of an integrated approach to countering terrorist threats, combining force methods with preventive measures in the educational and social spheres is emphasized.

Keywords: Federal Security Service, extremism, terrorism, threat, national security, violent actions, nationalism

Термин «национальная безопасность России», в соответствии с ч. 1 п. 5 основополагающего стратегического документа в сфере безопасности нашей страны, различается как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [1].

Экстремизм и терроризм, вне зависимости от форм их проявления, представляют собой одну из самых острых проблем, с которой Россия столкнулась на пороге XXI века. В последние годы наблюдается рост радикальных идеологий и экстремистских движений, которые активно распространяются как в стране, так и за её пределами. Эти радикальные взгляды, основанные на ненависти и нетерпимости, способны провоцировать серьезные общественные беспорядки, а также этноконфессиональные конфликты.

Существуют организации, которые открыто пропагандируют ненависть к мигрантам и представителям национальных меньшинств, что приводит к насильственным действиям и конфликтам. Эти группы могут действовать автономно или в рамках более крупных движений, что затрудняет борьбу с ними. Часто такие действия остаются незамеченными до тех пор, пока не произойдет какое-либо происшествие, что подчеркивает необходимость более активного мониторинга и профилактики [3].

Хотя крупномасштабные сепаратистские конфликты, такие как те, что происходили на Северном Кавказе в начале 2000-х годов, сейчас ослабли, потенциал для сепаратистских движений все еще существует. В некоторых регионах России сохраняется недовольство местных жителей по отношению к централизации власти и экономическим условиям. Это может привести к возникновению новых форм сепаратизма, особенно в условиях экономической нестабильности или политических кризисов[1].

Экономическая ситуация в России также оказывает значительное влияние на уровень экстремизма и терроризма. Безработица, бедность и социальное неравенство могут способствовать радикализации молодежи и созданию благоприятной почвы для экстремистских идеологий. В условиях, когда у людей нет перспектив, они могут быть более восприимчивыми к радикальным идеям, что в свою очередь может привести к увеличению числа последователей экстремистских групп [6].

Террористические акты, которые происходят как в крупных городах, так и в удалённых регионах, наносят не только физический, но и моральный вред обществу. Они подрывают основы доверия между различными этническими и религиозными группами, создавая атмосферу страха и недоверия. Призывы к насилию и подготовка к террористическим актам, выявленные правоохранительными органами, лишь подтверждают, что эти

[1] Там же.

угрозы реальны и требуют незамедлительных действий. Так, например, Следственный комитет России направил в суд 430 уголовных дел об экстремизме в 2023 году, что на 62% больше, чем годом ранее. Об этом председатель СК Александр Бастрыкин сообщил в середине января 2024 года. Согласно данным статистики, из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1098 (+29%) преступлений совершены в текущем году, в том числе: 213 (+76%) пресечено на стадии приготовления и покушения – говорится в материалах МВД за декабрь 2023 года.[1]

В ответ на эти вызовы, противодействие экстремизму и терроризму стало одной из ключевых задач государственной политики России. Важным аспектом этой работы является не только борьба с уже совершенными преступлениями, но и профилактика, направленная на предотвращение радикализации молодежи и вовлечения её в экстремистские группы. Для этого необходимо развивать программы образования, основанные на принципах толерантности и уважения друг к другу, а также создавать условия для диалога между различными культурами и религиями.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ) занимает центральное место в системе обеспечения безопасности страны, особенно в контексте противодействия терроризму и экстремизму. Эта деятельность охватывает широкий спектр мер, которые можно условно разделить на оперативно-розыскные и профилактические.

Хотя многие операции ФСБ остаются в тени, что связано с необходимостью соблюдения государственной тайны, можно выделить несколько ключевых направлений работы. Одним из важнейших является предотвращение террористических актов. Это включает в себя не только выявление

[1] Бастрыкин: СКР в 2023 году направил в суд на 62% больше дел об экстремизме // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/6453485?ysclid=m3ndsbb2n600859190 (дата обращения: 17.11.2024);

террористических угроз, но и активные действия по нейтрализации террористических групп. Служба использует разнообразные методы, такие как прослушивание телефонных разговоров, наблюдение за подозрительными лицами, а также проверку документов. Эти меры позволяют оперативно реагировать на потенциальные террористические угрозы. ФСБ тесно сотрудничает с другими силовыми структурами, такими как Министерство внутренних дел (МВД) и Росгвардия, что позволяет проводить совместные спецоперации.

ФСБ активно работает над идентификацией и нейтрализацией как организованных террористических группировок, так и отдельных ячеек, действующих на территории России. Это включает в себя раскрытие каналов финансирования терроризма, что является критически важным для лишения террористов финансовых ресурсов. Кроме того, служба осуществляет отслеживание вербовки новых членов в террористические организации и проводит операции по ликвидации их лидеров. Такие действия позволяют значительно ослабить террористические структуры и предотвратить их дальнейшее развитие.

Работа ФСБ в области противодействия экстремизму также является важной составляющей её деятельности. Служба осуществляет мониторинг экстремистских организаций и движений, анализируя их идеологию и методы работы. Это позволяет своевременно выявлять и пресекать распространение экстремистских идей, которые могут привести к насилию. ФСБ активно работает над выявлением и пресечением экстремистских актов, а также задержанием лиц, причастных к подобной деятельности.

Контрразведывательная деятельность также занимает значительное место в деятельности ФСБ. Служба направляет усилия на предотвращение проникновения иностранных разведок и террористических организаций на территорию России. Это включает в себя не только выявление шпионов,

но и предотвращение возможных террористических актов, которые могут быть организованы с использованием иностранных ресурсов. ФСБ активно работает по защите государственной тайны и предотвращением утечек информации, что является важным аспектом национальной безопасности. Например, в средствах массовой информации регулярно публикуется информация о деятельности органов безопасности: ФСБ РФ пресечена противоправная деятельность гражданина России, жителя Краснодарского края, подозреваемого в приготовлении к государственной измене в форме перехода на сторону противника; Задержан сотрудник частного охранного предприятия (ЧОП), который планировал участвовать в боевых действиях на стороне ВСУ и призывал к этому других. Об этом 24 апреля 2023 года сообщили в управлении ФСБ по Москве и Московской области; Один из задержанных сотрудниками спецслужб в Ростовской области сторонник «Легиона «Свобода России» (террористическая организация, деятельность которой запрещена в РФ) признался, что действовал под контролем сотрудника СБУ. По указке спецслужб он должен был приехать в Ростов-на-Дону, чтобы поджечь военкомат, а после эвакуироваться на Украину; Сотрудники ФСБ задержали гражданина Украины 1995 года рождения, готовившего по заданию украинских спецслужб террористическую атаку против высокопоставленного военного в Воронеже, говорится в сообщении спецслужбы. Из последнего. В Кировской области сотрудники ФСБ задержали 16-летнего подростка за попытку диверсии на Транссибирской магистрали[1].

ФСБ также ведет профилактическую работу, направленную на повышение осведомленности населения о террористических угрозах и экстремизме. Это включает в себя проведение лекций, семинаров и других мероприятий, направленных на информирование граждан о методах противо-

[1] ФСБ задержала подростка за попытку диверсии на Транссибе // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/7299683?ysclid=m3nea2e096294726699 (дата обращения: 17.11.2024).

действия терроризму и экстремизму. Важным элементом этой работы является сотрудничество с образовательными учреждениями и общественными организациями, что позволяет создать более безопасную среду в обществе.

ФСБ активно взаимодействует с зарубежными спецслужбами в рамках международного сотрудничества, в том числе по борьбе с терроризмом. Это сотрудничество включает обмен информацией, совместные операции и обучение. В условиях глобализации терроризм становится транснациональной угрозой, что делает международное сотрудничество особенно важным. ФСБ участвует в различных международных форумах и конференциях, где обсуждаются актуальные вопросы безопасности и обмена опытом[1].

Терроризм и экстремизм в современной России представляют собой сложную и многогранную проблему, которая уходит как во внутренние, так и во внешние проявления. Ситуация в этой сфере не является статичной и изменяется со временем, что делает задачу оценки уровня террористической угрозы весьма сложной. Тем не менее, выделим несколько ключевых аспектов, которые помогают понять текущее состояние дел в стране.

Россия сталкивается с угрозами терроризма и экстремизма, имеющими разнообразное происхождение. Внутренние угрозы связаны с деятельностью радикальных исламистских групп, которые, несмотря на ослабление позиций в некоторых регионах, продолжают представлять опасность. Например, возврат боевиков из Сирии и Ирака, а также распространение радикальной идеологии через интернет создают дополнительные вызовы для правоохранительных органов. В последние годы наблюдается не только активизация старых групп, но и формирование новых ячеек, которые могут действовать самостоятельно или в координации с более крупными международными террористическими организациями [2].

[1] Международное сотрудничество // Федеральная служба безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.fsb.ru/fsb/international.htm (дата обращения: 17.11.2024).

С другой стороны, правый экстремизм и национализм также представляют собой значительные угрозы. Эти движения, как правило, ориентированы на насильственные действия против мигрантов, представителей меньшинств и политических оппонентов. В отличие от исламистских групп, правые экстремисты часто действуют в небольших группах или даже индивидуально, что затрудняет их выявление и предотвращение. Тем не менее, такие действия могут приводить к серьезным последствиям, включая социальную дестабилизацию и рост межэтнической напряженности.

В 2023 Россия смогла избежать террористических актов благодаря эффективной работе Федеральной службе безопасности. Это свидетельствует о высоком уровне готовности и профессионализма органов безопасности, которые применили комплексный подход к борьбе с терроризмом.

В ходе оперативных мероприятий были зафиксированы случаи вовлечения подростков в террористическое движение, известное как «Колумбайн». Это подчеркивает растущую тревогу о том, что молодежь может быть использована в качестве инструмента для реализации террористических замыслов. Скоординированные действия российских силовых структур позволили предотвратить 228 преступлений террористической направленности, среди которых 146 были непосредственно связаны с подготовкой терактов. Также была пресечена деятельность 73 законспирированных террористических ячеек и более 180 организованных преступных групп, которые занимались незаконным оборотом оружия. В результате этих операций было ликвидировано 146 подпольных оружейных мастерских, что значительно снизило риски, связанные с доступом к огнестрельному оружию.

Кроме того, была предпринята значительная работа по блокировке финансовых потоков, связанных с терроризмом. На общую сумму свыше 110 миллионов рублей были заблокированы счета более 4 тысяч человек, причастных к финансированию террористической деятельности и украин-

ских вооруженных формирований. Это свидетельствует о том, что борьба с терроризмом включает не только оперативные действия, но и работу с финансовыми ресурсами, которые могут поддерживать террористические группы[1].

Однако, несмотря на достигнутые успехи, важно понимать, что борьба с терроризмом – это не разовая акция, а постоянный процесс, требующий комплексного подхода. Необходимо, чтобы работа по противодействию террористическим угрозам велась на всех уровнях власти и во всех сферах общества. Это включает в себя не только правоохранительные органы, но и образовательные учреждения, научные организации, а также бизнес-сообщество.

Одним из ключевых аспектов антитеррористической безопасности является развитие профессионального потенциала кадров ФСБ и других органов, ответственных за реализацию антитеррористической политики. Это требует постоянного обучения, повышения квалификации и обмена опытом между специалистами. Формирование полноценной профилактической работы с различными категориями граждан, включая молодежь, становится важной задачей. Необходимо разрабатывать программы, направленные на повышение осведомленности о терроризме и экстремизме, а также на формирование устойчивого отношения к идеологии насилия.

Таким образом, работа по противодействию терроризму должна стать неотъемлемой частью государственной политики и общества в целом. Принятие комплексных мер, направленных на устранение причин, способствующих распространению терроризма, а также на ликвидацию его проявлений, позволит не только обеспечить безопасность граждан, но и создать условия для стабильного и мирного развития страны.

[1] Директор ФСБ России провёл итоговое заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба // Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс] URL: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html (дата обращения: 18.12.2024).

Список литературы

1) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021 № 27 (часть II). Ст. 5351

2) Современные террористические и радикальные организации и их влияние на национальную безопасность РТ и государств ЦА // Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования Российско-Таджикский (славянский) университет [Электронный ресурс] URL: https://www.rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=sovremennye-terroristicheskie-i-radikalnye-organizatsii-i-ikh-vliyanie-na-natsionalnuyu-bezopasnost-&ysclid=m3n9ysazfh968295572.

3) Тенденции и характеристика влияния миграционных процессов на совершение противоправных действий террористической и экстремистской направленности на территории Российской Федерации // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-harakteristika-vliyaniyamigratsionnyh-protsessov-na-sovershenie-protivopravnyh-deystviy-terroristicheskoy-i?ysclid=m3na81.

4) Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html.

5) Современные террористические и радикальные организации и их влияние на национальную безопасность РТ и государств ЦА // Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования Российско-Таджикский (славянский) университет [Электронный ресурс] URL: https://www.rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=sovremennye-terroristicheskie-i-radikalnye-organizatsii-i-ikh-vliyanie-na-natsionalnuyu-bezopasnost-&ysclid=m3n9ysazfh968295572.

6) Экономика и терроризм // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika terrorizm?ysclid=m3nakmnvvf868993383.

Информация об авторах

А.О. СОКОЛОВА *– студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Е.П. ШМАТОВ *– студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the authors

A.O. SOKOLOVA *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;*

E.P. SHMATOV *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ

Светлана Арсалановна ДАШИНИМАЕВА[1], Александра Игоревна ПЛЕХАНОВА[2]

[1,2]Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
[1]svetadashinimaeva73@gmail.com
[2]alexa.sap.03@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, старший советник юстиции, доктор юридических наук, доцент Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Константин Николаевич ЕВДОКИМОВ**

Аннотация. В статье анализируется состояние антитеррористической защищенности образовательных учреждений в Российской Федерации. Описываются меры правового регулирования данной сферы, отражается состояние преступности. Авторы выделяют основные проблемы, препятствующие в полной мере обеспечению должного уровня безопасности в образовательных учреждениях. На основе анализа правовых норм и научных подходов предлагается перечень конкретных мер, направленных на улучшение состояния антитеррористической защи-щенности, в частности, введение административной ответственности для руководителей образовательных организаций за несоблюдение мер по обеспечению антитеррористической защищённости в виде отдельной статьи 20.35.1 КоАП.

Ключевые слова: образовательные учреждения, антитеррористическая защищенность, скулшутинг, террористические акты, безопасность

Original article

TOPICAL ISSUES OF ANTI-TERRORIST PROTECTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

Svetlana A. DASHINIMAYEVA[1], Alexandra I. PLEKHANOVA[2]

[1,2] Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

[1]svetadashinimaeva73@gmail.com

[2]alexa.sap.03@mail.ru

Scientific adviser Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Senior Counsellor of Justice, Doctor of Law, Associate Professor, Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State Establishment of Higher Education University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **K.N. EVDOKIMOV**

Abstract. The article analyses the state of antiterrorist protection of educational institutions in the Russian Federation. The measures of legal regulation of this sphere are described; the state of crime is reflected. The authors highlight the main problems that prevent fully ensuring the proper level of security in educational institutions. Based on the analysis of legal norms and scientific approaches, a list of specific measures aimed at improving the state of anti-terrorist security is proposed, in particular, the introduction of administrative responsibility for heads of educational organisations for failure to comply with measures to ensure anti-terrorist security in the form of a separate article 20.35.1 of the Code of Administrative Offences.

Keywords: educational institutions, anti-terrorist protection, schoolshooting, terrorist acts, security

На современном этапе развития общественных и политических процессов в мире и Российской Федерации особенно важно акцентировать внимание на сохраняющейся угрозе реализации попыток к осуществлению террористических актов, а также активному вовлечению учащихся в экстремистские, террористические организации.

В 2023 году было зарегистрировано 2382 преступлений террористического характера (рост на 6,7 %), в том числе более 240 случаев финансирования терроризма (по 200 преступлениям уголовные дела направлены в суд). Больше всего преступлений террористического характера было выявлено в Дагестане (310 преступлений), городе Москва (173 преступления), Республике Крым (112 преступлений), Чеченской Республике (96 преступлений), Свердловской области (79 преступлений), Республике Ингушетия (69 преступлений), Ставропольском крае (60 преступлений), Краснодарском крае (60 преступлений) [1].

Несмотря на то, что главной задачей всех образовательных учреждений выступает организация должного учебного процесса, значение всесторонней безопасности нельзя переоценить. Реализация комплекса мер безопасности на высоком уровне априори является одним из основополагающих условий к успешному выполнению задач по обеспечению обучения. Однако, состояние образовательных учреждений в части безопасности на данный момент вызывает опасения в связи с определенными обстоятельствами. Так, не исчезли риски повторного осуществления террористических актов со смертельными исходами в образовательных учреждениях благодаря беспрепятственной возможности проноса оружия на их территорию.

К сожалению, в последнее время участились случаи того, что в каком-либо учебном заведении России произошел террористический акт с большим количеством жертв.

В связи с вышеизложенным, самое пристальное внимание необходимо уделять вопросам обеспечения безопасности учащихся и работников системы образования, формирование антитеррористической защищенности, а также безопасной, здоровой образовательной среды.

Таким образом, нужно отметить, что в сложившихся обстоятельствах угрозу важно предупреждать вместо того, чтобы ликвидировать ее последствия.

Выделим, на наш взгляд, основные проблемные аспекты антитеррористической защищенности:

Проблема отсутствия в образовательном учреждении лиц(а), в чьи обязанности реально входит комплексное обеспечение и контроль безопасности.

Проблема недостаточного финансирования антитеррористической защищенности.

Отсутствие инициативы у правоохранительных органов в вопросах усиления безопасности образовательных учреждений с точки зрения противодействия терроризму.

Отсутствие надлежащего контроля (надзора) со стороны государственных органов.

По мнению авторов, следует обратить внимание на определенную тенденцию, суть которой выражается в оправдании и пропаганде совершения террористических преступлений. В частности, в информационно-телекоммуникационной сети, в Интернете, появился новый термин «скулшутинг». Наиболее остро данных факт проявился, когда произошли нашумевшие трагедии в школах и детских садах. В этой связи, так называемый «скулшутинг» приобретает статус модного движения наравне с другими деструктивными субкультурами в первую очередь среди несовершеннолетних.

Актуальным остается и вопрос, связанный с тем, что за последнее десятилетие превалирующее число террористических актов было совершено именно в образовательных учреждениях общего образования.

По нашему мнению, некоторые условия могут способствовать развитию девиантного поведения у подростков, включая случи группового преследования отдельных учеников в школе и ощущение изоляции и отчужденности. Эти факторы, а также отсутствие психологической помощи от взрослых, существенно влияют на эмоциональное состояние детей.

Поэтому для предотвращения нападений на образовательные учреждения крайне важно создать благоприятную среду для нормального развития личности, исключающую насилие и нетерпимость. Кроме того, следует активно бороться с причинами, которые могут привести к радикализации учащихся, используя существующие программы воспитания и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

На законодательном уровне имеется немало нормативно-правовых актов, направленных на регуляцию сферы безопасности образовательных учреждений и посвященных вопросам террористических актов в целом.

Кроме Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» основными нормативно-правовыми документами в области антитеррористической защищенности образовательных учреждений являются: Постановление Правительства РФ от 2 августа 2019 г. № 10062 и Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 14213, которые регламентируют обязательные для осуществления организационные, инженерно-технические и правовые мероприятия.

В комплекс охранных мероприятий входят инженерно-технические средства защиты (ограда, двери, окна, решетки и др.) и технические средства охраны (видеонаблюдение, системы контроля и управления доступом, системы сигнализации, связь и др.), пропускной режим, исключающий не-

санкционированное проникновение на объект граждан и техники, а также мероприятия по защите персонала и обучающихся от насильственных действий в образовательном учреждении и на его территории. Кроме того, в комплекс мероприятий входит контроль исправности и эффективного использования указанных выше инженерно-технических средств [2, с. 38].

Анализ научных и учебных работ (в частности, таких авторов как К.Н. Евдокимова [3, с. 56], А.В. Юрковского [4, 35], С.П. Сенчихин [5, 160]) показывает, что существует пробел в законодательстве об административных правонарушениях по вопросу регулирования ответственности за проявления спортивного экстремизма. К сожалению, несмотря на приложенные усилия, защищенность образовательных учреждений от террористических рисков все еще не находится на должном уровне, который бы гарантировал полную безопасность.

Существующая ситуация в области антитеррористической защищенности учебных заведений требует незамедлительных действий для усовершенствования систем безопасности. В реалиях современного мира и совершенствования технологий возникают новые способы совершения террористических актов, например, с использованием беспилотных летательных аппаратов.

Таким образом, для эффективной борьбы с терроризмом требуется активное взаимодействие институтов гражданского общества, органов прокуратуры и образовательных учреждений. Мы считаем целесообразным введение административной ответственности для руководителей образовательных организаций за несоблюдение мер по обеспечению антитеррористической защищённости, которую можно оформить в виде отдельной статьи 20.35.1 Кодекса об административных правонарушениях. Добавление новой статьи может привести к стимулированию руководителей для принятия мер по повышению уровня безопасности своих учреждений.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Россий-ской Федерации: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/analytics.

2. Алборов, Д.А., Корыц, С.И. Обеспечение защищенности объектов образования / Д.А. Алборов, С. И. Корыц / Закон и право. 2024. № 1. С. 37–41.

3. Евдокимов, К.Н. Особенности личности экстремистского преступника в Российской Федерации / К.Н. Евдокимов / Российский следователь. 2024. № 10. С. 56–61.

4. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 145 с.

5. Сенчихин, С.П. Организационные проблемы обеспечения безопасности в образовательных учреждениях и пути их решения / С.П. Сенчихин / Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 159–179.

Информация об авторах

С.А. ДАШИНИМАЕВА *– студентка 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;*

А.И. ПЛЕХАНОВА *– студентка 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the authors

S.A. DASHINIMAEVA *– 3rd year student of Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation;*

A.I. PLEKHANOVA *– 4th year student of Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОРГАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Сергеевич КОТОВОЙ[1], Всеволод Олегович МАХТЮК[2]

[1,2] Институт прокуратуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

[1]kotovoi@bk.ru

[2]vsevolod.makhtyuk@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры административного права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат юридических наук, доцент **Максим Михайлович ПОЛЯКОВ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос необходимости создания в России специализированного органа по противодействию коррупции. Проведенный в работе анализ зарубежного опыта по созданию и функционированию подобных ведомств позволяет сделать вывод, что антикоррупционные функции, осуществляемые специализированными органами иностранных государств, в России распределены между различными структурами государственной власти. Авторы приходят к выводу об обоснованности создания в Российской Федерации единого специализированного органа по противодействию коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупциогенный фактор, специализированный орган, преступления коррупционной направленности, профилактика коррупционных правонарушений

Original article

ON THE ISSUE OF CREATING A SPECIALIZED ANTI-CORRUPTION BODY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey S. KUTOVOY[1], Vsevolod O. MAKHTYUK[2]

[1,2]Institute of Public Prosecutor's Office of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kutafin Moscow State Law University (MSAL)»

[1]kotovoi@bk.ru

[2]vsevolod.makhtyuk@mail.ru

Supervisor Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedureof the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Education «Kutafin Moscow State Law University (MSAL)», Candidate of Law, Associate Professor **Maxim M. POLYAKOV**

Abstract. The article examines the need to create a specialized anti-corruption agency in Russia. The analysis of foreign experience in creating such agencies conducted in the work allows us to conclude that anti-corruption functions carried out by specialized agencies of foreign states are distributed among various structures of state power in Russia. The authors come to the conclusion that it is reasonable to create a single specialized anti-corruption agency in the Russian Federation.

Keywords: anti-corruption, corruption factor, specialized body, corruption crimes, prevention of corruption offenses

Коррупция, несомненно, является негативным явлением, воздействующим на все сферы жизни общества. За последние два десятилетия в Российской Федерации сформировался антикоррупционный государственный механизм, позволяющий достаточно эффективно противостоять угрозам, непосредственно исходящих от коррумпированных лиц и организаций [1, с. 159]. В этой связи особенно важным представляется вопрос дальнейшего совершенствования организационно-правовых основ борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации действует Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы[1]. В нем не содержится положений,

[1] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

касающихся изменения существующей системы антикоррупционных органов. Нет в плане и пунктов, посвященных созданию единого федерального антикоррупционного государственного органа. Таким образом, возможным становится заключить, что на сегодняшний день в рамках реализации государственной антикоррупционной политики вопрос о создании специализированного органа в сфере противодействия коррупции не рассматривается.

Тем не менее, в Национальном плане закреплена необходимость совершенствования правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Так согласно пп. «а» п. 25 предусмотрена задача Правительства РФ с участием Администрации Президента РФ рассмотреть вопросы, касающиеся совершенствования правового регулирования деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

В настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 утверждены действующие Типовые положения о государственных органах и структурных подразделениях, отвечающих за осуществление функций по противодействию коррупции[1]. Стоит отметить, что в указанном выше положение Национального плана закреплена также необходимость актуализации данного Типового положения комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации и Типового положения об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Данные задачи подчеркивают, что необходимо обновление действующей системы по противодействию коррупции.

[1] Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 26.06.2023) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подобные органы функционируют на федеральном уровне[1] и на уровне субъектов РФ[2]. Данные органы являются специализированными государственными антикоррупционными органами, обеспечивающими реализацию мер по профилактике и предупреждению коррупции в системе исполнительной власти [1, с. 160–161].

Стоит отметить, что создание специализированных органов и структурных подразделений по противодействию коррупции началось намного раньше. В ст. 36 Конвенции ООН против коррупции 2003 года[3] закреплено положение о необходимости создания специализированных органов для борьбы с коррупцией с помощью правоохранительных мер. В целях реализации данной нормы в составе Генеральной прокуратуры РФ было образовано управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции[4]. Аналогичные специализированные антикоррупционные подразделения органов прокуратуры созданы и на уровне субъектов Российской Федерации.

Однако несмотря на такую развитую систему органов и структурных подразделений по борьбе с коррупцией стоит отметить, что на международном уровне Российскую Федерацию продолжают воспринимать как государство с очень высоким уровнем коррупции.

Безусловно, не стоит воспринимать подобные оценки как абсолютно объективный показатель коррупционной ситуации в Российской Федерации. На наш взгляд, логичным является подход, обозначенный Сергеем Нарышкиным. Так, нынешний директор Службы внешней разведки ещё в 2011 го-

---

[1] Например, Приказ Роскомнадзора от 23.04.2021 № 74 «О подразделении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Например, Указ Губернатора Свердловской области от 09.10.2015 № 449-УГ «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области» // Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

[3] «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] «Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (утв. Генеральным прокурором РФ 17.12.2018) (ред. от 24.08.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ду отметил, что «оценки уровня коррупции в России часто носят политизированный характер»[1]. Современные высказывания политических представителей коллективного Запада только подтверждают правильность этих слов. Тем не менее, проблема некоторого уровня коррупции в России сохраняет свою актуальность, что было, в частности, обозначено выше. Об этом могут свидетельствовать, например, аресты, произошедшие в 2024 г., среди высших чинов Министерства обороны РФ по коррупционным преступлениям[2]. Данная информация позволяет сделать вывод, о необходимости изменений в системе борьбы с коррупцией, которая может выражаться в создании специализированного органа по противодействию коррупции.

Рассматривая такой, институциональный, подход расширения антикоррупционной политики, по нашему мнению, стоит обратиться к зарубежному опыту решения этой проблемы. Особенный интерес в этой связи представляют как страны с традиционно признаваемым низким уровнем коррупции (например, Китай), так и страны СНГ, столкнувшиеся после распада Советского Союза со схожими коррупциогенными проблемами.

Так, например, в Китайской Народной Республике действуют следующие специализированные антикоррупционные органы. Во-первых, это комиссии Коммунистической партии Китая по проверке партийной дисциплины. Такой орган во многом является отражением специфики политического устройства в Китае: сохранение государственной идеологии, наличие фактической однопартийности, существование «демократической диктатуры, руководимой рабочим классом»[3]. Такие комиссии сформированы в соответствии с партийным уставом и имеют строгую иерархическую структуру. Высшим органом в этой системе является Центральная комиссия по

[1] Нарышкин: «Оценки уровня российской коррупции зачастую политизированы» // Единая Россия [Электронный ресурс] URL: https://cdn.er.ru/activity/news/ocenki-urovnya-rossijskoj-korrupcii-zachastuyu-politizirovany-kreml.

[2] Например, Коррупционное дело на военно-строительном фундаменте // РБК [Электронный ресрус]. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2024/04/25/6628b20f9a79476478006945 (дата обращения 09.11.2024).

[3] Выдержка из статьи 1 Конституции КНР 1982 г. // [Электронный ресурс] URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch1.

проверке дисциплины КПК, подчиняющаяся напрямую Всекитайскому съезду КПК. Основа деятельности таких комиссий – профилактика коррупционных нарушений среди членов Китайской партии Китая [3, с. 51]. Несмотря на достаточно широкий набор полномочий у рассматриваемого органа в области борьбы с коррупцией, отметим, что его эффективность, на наш взгляд, нельзя назвать универсальной и всеобъемлющей. В основном это связано с уже отмеченной нами спецификой данной страны. Безусловно, несмотря на существование в России механизма (комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих государственного органа и урегулированию конфликта интересов), в отдельных своих чертах схожего с комиссиями по проверке дисциплины КПК, создание такого же органа в российских реалиях невозможно ввиду конституционно закрепленной многопартийности. Вместе с тем нельзя не признать эффектность громких новостных заголовков о десятках тысячах государственных служащих Китая, членов партии, являющихся с повинной в правоохранительные китайские органы и признающихся в нарушении партийной дисциплины, то есть совершении коррупционного правонарушения[1].

Помимо обозначенного выше в Китае существуют и традиционные правоохранительные структуры. Например, органы народной прокуратуры, осуществляющие надзор за законностью в области антикоррупционной политики государства. Также Министерство общественной безопасности Китая – орган, аналогичный МВД РФ; Министерство государственной безопасности Китая – аналог ФСБ РФ. На указанные структуры возложен весьма широкий спектр обязанностей по пресечению коррупции в Китае.

Гораздо больший интерес в аспекте рассматриваемой темы может вызвать Национальное бюро по предупреждению коррупции, специализиро-

[1] В Китае 42 тысячи чиновников добровольно сдались компетентным органам // РГ [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2021/07/14/v-kitae-42-tysiachi-chinovnikov-dobrovolno-sdalis-kompetentnym-organam.html.

ванный орган по борьбе с коррупцией в Китае. Его создание – следствие ратификации КНР Конвенции ООН против коррупции. Как нами было отмечено, статья 36 указанной Конвенции, именуемая «Специализированные органы», содержит норму об обеспечении государствами-участниками Конвенции функционирования в рамках своих правовых систем специализированных органов по борьбе с коррупцией. Соответственно КНР, в 2006 году ратифицировавшая Конвенцию, в рамках реализации её положений, уже в 2007 году создала соответствующий орган. Его роль носит в наибольшей степени координирующий и планирующий характер. В этой связи бюро определяет основной вектор антикоррупционной деятельности правоохранительных органов Китая, разрабатывает цели и задачи, составляет методологию решения рассматриваемой проблемы [3, с. 52]. Помимо этого, данный орган осуществляет более детальный надзор, чем, например, народная прокуратура за непубличным сектором экономики – пресечение коррупционных явлений в частноправовой сфере, среди предпринимателей и крупного бизнеса. Прямых аналогов Национального бюро в Российской Федерации, что видится не вполне логичным – в том числе и с точки зрения необходимости выполнения принятых на себя российским государством обязательств по итогам ратификации Конвенции ООН против коррупции[1]. Функционал Национального бюро по предупреждению коррупции наличествует в раздельном виде у ряда органов, существующих в Российской Федерации, что, на наш взгляд, усложняет проведение единой комплексной антикоррупционной политики в нашей стране. Логичная подчиненность, структурированность и единство действий могли бы стать результатом учета опыта китайских коллег.

Считаем необходимым обратиться также к опыту стран-членов СНГ, в особенности республики Казахстан. По нашему мнению, такой опыт

[1] ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 08.03.2006 № 40-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

борьбы с коррупцией является пригодным для российских реалий, поскольку возникновение таких государств происходило, как нами было отмечено, в условиях развала СССР и формирования местных, как правило, коррумпированных элит, борьба с которыми приобрела значение одного из первостепенных направлений государственной политики. Видим возможным, следовательно, получение необходимого опыта при рассмотрении антикоррупционной политики республики Казахстан. Так, в стране существует Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, специализированный орган по противодействию коррупции. Примечательно, что предшественник данного ведомства, Министерство по делам государственной службы республики Казахстан, входило в правительство страны до 2019 года. Однако избрание президентом Касым-Жомарта Токаева повлекло за собой переподчинение рассматриваемой структуры напрямую президенту и смену его организационно-правовой формы на агентство. Новый орган был наделен полномочиями проводить проверки в рамках своей антикоррупционной деятельности, возбуждать и расследовать уголовные дела коррупционной направленности[1]. Отметим, что схожая история создания, иерархической подчиненности и набора полномочий наличествует у Следственного комитета РФ[2]. Однако, что видится удачным решением, в отличие от своего российского аналога Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, во-первых, наделено также координирующей ролью, то есть полномочно, подобно органам прокуратуры, проводить координационные совещания по вопросам противодействия коррупции и определять общий вектор взаимодействия правоохранительных органов в это направлении, во-вторых, не занимается расследованием иных видов преступлений, что, безусловно, приводит к воз-

[1] Регламент работы Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции // [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/7424?lang=ru

[2] Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы « КонсультантПлюс».

можности конкретного сотрудника затрачивать большее число личностных ресурсов на борьбу с коррупционными проявлениями внутри республики.

Таким образом, опираясь на представленный зарубежный опыт, считаем возможным заключить, что идея создания специализированного антикоррупционого органа в России сохраняет свою актуальность и имеет определенный практически полезный смысл. Тем более возможным это видится ввиду наличия положительного опыта функционирования таких органов на территориях отдельных субъектов Российской Федерации. Так, есть позитивный опыт работы Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области. Данная должность была учреждена в 2009 г. и просуществовала до конца 2018 г. Специалисты отмечают, что практика данного органа была в целом положительной [1, с. 162], а сам бывший Уполномоченный А.Ф. Павлов выступал за создание специализированного федерального агентства по вопросам профилактики коррупции либо института уполномоченного по профилактике коррупции при главе государства [2, с. 84]. Также нельзя не упомянуть Министерство по контролю и профилактике коррупционных нарушений в Тульской области, основное направление деятельности которого – контроль за законностью в сфере осуществления государственных закупок. Следовательно, считаем возможным принятие и применение опыта субъектов Российской Федерации в рассматриваемом аспекте на федеральном уровне.

Список литературы

1. Поляков М.М. Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах / М.М. Поляков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6(58). С. 158-164. DOI 10.17803/2311-5998.2019.58.6.158-164. EDN NRILYL.

2. Павлов А.Ф., Миронов С.В. К вопросу об институционализации профилактики коррупции через создание единого антикоррупционного органа // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 81–87.

3. Трунцевский, Ю.В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021.175 с. ISBN 978-5-16-109844-8.

Информация об авторах

А.С. КОТОВОЙ *– студент 4 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);*

В.О. МАХТЮК *– студент 4 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).*

Information about the authors

A.S. KOTOVOY *– 4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);*

.

V.O. MAKHTYUK *– 4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).*

Научная статья
УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ПРОКУРАТУРОЙ ЗАКОННОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИЗДАВАЕМЫХ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Никита Игоревич БЛАЖЕВИЧ

Институт магистратуры и заочного обучения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

blazhevich.nikita@mail.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, к.ю.н., доцент, **Елена Николаевна АСТАШКИНА**

Аннотация: Самым высшим надзорным органом Российской Федерации является прокуратура. Только ей делегированы полномочия надзора за всеми органами и должностными лицами. В статье проводится анализ деятельности прокуратуры Российской Федерации при проведении проверки законности правовых актов. От качества выполнения прокуратурой своих надзорных полномочий будет зависеть, какие последствия в дальнейшем примет российская правовая реформа и будет ли она успешна.

Ключевые слова: прокуратура РФ, прокурорский надзор, прокурорская проверка, местное самоуправление в РФ, правовые акты, законность, элементы прокурорской проверки

Original article

ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE CHECKING THE LEGALITY OF LEGAL ACTS ISSUED BY LOCAL GOVERNMENTS

Nikita I. BLAZHEVICH
Master's student Second-year Institute of master's degree and distance learning of the federal state budgetary educational institution of higher education «Saratov State Law Academy», Saratov.
blazhevich.nikita@mail.ru

Scientific supervisor: Associate professor of the department of prosecutorial supervision and criminology of the Federal State budgetary educational institution of higher education «Saratov State Law Academy», Saratov, candidate of law, associate professor, **Elena Nikolaevna ASTASHKINA**

Abstract: The highest supervisory authority of the Russian Federation is the Prosecutor's Office. Only she has been delegated the authority to supervise all bodies and officials. The article analyzes the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation during the verification of the legality of legal acts. The quality of the Prosecutor's office's performance of its supervisory powers will determine what consequences the Russian legal reform will take in the future and whether it will be successful.

Keywords: prosecutor's office of the Russian Federation, prosecutor's supervision, prosecutor's check, local government in the Russian Federation, legal acts, legality, elements of prosecutor's check

Актуальные проблемы прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления и должностными лицами связаны с чрезвычайно объёмным и всесторонним характером надзора, который требует от прокурора высокой квалификации, знания огромного нормативного материала, а также необходимы практические навыки осуществления такого вида надзора. Самая главная функция прокуратуры в данной сфере деятельности – пресечение изданных незаконных актов органами местного самоуправления, противоречащих законодательству, как одна из выступающих гарантий охраны прав и свобод, как гражданина, так и государства в целом. Прокурор в обязательном порядке обязан реагировать на нарушения закона разными путями, например, обращать на это внимание органов местного самоуправления или должностных лиц, которые уполномочены устранять выявленные нарушения путем вынесения актов прокурорского реагирования. Данная функции и составляет предмет прокурорского надзора в системе местного самоуправления.

Государственные служащие, осуществляющие надзорные мероприятия в этой сфере должны в первую очередь руководствоваться положениями, указанными в актах организационно-распорядительного характера и приказами изданными Генеральным прокурором РФ, в число этих документов входит приказ, регулирующий организацию надзора органами прокуратуры за реализацией свобод и прав, закреплёнными за человеком и гражданином Конституцией Российской Федерации, который закрепляет надзор за соответствием правовых актов действующему законодательству в качестве одного из основных направлений деятельности прокуратуры. Генеральный прокурор РФ в данном приказе отмечает, что проверка нормативных правовых актов, изданных органами местного самоуправления,

должна проводится в течение 30 дней с момента их принятия или внесения в них изменений, а также Генеральный прокурор РФ приказывает нижестоящим прокурорам оперативно реагировать на несоответствия принятых нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству. В связи с этим, прокуроры должны активно пользоваться предоставленными им полномочиями путем внесения актов прокурорского реагирования, а именно принесение протеста. В случае несогласия органов местного самоуправления с позицией прокурора, прокурор должен обращаться с заявлением в суд[1].

Большая часть правовых актов, принятых местными структурами самоуправления и содержащих в себе противозаконные положения, выявляется именно прокурорскими работниками. Основанием для проведения проверок законности того или иного акта, принятого органами местного самоуправления должно являться наличие факта нарушения законов. В силу этого в информацию может включаться не только сведения государственных органов, но и обращение граждан и материалы прокурорской проверки[2].

Прокуратуры субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления делают упор на проверках законности правовых актов субъекта Российской Федерации по вопросам местного самоуправления. Основная нагрузка по надзору за законностью правовых актов, издаваемых представительными и исполнительными органами местного самоуправления, так и по надзору за законностью в их деятельности по различным направлениям на территориях муниципальных образований, ложится на районные и межрайонные прокуратуры.

---

[1] См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31.08.2023 г. № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // Законность. 2023. № 11.

[2] См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 г. № 195 (в ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.

Следует отметить, что издание незаконного акта не только несет в себе ущемление прав граждан, но и подрывает авторитет руководителя либо всего органа, издавший этот акт, что прямо сказывается на ослаблении управленческих качеств и не доверительным отношением граждан к органу местного самоуправления.

Как мы уже отметили, что основанием для проверки законности правовых актов могут быть разные факторы, установленные в приказе Генеральной прокуратуры, так и при отсутствии таких факторов. Также основанием для проверки могут послужить сведения об изданиях незаконных устных актов, устанавливающих своего рода какие-либо запрещения, не предусмотренные законами. Самым эффективным способом проверки законности правовых актов является проверка по месту их принятия, так как прокурор может обеспечить всю полноту выявления нарушений закона. Этому свидетельствует то, что при принятии акта органами местного самоуправления, не всегда можно чётко сделать вывод о его законности, а эти материалы как правило находятся по месту издания акта.

При проверке законности акта, принятого органами местной власти, обычно выделяют такие элементы как:

1. Ознакомление. Если ранее проводились проверки законности актов, изданных данным органом местного самоуправления, то прокурору следует восстановить в памяти, какие нарушения были допущены при издании акта, какие нарушения встречались наиболее часто, были ли отменены незаконные акты, если были нарушены права граждан, восстановлены ли нарушенные права, последовало ли устранение незаконного акта. При необходимости прокурор должен иметь при себе копии ранее принесенных актов прокурорского реагирования и ответов на них руководителей исполнительного органа, а в случае, если прокуратурой подавались административные исковые заявления в суд об оспаривании нормативных пра-

вовых актов, также необходимо учитывать решение судов о признании актов недействительными.

2. При необходимости тщательно изучить нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органа местного самоуправления, где будет происходить проверка.

3. Посмотреть и изучить законы, наиболее часто применяемые при издании актов местным самоуправлением. В большинстве случаев прокуроры не уделяют нужного внимания при проверки незаконно изданного акта, это приводит к тому, что незаконные акты, распоряжения остаются не выявленными. В хорошем случае прокурору все эти законы нужно иметь при себе и при сомнении уметь воспользоваться ими.

4. Ознакомление с указаниями Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов Российской Федерации, а также ознакомиться с имеющимися методическими рекомендациями в своей прокуратуре.

5. Ознакомится с практикой проведения прокурорских проверок, приведенной в информационных письмах, обзорах Генеральной прокуратуры РФ.

6. Самый главный этап подготовки к проверке — это составление плана проверки, в котором указывается, с каким перечнем документов надо ознакомиться, на чём заострить внимание, что и где посмотреть при возникновении вопросов. План в ходе проверки может корректироваться.

Прокурор должен заранее сообщить руководителю органа, главе муниципального образования либо их заместителям о предстоящей проверке. Желательно договориться с руководителем или иным представительным лицом о выделение в распоряжение прокурора из проверяемого органа сотрудника, который бы оказывал содействие прокурору. Прокурору также предоставляются все правовые акты, изданные за определённый промежуток времени, либо перечень актов, законность которых оспаривается. Ча-

сто к актам прилагаются материалы, которые послужили созданию того или иного акта.

В ходе проверок законности актов в любом представительном и исполнительном органе муниципальных образований, включая и органы территориального общественного самоуправления, прокурор обычно выясняет такие вопросы:

1. Был ли компетентен данный орган издавать акт по данному вопросу и не входит ли этот вопрос в компетенцию другого вышестоящего исполнительного органа[1].

2. Не ограничивает ли акт права и свободы граждан.

3. Не содержится в принятом акте разрешения запрещаемых законом действий.

4. Не противоречит принятый акт ранее принятым актам.

5.Содержит ли принятый акт реквизиты.

6. Содержит ли принятый акт срок вступления в законную силу.

Проверка законности актов, изданных главами муниципальных образований районного (городского) уровня обычно предшествует ознакомление прокурора с положениями Конституции или Устава, регулирующих деятельность исполнительных органов этого уровня. Акты, принятые поселковыми сельскими органами местного управления, не отличаются методом проверки законности от районных уровней. Окончание проверке законности актов местного самоуправления заканчивается обсуждением результатов проверки с главой (руководителем) представительного органа, главой администрации. Основное внимание уделяется анализу незаконных актов и рассмотрению основных путей их разрешения. По результатам проверки законности актов прокурором составляется справка, а при условии, что проверка была проведена помощником прокурора, то в этом слу-

[1] См.: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. 2003. № 40. ст. 3882, ст. 17.

чае составляется докладная записка. В докладной записке и справке отмечается: какие акты органов местного самоуправления проверены и какие нарушения были выявлены, и, самое главное, за какой период. Также к данным документам прилагаются копии незаконных актов, объяснительные виновных лиц. При этом имеет место быть, когда в ходе проверки прокурор не выявил нарушений закона, то в таком случае в течение десяти дней с момента завершения проверки составляется соответствующий акт, который направляется в орган местного самоуправления.

Прокурор, осуществляя надзор за исполнением законности правовых актов, принятых органами местного самоуправления, всегда вступает во взаимодействие с муниципальными и государственными органами. От этого зависит не только возможность правильного планирования своих действий при осуществлении проверки законности правовых актов, но и эффективность прокурорского надзора в сфере законности в органах местного самоуправления, так как созданные акты напрямую затрагивают права, свободы человека и гражданина.

Список литературы

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31.08.2023 г. № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // Законность. 2023. № 11.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 г. № 195 (в ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. 2003. № 40. ст. 3882, ст. 17.

Информация об авторе

Н.И. БЛАЖЕНЕВИЧ *– магистрант 2 курса Саратовской государственной юридической академии.*

.

Information about the author

N.I. BLAZHENEVICH *– 2nd year master's student of the Saratov State Law Academy.*

Научная статья
УДК 34

ПРОБЛЕМА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Никита Алексеевич ЕРМАЛЮК[1], Елизавета Дмитриевна ИВАНИЧЕВА[2]

[1,2]Институт прокуратуры, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»,

[1]nikitaermalyuk@mail.ru

[2]ivanicheva.e.d@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент **Елена Николаевна АСТАШКИНА**

Аннотация. В данной научной работе рассматривается проблема прокурорского надзора за должностными лицами органов уголовно-исполнительной системы при применении ими мер безопасности в виде физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Поднимается вопрос о законных основаниях применения данных мер, выдвигаются предложения по совершенствованию надзора в рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система, меры безопасности, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, осужденные

Original article

THE PROBLEM OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE LEGALITY OF THE APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN THE BODIES AND INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikita A. ERMALYUK[1], Elizaveta D. IVANICHEVA[2]

[1,2]Institute of Public Prosecutor's Office, Saratov State Law Academy,
[1]nikitaermalyuk@mail.ru
[2]ivanicheva.e.d@mail.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor **Elena N. ASTASHKINA**

Abstract: This scientific work examines the problem of prosecutorial supervision of officials of the penal enforcement system when they apply security measures in the form of physical force, special means and firearms. The question of the legal grounds for the application of these measures is raised, and proposals are put forward to improve supervision in the industry under consideration

Keywords: prosecutor's supervision, penal enforcement system, security measures, physical force, special means, firearms, convicts

В рамках действующего правового регулирования внутри системы государственных органов особое место занимают органы прокуратуры Российской Федерации. Не отнесённые ни к одной из ветвей власти, провозглашённых в статье 10 Конституции Российской Федерации, они тем не менее обеспечивают реализацию взятых на себя государством обязательств в сфере правоохранительной деятельности, выступая одним из важнейших органов государственного надзора. Так, надзорная функция прокуратуры в силу обширности поднадзорных общественных отношений дифференцировалась на соответствующие отрасли надзора – укрупнённые области правоотношений, в которых воплощается вышеназванное направление деятельности рассматриваемой системы органов. Как в теории, так и в действующем законодательстве Российской Федерации в качестве одной из отраслей прокурорского надзора выделяется надзор за уголовно-

исполнительной системой. Такое решение носит оправданный характер, поскольку осуждённые, заключённые под стражу и задержанные лица имеют особый правовой статус, в рамках которого на них налагается ряд ограничений, в определённой степени препятствующий их полной и самостоятельной защите собственных прав. Кроме того, необходимость выделения данной отрасли надзора обусловлена и большой загруженностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Одним из примеров, иллюстрирующих сказанное, являются заявления заместителя председателя комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Ирины Панькиной, которая, сославшись на данные ФСИН РФ, указала, что на 1 февраля 2023 года в местах лишения свободы находилось около 400 тысяч человек. Другим примером служат прозвучавшие в 2023 году слова директора ФСИН РФ Аркадия Гостева, утверждавшего, что с точки зрения перелимита работают порядка 30 следственных изоляторов в 13 регионах России. При этом, по его заявлениям, проблема перегруженности всё ещё сохранялась на тот момент. Вышесказанное прекрасно демонстрирует тот режим, в котором приходится работать органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы и при котором неминуемы нарушения прав и свобод осуждённых, заключённых под стражу и задержанных лиц, в том числе провозглашённых Конституцией Российской Федерации.

Нами же будет рассмотрена одна из наиболее острых и обсуждаемых проблем в данной сфере, а именно незаконное и необоснованное применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств. Стоит отметить, что важным для построения правового государства в нашей стране является тот шаг, что оно признаёт сложившуюся негативную ситуацию, и как следствие ищет пути выхода из неё. Так, в разделе XVII Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, посвящённом обеспечению безопасности уголовно-исполнительной системы, в качестве

одного из комплекса планируемых мероприятий обозначено совершенствование форм контроля за применением мер безопасности, обеспечение привлечения к ответственности должностных лиц за превышение полномочий и нарушение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы[1]. При этом необходимо более детальное рассмотрение самих мер безопасности, используемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Так, в соответствии со статьей 28 Закона РФ от 21.07.1993 №5473-1[2] закреплены следующие меры безопасности: физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие. Под физической силой необходимо понимать физические действия сотрудника УИС, направленные против отдельных осужденных в целях предотвращения их противоправного поведения, ограничивающие свободу их действий, передвижения, посягающие на телесную неприкосновенность, объясняет Кашибадзе [1, с. 34]. В рамках физической силы допускается применение боевых приемов борьбы, являющихся составной частью рукопашного боя. Термин «рукопашный бой» включает в себя два основных значения, определенные современными теоретиками в области физической подготовки сотрудников силовых ведомств: во-первых, это разновидность ближнего боя личного состава правоохранительных органов на расстоянии, не превышающем «дальности действия метательного холодного оружия или заменивших его подручных предметов», а во-вторых, разновидность видов спортивных единоборств, зафиксированных во Всероссийском Реестре видов спорта[3]. Таким образом, под боевыми приемами борьбы следует пони-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2024).

[2] Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2024).

[3] Чехранов Ю.В. К вопросу о физической подготовке, боевых приемах борьбы и рукопашном бое // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.11.2024).

мать именно способ противодействия нападающему без использования каких-либо предметов, проведением болевых захватов с последующим задержанием данного лица, как отмечает Поникаров [2, с. 385]. Далее законодатель в статье 30 вышеупомянутого Закона определяет следующие виды специальных средств, таких как палки специальные, газовые средства, наручники, электрошоковые и светошоковые устройства, бронемашины и так далее. Особенностью их применения являются специфические обстоятельства, когда физическая сила не способна противостоять противоправному поведению осужденных. Мерой безопасности, применяемой лишь в исключительных случаях, когда другими мерами невозможно пресечение незаконных действий осужденных лиц, предусмотрено использование огнестрельного оружия, под которым, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 13.12.1996 №150[1], понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного снаряда на определенном расстоянии.

Действующим законодательством определены как ограничения применения данных средств и способов, например, недопущение нанесения человеку ударов палкой специальной, разрядами электрошоковых устройств по жизненно важным органам, водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия, так и условия применения каждой меры безопасности, среди которых пресечение административных правонарушений и преступлений, неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС, задержание осужденного или лица, заключенного под стражу при обстоятельствах, определенных Законом, а также для собственной защиты, защиты иных лиц, например, посетителей исправительного учреждения, от посягательства, сопряженного с насилием,

[1] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.11.2024).

опасным для жизни или здоровья. Таким образом, законодатель определил круг обстоятельств, определяющих применение данных мер безопасности как законное и обоснованное, необходимое. При этом, согласно общим требованиям, установленным статьей 28 Закона, превышение пределов должностных полномочий в данном аспекте при отсутствии соразмерности применения вышеназванных мер и реальной угрозы жизни и здоровью влечет за собой привлечение к уголовной ответственности по статьям 108 и 114 УК РФ соответственно.

Однако зачастую на практике сотрудниками УИС нарушаются данные положения закона. Так, одним из самых резонансных дел за последнее десятилетие стали пытки заключенных в Областной туберкулезной больнице № 1 Управления ФСИН России по Саратовской области. В итоге проводимых по данной ситуации проверок были выявлены многочисленные факты совершения насильственных действий сексуального характера в отношении осуждённых со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. По результатам предварительного расследования бывшему начальнику тюремной больницы Павлу Гаценко вменяется совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена подпунктами «в» и «ж» части 2 статьи 105 УК РФ, пунктом «а» части 2 статьи 132 УК РФ (следствием было выявлено 19 эпизодов насильственных действий сексуального характера, совершенных группой лиц), подпунктами «а» и «б» части 2 статьи 132 УК РФ (те же действия, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, заражение его ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия). Также он обвиняется по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ (органами предварительного расследования был установлен 21 эпизод превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий). По данным СМИ, Сергею Мальцеву, являвшемуся руководителем отдела безопасности ОТБ-1, «вменяют почти те же статьи и количество эпизодов, за исключением убийства и одного

факта превышения должностных полномочий». Важным является и тот факт, что по результатам проверки, проведённой комиссией Генеральной прокуратуры прокурору Саратовской области Сергею Филипенко был объявлен строгий выговор. В соответствующем акте прокуратуры, опубликованном СМИ, указывается на то, что выявленные нарушения оставались вне поля зрения органов прокуратуры Саратовской области в рамках отрасли надзора за уголовно-исполнительной системой. Как полнота проводимых надзорными органами проверок, так и качество актов их реагирования, а также оперативность вмешательства по выявленным фактам неисполнения требований закона не отвечали установленным предписаниям, в связи с чем нарушения приобрели системный длящийся характер. Генеральной прокуратурой указывалось, что в основном уполномоченные прокуроры проверяли исполнение требований отдельных норм соответствующего законодательства, предметов которых выступали узкие группы правоотношений, что существенно не повлияло на состояние законности. Внимание также уделялось факту отсутствия требовательности и принципиальной позиции со стороны Саратовской областной прокуратуры по отношению к руководителям ОТБ-1 и регионального УФСИН, следствием чего стало непринятие ими должных мер по своевременному устранению нарушений закона[1]. Всё описанное свидетельствует об особом правоохранительном статусе прокуратуры, которым она наделена в целях обеспечения соблюдения прав осуждённых в указанной отрасли надзора и который должен быть надлежаще реализован, в противном случае неизбежными станут систематические нарушения законодательства в данной сфере.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что приказом Генеральной прокуратуры РФ от 24.10.2024 г. №800 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении

уголовных наказаний»[1] Генеральный прокурор приказывает нижестоящим прокурорам рассматривать данную отрасль надзора как одну из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Наделенные властными полномочиями, прокуроры обязаны помнить, что являются гарантами прав и свобод осужденных, лиц, заключенных под стражу, задержанных, согласно положениям Конституции Российской Федерации, поэтому от «Ока Государева» не должны скрываться или умалчиваться факты нарушения прав и законных интересов данной категории лиц, должны быть своевременно предприняты все необходимые меры прокурорского реагирования в самые кратчайшие сроки, чтобы не допускать возникновения ситуаций, которые были рассмотрены нами ранее. Согласно данному приказу, нижестоящие прокуроры обязаны реализовывать комплексный подход, всесторонне оценивать состояние законности в указанной сфере. Только при надлежащем выполнении должностных обязанностей будет достигнута главная цель в рассматриваемой отрасли надзора – неукоснительное соблюдение прав и свобод осужденных.

Список литературы

1. Кашибадзе А.Г. Актуальные вопросы применения физической силы, специальных средств сотрудниками УИС. 2018. Вестник СЮИ. С. 33–37.

2. Поникаров В.А., Калуцкий И.Н., Строилов С.В. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности. Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1–4), № 3. С. 385–388.

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2024 № 800 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении уголовных наказаний» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.11.2024).

Информация об авторах

Н.А. ЕРМАЛЮК *– студент 4 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии;*

Е.Д. ИВАНИЧЕВА *– студентка 4 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии.*

Information about the authors

N.A. YERMALIUK *– 4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy;*

E.D. IVANICHEVA *– 4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy.*

Научная статья
УДК 34

ЗНАЧЕНИЕ МВД В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Лилия Алексеевна ПРОКОПЕНКОВА,
студент 1 курса, юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
prokopenkova.liya@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры, советник юстиции **Полина Витальевна ШИРОКОВА**

Аннотация. В данной статье рассматривается значение Министерства внутренних дел (МВД) России в предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Особое внимание уделяется механизмам профилактики, методам предупредительной деятельности, а также взаимодействию МВД с другими государственными и общественными институтами. Анализируется правовая база, регулирующая деятельность МВД в указанной сфере, а также современные подходы к работе с молодежью, направленные на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, противодействие преступлениям, профилактика преступности несовершеннолетних, органы внутренних дел, предупредительная деятельность

Original article

THE ROLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN COUNTERING CRIMES COMMITTED BY MINORS

Lilia Alekseevna PROKOPENKOVA
1st year student, Faculty of Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
prokopenkova.liya@mail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer at the Department, Adviser to Justice **Polina V. SHIROKOVA**

Abstract: This study examines the role of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia in countering crimes committed by minors. Special attention is paid to the mechanisms of prevention, detection and investigation of offenses, as well as the interaction of the Ministry of Internal Affairs with other state and public institutions. The article analyzes the legal framework governing the activities of the Ministry of Internal Affairs in this area, as well as modern approaches to working with young people aimed at reducing juvenile delinquency.

Keywords: minors, crime prevention, prevention of juvenile delinquency, internal affairs agencies, preventive activities

Дети и подростки, еще не до конца сформировавшиеся личности, они берут пример со взрослых, но иногда вместо положительных качеств они перенимают отрицательные, которые приводят к развитию девиантного поведения. Как упоминалось ранее, личность подростков не до конца сформирована, поэтому они не в полной мере контролируют свои действия и не способны объективно их анализировать. К тому же из-за недостатка социального опыта, в силу возраста, они обладают повышенной внушаемостью, склонностью к подражанию, отсутствию жизненных ориентиров. Важную роль в формировании личности ребенка играет семья, именно поэтому дети из неблагополучных и малообеспеченных семей, которые в зону риска, благодаря родителям, которые ведут аморальный или преступный

образ жизни. Таким образом, данные факторы или их совокупность, являются основными причинами, в силу которых несовершеннолетние совершают преступления и правонарушения.

Существует возможность предотвратить подобные правонарушения, для этого необходимо повысить уровень жизни населения и улучшить меры защиты детей и подростков от родителей, не выполняющих свои обязанности по воспитанию. Важно так же уделить внимание воспитанию несовершеннолетних в учебных заведениях, так как ребенок проводит большую часть своего досуга именно с педагогами, которые влияют на формирование его жизненных ценностей. К тому же следует повлиять на свободное от учебы времяпровождение несовершеннолетних, ведь они могут связаться с плохой компанией или попасться на обман и свершить неправомерные поступки. Так, например, можно оградить детей и подростков от негативной и ложной информации из средства массовой информации, ввести пропаганду здорового образа жизни, повлиять на формирование правильного правосознания и обеспечить полезный досуг в виде культурно-массовых или спортивных мероприятий [2, С.117].

Конечно, полностью предотвратить риск совершения преступлений несовершеннолетними невозможно, тем менее есть вероятность свести его к минимуму, для этого необходимо активно заниматься профилактикой. Например, создавать специальные условия с целью снизить безнадзорность несовершеннолетних, организовывать специальные учреждения, которые направлены на работу с детьми и подростками в рамках профилактики и социальной реабилитации, развивать научные исследования по проблеме профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, преступниками и их экспериментальной апробации.

Такой предупредительной деятельностью преступности среди несовершеннолетних занимаются органы внутренних дел. Данная работа проводится в нескольких направлениях: ограничение влияния негативных со-

циальных факторов, воздействие на причины и условия определенного вида преступления, на непосредственно самих несовершеннолетних, которые находятся в зоне риска и вероятнее всего подвержены совершению преступлений, воздействие на группы обдающих антиобщественной направленностью. В ходе подобной комплексной деятельности удается обеспечивать профилактическое воздействие на детей и подростков, так органы внутренних дел уделяют особое внимание выявлению причин и условий, которые способствуют преступлениям, их устранению, ограничению и нейтрализации [2, С.119]. С целью достижения максимального результата министерство внутренних дел взаимодействует с различными государственными, общественными и иными учреждениями, которые так же способны осуществлять предупредительную деятельность в виде комплексных операций, рейдов, целевых проверок и других мероприятий.

Один из самый действенных методов предупреждения воздействия – индивидуальный. Этот метод должен предотвращать возникновение и развитие негативных явлений и последствий, воздействовать на личность несовершеннолетнего и его окружающую среду. Особенность такого метода в том, что он направлен на конкретную личность, например, изучение конкретных детей и подростков способных совершить преступление, определение основных мер и мероприятий, реализация которых на практике могла бы достичь положительных результатов, выработка методов организации контроля. Эффективны так же и меры индивидуального воздействия – беседы, которые могут проводить сотрудники органов внутренних дел, с целью вовлечения несовершеннолетних в полезные для общества занятия трудового общественного, спортивного, культурного или иного характера, вместо преступной деятельности. Цель всех вышеперечисленных мер воздействия – исправление, перевоспитание подростка или изменение его криминогенной ориентации.

Сотрудники органов внутренних дел в свою очередь стараются выявлять подростков способных совершить преступления или правонарушения и ставят их на учет, с целью наблюдения и надзора за ними и их деятельностью. Обычно это несовершеннолетние, ведущие антиобщественный образ жизни, вернувшиеся из специальных школ и профтехучилищ, осужденные и освобождённые из воспитательных колоний. Подобные меры, несомненно, значительно снижают вероятность преступности среди несовершеннолетних, но не устраняют ее полностью. Решение данной проблемы возможно достичь только при высоком уровне взаимодействия между всеми органами внутренних дел и со всеми субъектами предупреждения преступности несовершеннолетних.

Наиболее экономичным и оптимальным решением данной проблемы можно считать создание психолого-педагогических центров, которые могли бы обеспечить диагностику личности и выявить склонности к совершению правонарушений, предоставлять индивидуальные рекомендации, исходя из конкретной ситуации и состояния здоровья несовершеннолетнего.

Как и у любого другого организованного воздействия, предупредительная деятельность так же имеет определенный план действий [3, С.88]. Так практика начинается с выявления групп правонарушителей, их криминологической диагностикой, учетом группы и ее участников. Для воздействия на группу лиц, а также на ее участников применяются различные методы: изоляция, расформирование и переориентация группы. Важно в процессе предупреждения оказать особое влияние на семьи несовершеннолетних преступников, так как близкие родственники больше всего влияют на детей и подростков: они передают свое воспитание, свои моральные и нравственные ценности, свои жизненные позиции и принципы.

Главное в предупредительной деятельности - своевременность. Необходимо успеть на корню пресечь вероятность правонарушения: избавиться

от факторов, приводящих к совершению преступлений, вовремя выявить склонность к совершению преступлений и повлиять на ее исправление; если несовершеннолетний все же совершил правонарушение, то проводить деятельность с целью перевоспитания и исправление, возможно даже принудительно [1, С.128].

Важно отметить, как такая деятельность проявляется на практике. Например, в Ставропольском крае действует государственное казенное учреждение социального обслуживания «Ипатовский социально-реабилитационный цент для несовершеннолетних «Причал», который работает в направлениях: социальной реабилитации, социальной диагностики и социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. В данном центре поводилось мероприятие предупредительного характера – беседа психолога с несовершеннолетними на тему «Профилактика IT-преступлений с участием несовершеннолетних». В ходе беседы дети были проинформированы о возможных видах интернет-преступлениях, например, кибер-буллинг, вирусы, мошенничество, кибератаки; так же в конце беседы были выведены основные правила безопасного поведения в сети интернет и составлен кодекс поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы внутренних дел играют важную роль в предупреждении, пресечении и исправлении преступной деятельность несовершеннолетних, что важно для общества. Так как при значительных масштабах и распространении такая преступность становится опасной для общества и нуждается в решительных и целенаправленных мерах ее пресечения. Для их осуществления необходимы квалифицированные кадры и достойное материально-техническое обеспечение. Основная роль органов внутренних дел – это снижение уровня преступности несовершеннолетних, недопущение её развития и становление подростков преступниками-рецидивистами в будущем.

Заключение. В процессе исследования значения Министерства внутренних дел (МВД) России в предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, выяснилось, что успешная работа в данной области требует комплексного подхода и слаженного взаимодействия различных структур общества. Преступность среди молодежи представляет собой многоаспектную проблему, требующую условий для её предотвращения, раннего выявления и эффективного реагирования на правонарушения.

МВД играет центральную роль в разработке и реализации профилактических программ и предупредительных воздействий, направленных на формирование у несовершеннолетних правосознания и ответственного поведения. Важно отметить, что активное сотрудничество полиции с образовательными учреждениями, социальными службами и родительскими организациями дает возможность создать единое поле для воспитания и социализации молодежи, способствуя снижению уровня правонарушений и преступности.

Однако, несмотря на предпринятые меры, необходимо продолжать совершенствование методов работы МВД в этой области, что включает в себя обновление соответствующего законодательства, развитие программ по повышению квалификации сотрудников полиции, акцент на психологическую работу с подростками и детьми, а также активизацию мониторинга и анализа правонарушений среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Благов Е.В. Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 127–132.

2. Друзьяк Е.А. Роль органов внутренних дел в предупреждении преступности несовершеннолетних // Территория науки. – 2015. № 4. С. 112–119.

3. Свечников Н.И., Хальметов, А.И. Взаимодействие служб и подразделений полиции с государственными органами и органами местного самоуправления по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних // Наука. Общество. Государство. 2022. № 3. С. 84–92.

Информация об авторе

Л.А. ПРОКОПЕНКОВА *– студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

L.A. PROKOPENKOVA *– 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Мария Николаевна ДАДЮКОВА
факультет подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
dadam.2017@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук **Виктория Вячеславовна СЕМЕНОВА**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности профилактики домашнего насилия, реализуемые следователем в ходе расследования уголовного дела. На основании изучения научной литературы и судебной практики выявлены формы домашнего насилия, а также меры, реализуемые следователем для устранения обстоятельств, способствующих его совершению. Автором предложены пути совершенствования профилактики домашнего насилия в ходе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: домашнее (семейно-бытовое) насилие[1], жертва, потерпевший, уголовное дело, предупреждение

Original article

PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE DURING THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE

Maria N. DADYUKOVA,
Faculty of Training Investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
dadam.2017@mail.ru

Supervisor associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, candidate of Law **Victoria V. SEMENOVA**

Abstract: the article discusses the features of the prevention of domestic violence implemented by the investigator during the investigation of a criminal case. Based on the study of scientific literature and judicial practice, forms of domestic violence have been identified, as well as measures implemented by the investigator to eliminate the circumstances contributing to its commission. The author suggests ways to improve the prevention of domestic violence during the investigation of a criminal case.

Keywords: domestic (family and domestic) violence, victim, victim, criminal case, prevention

Проблема домашнего насилия остро стоит во всех странах мира, в том числе и в России. И в целях защиты исследуемой сферы отношений в ряде стран приняты законы, направленные на борьбу от семейно-бытового насилия. В России также неоднократно поднимался вопрос о необходимости принятия такого закона, но по настоящее время данный вопрос так и не решен[2].

[1] В настоящем исследовании используемые термины «домашнее насилие» и «семейно-бытовое насилие», тождественны между собой.

[2] Согласно полученным результатам в настоящем исследование, по нашему мнению, требуется разработка и принятие закона, направленного на противодействие домашнему насилию.

В настоящее время охрана лиц от семейно-бытового насилия в нашей стране реализуется посредством установления административной (ст. 6.1.1 КоАП РФ) или уголовной ответственности (ст.ст. 116.1, 117 УК РФ и др.), ввиду декриминализации в 2016 г. первичного семейно-бытового насилия, не имевшего последствий в виде вреда здоровью. Однако, положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ позволяли органам дознания возбудить уголовное дело, возбуждённое по признакам семейно-бытового насилия при ситуации, когда пострадавший не желал привлекать предполагаемого подозреваемого к ответственности в силу различных обстоятельств, в том числе из-за страха перед ним. Однако, Федеральным законом Российской Федерации от 03.07.2016 № 323-ФЗ уголовная ответственность за совершение семейно-бытового насилия, не повлекшего вреда здоровью была декриминализирована и ответственность за его совершение стала предусматриваться ст. 6.1.1. КоАП РФ, а при повторном совершении уже установлена административная преюдиция (ст. 116.1 УК РФ).

Согласно статистическим данным с января по декабрь 2023 г., в России зарегистрировано 69 257 преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46 592 преступления – в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет значительный удельный вес – 67,3 %, при этом в отношении женщин совершено 34 189 (73,4 %) преступлений, в отношении несовершеннолетних – 2 331 (5 %)[1], что указывает на неэффективность охраны общественных отношений в исследуемой сфере [1, с. 56].

Таким образом, вышеприведенная статистика и судебная практики свидетельствует, что возможность быть подвергнутым административному наказанию не останавливает агрессоров от совершения семейно-бытового насилия, что указывает на то, что действующие в настоящее время нормы не реализуют свою превентивную меру по недопущению домашнего насилия [2, с. 343; 3, с. 23].

[1] Официальные статистические данные о преступности [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map // [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.10.2024).

Так, 11 декабря 2017 в Московской области N увез свою жену Т в лес и отрубил ей кисти обеих рук. До этого случая Т множество раз обращалась в полицию в связи с нанесением ей побоев N, однако никаких мер предпринято не было. Ввиду этого N осознал безнаказанность своих действий, потому продолжая осуществлять физическое и психологическое давление на Т, что привело к указанным последствиям[1].

Еще одним резонансным случаем является дело сестер Хачатурян. О побоях и приставаниях со стороны отца они жаловались в переписках с друзьями. На данный момент уголовное дело направлено на доследование, в том числе суд указал на отсутствие рассмотрения вопроса о необходимой обороне. Кроме этого, на сегодняшний день проводится предварительное следствие по факту действий покойного сразу по нескольким статьям УК РФ. Общество было шокировано тем, что уголовно издевательства отца над своими дочерьми при его жизни не преследовались[2].

На сегодняшний день под семейно-бытовым насилием понимаются действия, которые происходят между лицами, находящимися в единой общественной ячейки, имеющими родственные или семейные связи, а также ведущий общий быт и хозяйственные процессы. Потому данное включает также лиц, находящихся в гражданском браке, либо бывших супругов, которые ввиду юридических, экономических и иных последствий брака, обременены совместными функциями.

Анализ судебно-следственной практики и научной литературы позволил нам выделить следующие формы насилия:

- физическое, то есть всевозможное воздействие на физическую свободу человека; в данном случае помимо разной степени вреда здоровью,

[1] История Маргариты Грачевой, которой муж отрубил кисти обеих рук - РИА Новости, 19.11.2019. // [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20181022/1530984510.html. (дата обращения: 31.10.2024).

[2] Спустя четыре года после громкого убийства: Сестер Хачатурян, зарезавших спящего отца-тирана, могут полностью оправдать // [Электронный ресурс] URL: https://www.kp.ru/daily/27406.3/4602008/. (дата обращения: 31.10.2024).

рассматриваются различные шлепки, толки, удары, повлекшие причинение физической боли, в том числе, в случае систематическое пренебрежения к физической свободе человека возникает проблема психологического аспекта, пострадавший становится жертвой, теряет возможность самоконтроля и ощущения личностного «Я»;

- сексуальное – посягательство на половую неприкосновенность или свободу личности, в том числе различного рода понуждения, а также действия, имеющий сексуальный (развратный) характер, направленные, в том числе, ни только на достижение собственного полового удовлетворения, но и на возникновение у жертвы полового влечения и заинтересованности в ведении сексуальной половой жизни, если рассматривать домашнее насилие в отношении несовершеннолетних, что также влечёт проблемы психологического характера и сложности в построение собственной семейной жизни;

- психологическое, проявляющееся в систематическом психологическом давлении, направленном на унижение достоинства личности, стирание его личностной идентичности и собственного «Я», в том числе подавление в целях дальнейшего физического превосходства или полового контакта;

- экономическое, то есть насилие, проявляющееся в необеспечении лиц, находящихся на иждивении у виновного лица, осуществляемое в целях подавления личности для иных форм насилия или иных целей.

Отметим, что предупреждение домашнего насилия осуществляется не только путем установления ответственности, но и субъектом предварительного следствия на данном этапе уголовного преследования. Так, согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу следователь (дознаватель) обязан выявить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления и имеют право направить

в организацию или должностным лицам представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона, которое должно быть рассмотрено в течении месяца, и предоставлен отчёт о выполненных мерах[1].

Эффективность мер, способствующих предупреждению преступного семейно-бытового насилия, достигается за счет успешного взаимодействия следователя с органами дознания и общественными и государственными организациями, чья деятельность непосредственно связана с этой проблемой (отделы образования администрации, районные центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, отделы по охране прав детства, кризисные центры и пр.). Однако, анализ уголовных дел по преступлениям, связанным с домашним насилием и представлений, направленных следователями по указанной категории уголовных дел, свидетельствует о ряде недостатков:

1. Недостаточность знаний следователя о возможностях государственного органа (общественной организации).

2. Отсутствие эффективного обмена информацией о состоянии и результатах предпринятых мер, ввиду чего совместная деятельность правоохранительных и иных государственных органов, а также общественных организаций, направленная на решение проблемы домашнего насилия становится невозможной.

3. Проблему семейно-бытового насилия не рассматривают как одну из самых острых общественных проблем в России, в том числе различные статистические данные правоохранительных органов не находят распространения в обществе, ввиду чего актуальность проблемы считается естественной и не требующей государственных мер по её решению.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

4. Сотрудники правоохранительных органов взаимодействуя с жертвами домашнего насилия, не предпринимают достаточных мер, касающихся психологической стороны преступного деяния, ввиду чего множество следственных действий не достигают предполагаемой цели, в частности некоторые проводятся с нарушением установленных процессуальных норм, в частности временные рамки допроса несовершеннолетних, необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в области психологии, что в лучшем случае приведёт к тому, что данные следственные действия будут признаны недопустимым доказательством, либо к правовому нигилизму, в результате чего потерпевшая утратит веру в справедливость, что уже приводит к новым преступным проявлениям и жертвам, в частности «Дело Грачёвой» и многие другие.

Таким образом, в целях реализации профилактики семейно-бытового насилия в рамках расследования уголовного дела необходимо установление следующих обстоятельств: обращался ли потерпевший в кризисные центры, иные общественные организации; выявлялись ли в дошкольном, учебном или лечебном учреждении факты жестокого обращения с ребенком и иные сведения об оказываемой помощи потерпевшим от домашнего насилия и при необходимости требуется привлекать общественные организации в систему профилактики путем направления туда представлений.

Список литературы

1. Лапко Г.К. Криминологические аспекты профилактики домашнего насилия // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции, Томск, 18 ноября 2022 года. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2024. С. 55–60.

2. Волосова Н.Ю. Современное состояние профилактики и предупреждения семейного (домашнего) насилия в отношении детей в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 2А. С. 341–348.

3. Алимпиев С.А. Профилактика домашнего насилия // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2021. – № 1(40). – С. 23–25.

Информация об авторе

М.Н. ДАДЮКОВА *– курсант 4 курса Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации.*

Information about the author

M.N. DADYUKOVA *– 4th year cadet of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Научная статья
УДК 34

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Ксения Артемовна КРЕТОВА
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
ksyusha-kretova@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марианна Геннадьевна ШЕРЕМЕТ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины, способствующие росту киберпреступности в современном обществе. Автор анализирует различные факторы, такие как развитие информационных технологий, недостаточная осведомленность пользователей о правилах «цифровой гигиены», низкая раскрываемость преступлений с использованием информационных технологий. Особое внимание уделяется мерам предупреждения и профилактики киберпреступности. Предлагаются пути по повы-

шению грамотности населения в сфере кибербезопасности, совершенствованию программ подготовки кадров правоохранительных органов в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, киберпреступность, информационные технологии, статистика преступлений, причины киберпреступности

Original article

CYBERCRIME PREVENTION

Kseniya A. KRETOVA
Far Eastern Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ksyusha-kretova@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. G. SHEREMET**

Abstract: The article examines the main reasons contributing to the growth of cybercrime in modern society. The author analyses various factors, such as the development of information technologies, lack of user awareness of the rules of 'digital hygiene', and low detection rate of crimes using information technologies. Special attention is paid to measures of prevention and prophylaxis of cybercrime. The authors suggest ways to increase the population's literacy in the area of cyber security and improve training programmes for law enforcement personnel in the field of information technology.

Keywords: crime prevention, cybercrime, information technology, crime statistics, causes of cybercrime

Предупреждение киберпреступности с каждым годом становится все более актуальной проблемой. Подтверждением этому выступает с одной стороны сохранение тенденции на общее уменьшение количества зарегистрированных преступлений, а с другой стороны, ежегодное увеличение преступлений, совершенных в киберпространстве. Так, согласно официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за 2019 г. было зарегистрировано 294 409 пре-

ступлений с использованием информационных технологий (прирост 68,5 %), за 2020 г. – 510 396 (прирост 73,4 %), за 2021 г. – 517 722 (прирост 1,4 %), за 2022 г. – 522 065 (прирост 0,8 %), за 2023 г. – 676 951 (прирост 29,7 %)[1]. Соответственно, прирост количества киберпреступлений составил 130 %, то есть их число увеличилось более чем в два раза.

В тоже время, в 2019 г. всего было зарегистрировано 2 024 337 преступлений (прирост 1,6 %), в 2020 г. – 2 044 221 (прирост 1,0 %), в 2021 г. – 2 004 404 (прирост отрицателен, -1,9 %), в 2022 г. – 1 966 795 (-1,9 %), в 2023 г. – 1 947 161 (-1,0 %). Таким образом, уровень преступности снизился на 3,8 %, а доля преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, от всех преступлений значительна. В 2019 г. она составила 14,5 %, в 2020 г. – 25 %, в 2021 г. – 25,8 %, в 2022 г. – 26,5 %, в 2023 г. – 34,8 %. Следовательно, более чем каждое третье преступление совершается с использованием информационных технологий.

Несмотря на увеличение объема преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, их раскрываемость находится на низком уровне, например, за 2023 г. всего 26,6 % киберпреступлений было раскрыто. «Раскрываемость данного вида преступлений остается одной из самых низких», – отметил Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов в рамках координационного совещания по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей[2]. Одной из причин плохой раскрываемости он признал недостаточную работу правоохранительных органов, недостаточность развития электронного документооборота правоохранительных органов с организациями финансового рынка, сотовыми

[1] Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL : https://мвд.рф/reports (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Мероприятия и встречи // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/events-and-meetings?item=98418092 (дата обращения: 21.10.2024).

операторами, что приводит к длительному получению оперативно-значимой информации.

Низкая раскрываемость контрастирует с большим количеством потенциальных и реальных жертв кибермошенников. Ежедневно 95,3 миллиона россиян пользуются Интернетом – это 66,4 % населения нашей страны; более 90 % из них – пользователи мессенджеров[1]. Принимая это во внимание, можно констатировать, что цифровизация общества находится на высоком уровне, все больше лиц проводят в сети Интернет свое время и используют банковские карты для хранения денежных средств или оплаты товаров. Мы делаем вывод, что число потенциальных жертв крайне велико и будет лишь увеличиваться, а уровень раскрываемости не соответствует нынешним преступным тенденциям.

В связи с этим, если предупреждение киберпреступности не будет развиваться эффективно и превентивно, процессу цифровизации государства будет нанесен значительный ущерб, население будет бояться новых технологий и станет отказываться от них, а преступники не будут нести справедливое наказание. В результате, актуально не только отражать важность предупреждения киберпреступности, но и предлагать практические рекомендации по совершенствованию этого направления.

Однако, в первую очередь необходимо выявить причины развития данной сферы преступной деятельности, чтобы впоследствии на их основе выдвигать предложения по предупреждению преступности, которые будут направлены на их устранение.

Первой причиной повышения уровня киберпреступности мы выделим относительную простоту совершения преступлений. Психологами доказано: совершить преступление, не видя жертву и не зная о ней ничего, суще-

[1] Развитие новых коммуникационных интернет-технологий в России и в мире в 2023 году // Официальный корпоративный информационный сайт ПАО «Ростелеком». [Электронный ресурс] URL : https://www.company.rt.ru/press/news/files/Развитие_НКИТ_2023.pdf. (дата обращения: 22.09.2024).

ственно проще [1, с. 7]. Применяя цифровые технологии, многие преступники не могут даже предположить, кому именно наносят ущерб.

Вторая – возможность сформировать высокий уровень анонимности даже при отсутствии должных знаний и навыков [2, с. 119]. Так, например, используя технологию VPN, преступник может замаскировать свое местоположение, значительно усложняя установление своего нахождения правоохранительными органами. Аналогичную возможность предоставляет браузер «Tor» – используется цепочка прокси-серверов, каждый маршрутизатор которого удаляет лишь один из слоев шифрования, не позволяя отследить источник сообщения, его содержание и местонахождение получателя. Также широко применяется для таких целей операционная система «Pop!OS», которая основана на открытом коде, потому отслеживать действия становится затруднительнее. За последние несколько лет технологии увеличения уровня анонимности совершенствуются и бесплатно распространяются, что упрощает совершение киберпреступлений. При этом в отношении иных преступлений уровень анонимности лишь уменьшается [3, с. 63-37]. Доказать это можно, например, тем, что ежегодно увеличивается количество используемых на улицах камер видеонаблюдения.

Третья причина заключается в высоком уровне латентности, которая выступает криминогенным фактором, детерминирующим рост преступности [4, с. 89]. Особенно высок уровень латентности для преступлений, предусмотренных ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ) – «Неправомерный доступ к компьютерной информации» – граждане даже не подозревают, что к их личной информации кто-то может иметь доступ. Кроме того, многие лица отказываются обращаться в правоохранительные органы даже если смогли идентифицировать преступление [5, с. 162]. Причин этому много, начиная от психологических (например,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

потерпевший считает, что попался на уловку злоумышленника в силу своей малообразованности и неосмотрительности, и стыдится этого), заканчивая распространенными заблуждениями (например, неверие в то, что правоохранительные органы способны раскрыть преступление, сомнения в их компетентности) [6, с. 58].

Все эти причины демонстрируют, что предупреждение киберпреступности – одна из важнейших задач правоохранительных органов.

Поэтому важно не только выявлять и расследовать преступления, но и предотвращать их, устраняя эти причины, а также условия, способствующие их совершению. Для предупреждения преступлений необходимо разрабатывать и внедрять комплексные программы, направленные на снижение уровня преступности.

На основании этого были сформулированы практические рекомендаций, которые, в случае их применения, смогут предупредить киберпреступность, возможно, остановят ее рост, происходящий уже более пяти лет подряд.

Одна из ключевых мер – совершенствование правового регулирования. Подходы могут быть многочисленными, например, ужесточение наказания за преступления, совершенные при помощи информационных технологий, официальный запрет на любые средства анонимности в сети [7, с. 5]. Отметим, что ужесточение законодательства в отношении преступлений уже проводилось. Так, например, в 2023 году в УК РФ были внесены изменения в ст. 104^1, которые предусматривают конфискацию имущества, полученного в результате совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Иной пример, в ст. 222 УК РФ предусмотрен п. 3 ч. 2 «продажа оружия через Интернет», предполагая за такое действие большие санкции, чем за обычную продажу. Такая логика в целом прослеживается в уголовном законодательстве: чем больше общественная опасность деяния, тем строже наказание.

Следующая мера – изменение программы подготовки студентов и курсантов в сторону расширения ее в направлении информационных технологий и взаимодействии [8, с. 122]. На данный момент многие сотрудники правоохранительных органов не имеют достаточных знаний ни в области информатики, ни в сфере киберпреступности, что создает практические проблемы. Все нынешние и будущие студенты, курсанты должны иметь в этом направлении обширную подготовку, которая приведет к многократному увеличению уровня раскрываемости преступлений, следовательно, к уменьшению их количества, вследствие формирования у преступника незаинтересованности в совершении того или иного преступного деяния. При этом действующие сотрудники правоохранительных органов должны пройти соответствующе программы повышения квалификации, которые будут увеличивать их осведомленность о преступлениях, совершаемых с помощью информационных технологий.

Последняя предлагаемая мера – информирование граждан о последствиях киберпреступлений и важности соблюдения правил цифровой гигиены. Согласно точке зрения К. Н. Евдокимова, данная мера должна быть направлена, как на самих преступников, так и на их потенциальных жертв [9, с. 58–59]. В первом случае, рекомендуется широко освещать негативное эмоциональное состояние, которое испытывает жертва мошенника или иного киберпреступника, в каком сложном положении она может остаться. Этого можно добиться, предоставляя прессе сведения о последствиях киберпреступлений, организовывая встречи между потерпевшими и представителями СМИ. Во втором случае, важно расширять правосознание граждан посредством различных лекций и мастер-классов. Во-первых, развернуть пропаганду того, что жертвой киберпреступника может стать любой человек и, в случае обнаружения преступления, о нем необходимо открыто заявлять правоохранительным органам. Во-вторых, необходимо психологически готовить население к тому, что нужно предпринимать при обна-

ружении такого преступника: что делать категорически нельзя, а что, наоборот, желательно. Обучать психологически верным действиям рекомендуется на правопросветительских курсах.

Все это позволит сформировать большую информационную и правовую защищенность населения, следовательно, уменьшит интерес киберпреступников к жертвам, так как они будут подготовлены к возможной угрозе, смогут противостоять ей, потому преступник, сопоставив трудность совершения преступления с предполагаемой выгодой, с меньшей вероятностью пойдет на риск, ведь согласно виктимологическому аспекту механизма преступности личность и поведение потерпевшего выступают в роли стимула преступного поведения.

Подводя итог, констатируем, что киберпреступность для России остается значимой проблемой. Если ее предупреждение не будет значительно усовершенствовано, будут реализованы многие негативные последствия: количество киберпреступлений продолжит увеличиваться, раскрываемость останется на низком уровне, наносимый населению ущерб станет крупнее.

Список литературы

1. Алешина, А.В. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних в информационном пространстве сети Интернет / А.В. Алешина // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2022. № 8. С. 5–9.

2. Гончарова, Т.А. Киберпреступность в России: проблемные аспекты и предупреждение преступности // Инновационная экономика и право. 2022. № 1(20). С. 118–124.

3. Апкаев, Д.М. Некоторые аспекты предупреждения киберпреступности / Д.М. Апкаев, А.С. Логозинский // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 3(33). С. 63–67.

4. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 800 с.

5. Карабеков, К.О. Правовое обеспечение предупреждения киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан / К.О. Карабеков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 156–168.

6. Евдокимов, К.Н. Актуальные вопросы предупреждения киберпреступности в Российской Федерации / К.Н. Евдокимов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года. Том Часть 2. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 58–59.

7. Алешина, А.В. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних в информационном пространстве сети Интернет

8. Гончарова, Т.А. Киберпреступность в России: проблемные аспекты и предупреждение преступности.

9. Евдокимов, К.Н. Актуальные вопросы предупреждения киберпреступности в Российской Федерации.

Информация об авторе

К.А. КРЕТОВА *– студентка 4 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Information about the author

K.A. KRETOVA *– 4th year student of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Научное издание

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

II Межвузовская студенческая конференция
Санкт-Петербург, 22 ноября 2024 года

М а т е р и а л ы

Подписано к использованию 25.06.2026.
Уч.-изд. л. 8,75. Тираж 15 экз. Заказ 16/26.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 2,81 Мб

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44